

АЛИСА ПОЖИДАЕВА

18+

Игры

ПОРОЧНОЙ КРОВИ

Алиса Пожидаева
Игры порочной крови

«Автор»

2015

Пожидаева А.

Игры порочной крови / А. Пожидаева — «Автор», 2015

Ли́ра — лучшая фрейлина королевы-матери по особо деликатным поручениям. Белокурый ангел с кровью демонов не знает поражений: шпионаж, манипуляции, соблазнение — она готова на все. Эту службу непросто оставить, отпустит контракт — не отпустят нажитые враги. Дорога к спокойной жизни ведет через море в иную страну. Там не всем заправляют жрецы, там маги служат короне и собственному кошельку. Там ждет свобода, новые способности, встречи, друзья — а что еще нужно девушке с темным и увлекательным прошлым? И все продумано в этом побеге: новый титул, идеальная биография, пути отступления. Не учтен лишь мужчина, встреченный ночью в порту. А у него на Лиру свои планы.

© Пожидаева А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	49
Глава 12	52
Глава 13	57
Эпилог	61
Часть 2	62
Глава 1	62
Глава 2	67
Глава 3	72
Глава 4	79
Глава 5	83
Глава 6	88
Глава 7	93
Глава 8	97
Глава 9	103
Глава 10	109
Глава 11	118
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Алиса Пожидаева

Игры порочной крови

Часть 1

Глава 1

*Ничто так не красит девушку,
как скромность и прозрачное платье*

В воздухе царил аромат греха и разврата надёжно вьёвшегося в эти стены.

– Синее домино! Замри! – раздался в зале надтреснутый голос хозяина замка, когда я опрометчиво потянулась за устрицей на ледяной горке в центре стола.

Синее домино сегодня я. И я действительно замерла, подчиняясь приказу. Герцог де Савор тут был в своём праве.

– Дамы и господа, прошу оставить нас.

Легкий шелест платьев за моей спиной и звук шагов стал подтверждением того, что приказ герцога будет выполнен в ближайшее время. Но он не стал дожидаться уединения. Юбка была небрежным жестом заброшена на талию, обнажая бесстыдно выставленные сейчас на всеобщее обозрение ладные ягодицы. Носить белье в этом замке было дурным тоном. Уверенная рука надавила на поясницу, заставляя почти лечь на стол. В поле зрения мелькнул кружевной манжет, и пальцы выхватили из горки небольшой кусочек льда. Дорожка обжигающего холода началась от моей попки и скользнула в складочки, заставив еще больше выгнуться и зашипеть. Я почувствовала, как в меня проникают наглые пальцы вместе с льдинкой. В этот момент раздался хлопок сомкнувшихся створок тяжелой двери, отсекающей нас от остального общества. Он совпал с чувствительным шлепком, которым наградили мою и так пострадавшую попку.

Выматерилась, оттолкнула руку и оправила юбки. Лёд достать не пыталась, зрелище будет то еще, на потеху Гатору де Савору.

– Старый ты извращенец, герцог.

– Если бы я отказывал себе в маленьких радостях – не дожил бы до этих лет, – паскудно улыбнулся седой сластолюбец и демонстративно понюхал, а потом и облизал пальцы.

Комментировать не стала. У нас было не так много времени. Де Савор нажал на выдающийся бюст украшавшей колонну нимфы и сунул палец ей в рот. Я поморщилась. Декоративная панель рядом уползла в стену, открывая ход в кабинет.

С документами разобрались за четверть часа.

– Что-то на словах от паучихи? – уточнил герцог, отрываясь от бумаг.

– Семь положительных голосов на совете в вопросе эмбарго островитян.

– Жирный кус.

– За это можешь прижать барона Шагала. На это закроют глаза, – судя по тому, как улыбнулся и кивнул старый интриган, вскоре барон лишится доброй половины любимых виноградников.

– Слышал, завтра ты завершаешь службу, Лирана, – невзначай заметил старик, цепко следя за мной.

– Птички донесли? – мне лишь улыбнулись уголками губ. – Да, не буду подписывать контракт фрейлины на три следующих года. Матушка Алалия разрешила мне уехать восстанавливать имение родителей в Кастане. Может, и замуж выйду, – беспечно ответила.

Мы оба знали, как мало в моём ответе правды, но я не отказывала себе в возможности лишний раз порепетировать его, добиваясь полной искренности звучания.

Уже в зале рванула лиф, почти оголяя грудь, пощипала щеки, добиваясь румянца, покусала губы и выпустила несколько прядей из прически, придавая ей небрежности.

Де Савор следил за моими манипуляциями с почти отеческим умилением. Проводил до дверей, распахнул створки и наградил еще одним шлепком, пониже спины.

Я послушно пискнула, и посеменила по коридору, опустив в пол глаза. Прошла через зал, где весёлая компания играла в карты на раздевание. Дородная баронесса Вигро как раз закончила обставлять какого-то юношу, что был уже в одних лишь портках, тогда как сама женщина не лишилась даже платья. Пропустила эту похотливую стерву, ведущую покорную жертву в кулуары. Пожелала мысленно мальчику сил и терпения. В прочих залах замка всё выглядело более пристойно.

Глянула на часы, попросила одного из невозмутимых представителей obsługi подавать мой экипаж. Пора было покидать Замок Похоти, как называли его в узких кругах.

То, что весть об окончании контракта просочится, я догадывалась. Мало кто знал, в чем на самом деле состоит моя работа. Для остальных уже завтра юная фрейлина Лирана Бриз останется без высочайшей защиты, выйдя из состава Двора. Кое для кого это станет сигналом к действиям. По идее, до завтра меня тронуть не должны, но я не обольщалась. И не зря.

Я уже спускалась в просторный холл, когда меня ухватили за локоть и буквально втянули в нишу за гобеленом. Моё исчезновение видели лишь две обнаженные девушки, замершие в доступных позах у основания лестницы. Определённо Де Савор умел наказывать своих слуг. Или поощрять?

Спеленали надёжно. Действовали вдвоём. Я морщилась от кляпа, которым стала прикрывавшая ранее лицо тканевая полумаска с длинными лентами, но шла пока куда тащили, заранее вызывая слёзы. Меня втолкнули в небольшую комнатку. После темного коридора свет слегка ослепил.

– Что, нашла покровительство у папочки, потаскушка? – услышала я прерывающийся от ярости голос де Савора младшего, он прошел и сел в кресло. – Я предупредил тебя, маленькая дрянь. Я предлагал тебе стать официально моей любовницей.

Дети у герцога были поздние, и как по мне лучше б их обоих не было. Но младший, Крайс, был особенно мерзок в своих выходках. Сейчас он сидел, потягивая вино и наблюдал, как второй мужчина уверенно стаскивал с меня платье. Я только плакала и пыталась неловко отбиваться. Раздевающий не преминул невзначай ощупать меня везде. Когда с разоблачением было покончено, тот отошел, и я опознала Вильта Расано, дружка этой сиятельной мерзости. Выплюнула кляп, неловко прикрылась руками.

– Что прячешься, полчаса назад твою аппетитную задницу мог созерцать любой желающий, – он резко вскочил, шагнул ко мне, ухватив за подбородок.

– Я под защитой... – пролепетала я.

– Паучихи? Папочки? – меня толкнули к окну, заставляя облокотиться на подоконник. За окном царил темень раннего осеннего вечера, и в стекле отражалось моё заплаканное лицо. Фиалковые глаза испуганной лани и растрепавшиеся локоны цвета тёмного мёда, спадающие на высокую полную грудь переднем плане, а позади меня высокий белобрысый мужчина с холодными рыбьими глазами.

Он огладил мою спину, спустился рукой ниже, и внезапно второй уж раз за вечер в меня проникли мужские пальцы. Я вскрикнула, закусывая губу.

– Холодная и влажная, – процедил Крайс. – Папочка поигрался? Тебе не противно с немощным стариком?

Он двинул пальцами, вырывая из меня новый всхлип.

– Я не... – пролепетала вновь, но он болезненно толкнул пальцами вновь, заставляя выгибаться.

– Ага, потаскушка хочет настоящего мужчину? – я увидела, что он возится со штанами. – Папочке не долго осталось, так что сегодня ты сменишь покровителя, Лирана. А Старика хватит удар.

– Я еще принадлежу Двору... – простонала я.

– А ты покинула Замок Похоти, детка, – он хлопнул в ладоши, и свет погас. Теперь через ставшее прозрачным стекло я увидела, как прямо под окном выходит с крыльца девушка в моём платье и накинутом плаще с капюшоном. Машет кому-то рукой и садится в поданную карету.

В этот момент пальцы уступили место иной части тела. Я зашипела, прикусывая губу, когда он ворвался, грубо тараня не готовое к такому вторжению лоно. Ухватив меня руками за волосы и бедро, вбиваясь в меня, он порывался от удовольствия, наваливаясь всё больше. Хорошо, что теперь сиятельный мерзавец не видел отражения моего лица в стекле. Я осознавала пробуждение той толики демонской крови, которая досталась мне от матери. Смеси не были редкостью, особенно среди аристократии, но обычно способности проявлялись пассивно, в виде экзотической внешности, долголетия или особой притягательности. Реже – в виде какой-то способности. А мне вот подфартило. Именно сейчас сдерживать свою хищную сущность не хотелось, но вдруг молокосос еще нужен герцогу, да и дружок его где-то ходит.

Впрочем, всё решилось без меня. В комнатку, сшибая кресло влетел бесчувственный Вильт Расано, а за ним вошла пятерка из личной герцогской стражи. Герцогского сынка от меня оторвали и тут же скрутили, не обращая внимания на вопли протеста. Потом и вовсе вырубил точным ударом, и уволокли. Я прикинула ситуацию и разозлилась еще больше. Меня умудрились использовать.

– Ты не спешил, Долгер. Решил дать говнюку потешиться напоследок?

– Если бы так, дал бы ему поиметь тебя вдоволь и кончить, – на лице начальника безопасности мелькнула гнусная улыбочка, – Просто этот, – он наградил пинком лежащего Расано, – Очень шустрым оказался, едва поймали.

Уловила извиняющиеся нотки. Наверно сцена, где девочка лет шестнадцати стоит обнаженной перед матерым мужиком и высказывает ему претензии, могла бы показаться кому-то комичной. Но гвардейцы даже не улыбнулись. Да и мне было далеко не шестнадцать, несмотря на юный вид. Один протянул мне покрывало, прикрыть наготу. За что я ему премило улыбнулась.

Спустя еще полчаса я всё-таки покинула обитель порока. Одета в брюки и кожаный корсет поверх рубашки. Не стала спрашивать, почему герцог распорядился приготовить мне такую одежду. Просто сделала пометку в памяти, еще запутать следы. Девуцу, укатившую в моей одежде, вернули как раз, когда я выходила. Её втокнули в нижний холл, кинжалом взрезали на ней плотный шелк и уже обнаженную толкнули охране.

– Ваша на всю ночь, – герцог карал не за то, что выполнила приказ сына, а за то, что не поделилась информацией с кем надо. Судя по жалобному скулежу, наказание было страшным.

Глава 2

*Хорошие девочки расстегивают несколько пуговиц,
когда становится жарко.*

*Плохие девочки делают всем жарко,
когда расстегивают несколько пуговиц.*

В свой особнячок я не поехала. Обжитого уютного домика было особенно жалко. Облицованный серым и розовым мрамором двухэтажный домишко на пять спален прятался в густом запущенном саду. Это был подарок от Вдовствующей Королевы Алалии, которую за глаза звали Паучихой, и только самые приближенные девочки Матушкой.

Экипаж катился по предместьям. А я вспоминала, как рассталась с той, что заменила мне родителей. Да, она использовала меня и других девушек в своих целях. Да, она была жесткой, стервозной и авторитарной, разве что назвать её старухой не поворачивался язык. Она действительно была паучихой, но паучихой со стальными принципами. Вдовствующая Королева. На самом деле она была бабушкой нынешнему монарху, но у неё толика проявившейся демонской крови сыграла почти ту же шутку, что и у меня, продлевая юность тела. Потому она и понимала меня как никто. Именно леди Алалия отказала мне в трёхлетнем контракте. Старая паучиха знала, что не протянет этих трёх лет.

Конечным пунктом для возницы была указана гостиница, в которой был снят номер и ждал багаж в дороге. Но экипаж я покинула на одном из перекрёстков, незаметно растворившись во тьме проходных дворов.

Последние сомнения в том, нужно ли показываться на территории дворца, чтоб посетить уютный особняк, расположившийся посреди увядающего сейчас сада, развеялись. Рискнув и потешив своё любопытство, я проехала на заказанной пролетке мимо отеля, где у меня были взят номер. Неприметный фургончик службы магического контроля с пёсией головой на борту стоял прямо против входа. Не сомневаюсь, что и у дома ждал сюрприз. В этом году жрецам пришлось пойти на уступки, расширилась квота на разрешенных практикующих магов. Они были нужны государству, и отрицать это становилось всё сложнее. Вот и отлавливали одаренных самородков, чтоб закабалить их подчиняющимися артефактами или просто угрозами родне и заткнуть образовавшиеся места. Некоторые, впрочем, работали на державу добровольно, хотя и не бескорыстно.

Что ж, в гостинице и дома меня не дождутся, во дворце делать мне более нечего. Все бумаги и подопечных я передала, дела завершила. Припомнила последние дни моей службы и недавний разговор с Матушкой Алалией.

К моему появлению в зале вчерашний приём перешел уже в менее формальную фазу, присутствующие разбились на группки и беседовали. Слышался смех. Вдовствующая королева сидела за столиком в углу, поглядывая на зал. Подошла ровно в тот момент, как пара статных мужчин, беседовавших с нею, откланялись и удалились к группе своих соотечественников.

– Марвейцы, – невзначай бросила Матушка.

– Завязать знакомство? – я задумчиво глянула в спины высокого брюнета и чуть менее крупного блондина.

– Не стоит светиться, тебе это может помешать, – дальнейшие мои планы она, разумеется, знала.

Я пожалала плечами, принялась пересказывать содержание интереснейшей беседы, недавно состоявшейся в кулуарах между одним их старших жрецов и излишне деятельным придворным. Алалия любила быть в курсе всех планов влиятельных людей.

– Прощай девочка, – сказала она мне напоследок, поймала мою руку, сжала. Она знала меня немало лет, точно понимала, на что я способна и верила, что я выкручусь в любом случае. Так что, дворец меня точно не ждал.

Осталось только передать сегодняшнюю документацию. Мы назначили встречу в одном из любимых моих местечек, небольшой подвальной таверне. Юбку и шаль прихватила из тайника. Одетая в простое платье горожанки Анни уже была внутри и всюю флиртowała с помощником трактирщика. Молодой человек надувался от важности и уже готов был накрыть ладонью лежащую на стойке изящную ручку, как девушка заметила меня и с очаровательной непосредственностью послав воздушный поцелуй парню кинулась навстречу. Столик мы заняли в уголке, аккуратная уютная ниша словно предназначена была для того чтоб в ней сплетничали две хорошенькие горожаночки.

Бумаги перекочевали к моей преемнице.

– Громила с архипелага теперь тоже на мне, – девушка предвкушающее закусила губку.

– Мысли о постели можешь сразу оставить, островитяне не уважают тех, в кого спускают.

– Ладно, – она посерьезнела, – Рассказывай про последнюю встречу.

И я принялась излагать события минувшей ночи.

В самую паршивую часть складского района пришлось добираться пешком, найти возницу, готового прокатиться по этим улочкам в ночное время, было решительно невозможно. Однако, зная все закоулки, а заодно и привычки обитателей, можно было и проскользнуть.

Дождавшись, когда подозрительные тени скроются за с нужной улочки, нырнула в дверь нужного склада. Она не была заперта. Просторное помещение предварялось небольшой комнатушкой со столом и парой видавших виды стульев. Мужчина отлепился от стены в темном углу, окинул внимательным взглядом. И лишь потом позволил войти в следующую дверь. Сам – остался.

– Чайка, – пророкотал находящийся внутри здоровяк. Сморщила носик, он знал, как я не люблю это прозвище.

– Добрая ночь, Игвар, – откинула капюшон.

Еще двое не менее рослых мужчин уставились на меня с явным недоумением. Светловолосые, чем-то похожие и так же увешанные оружием как их предводитель они наверняка были какой-то его родней.

– Да это ж девчонка! – младший – совсем еще юнец – осклабился. – Это и есть сюрприз?

Старший хмыкнул, но слова не сказал.

– Мои родственники, – пояснил Игвар, – Лот и его дядя Ольсен.

Кивнула, у этих ребят не было принято болтать попусту. Игвар имел земли на востоке архипелага, по-моему, даже не один остров держал. Большая часть островитян жила морем: рыболовством, торговлей, пиратством. А еще постоянными стычками друг с другом.

– Но к делу, Паучиха выполнит обещание?

– Проливы закрываются до лета, – я вытащила свиток с многократно исправленным списком, отдала воину. – Тут всё что нужно.

– Задаток? – и мешочек из моего декольте перекочевал в широкую лапищу. Эта контрабанда хорошо оплачивалась.

– Как такую сладкую малышку отпустили с дорогими камнями в ночь?

– Так всех воинов вы начинаете задирать с порога, – я пожала плечами, затянула ворот рубашки.

– А если мы тебе что-нибудь задерём, – договорить он не успел. Узкое хищное лезвие царапнуло скулу насмешника и воткнулось в доски за его головой. Хм, надо же как интересно вышло, ранить никого я не собиралась, он просто дернулся неудачно. Парень в первое мгновение оторопел, а потом взревел, схватился за оружие на поясе... и получил затрещину от дяди.

– Остынь Лот. Прости моего племянника, красавица, он глупый и молодой.

– Я ж говорил, тебе понравится, – хохотнул их предводитель.

– Так это она прикончила Ода? – Ольсен огладил бороду.

– Игвар, прекращай уже показывать меня как цепную обезьянку своим друзьям, – тот сделал вид, что совершенно ни при чем, а то, что его спутники каждый раз меняются – сущее недоразумение. – Учти, в следующий раз явлюсь не я.

– Я кто?

Пожала плечами и загадочно улыбнулась. Понятия не имею, кому передадут честь общаться с этими ребятами, но не сомневаюсь, что Алалия не ошибётся.

– Прежде чем уйдёшь, возьми подарок для твоей хозяйки.

Кожаный футляр, в котором скрывался маленький фиал с плотно притёртой крышечкой, тоже перекочевал в ручку Анни.

– Красный арбус, – нас учили разбираться в ядах, но этот был из редких, судя по загоревшимся глазкам девушки, нежно эти яды любившей.

– Дорогой подарок, – поведала она, – От него и противоядия нет, два-три дня и человека тоже нет.

Мы посидели еще немного, и таверну я покинула так же одна, тепло попрощавшись с Анни. Сомневаюсь, что когда-нибудь её увижу.

Заведение мамыши Жози не пустело и в ночное время. Здесь, в портовом районе, жизнь зачастую кипела до самого утра. Держа стилеты наготове, прошла переулками до задней стены весёлого дома. В темноте подворотни кто-то шумно удовлетворял похоть. Судя по стонам к обоюдному удовольствию. Нырнула в душевое нутро, кивнула приметному на рожу охраннику, и сбежала в выкупленную давненько комнатку. Там меня ждала смена одежды в дорогу и бесценный набор снадобий и оружия в тайничке. Эта предусмотрительность оказалась не лишней. Рискнув и потешив своё любопытство, проехала на заказанной пролетке мимо отеля, где у меня были взят номер. Неприметный фургончик службы магического контроля с пёсьей головой на борту стоял в переулке напротив входа. Не сомневаюсь, что и у дома ждал сюрприз. В этом году жрецам пришлось пойти на уступки, расширилась квота на разрешенных практикующих магов. Они были нужны государству, и отрицать это становилось всё сложнее. Вот и отлавливали одаренных самородков, чтоб закабалить их подчиняющимися артефактами, а лучше – угрозой близким, да и заткнуть образовавшиеся места.

В просторном зале былолюдно, шумно и весело. Приняв ванну, я спустилась вниз, увернулась от парочки шлепков по заднице, и нырнула за стойку к хозяйке заведения. Дородная и грудастая, еще не растерявшая некоторой прелести баба держала и трактир, и прилегающий бордель железной хваткой. Оценив мой наряд, заключающийся в высоко подоткнутой за пояс и обнажающей бедро юбке да блузе открывающей плечи, кивнула куда-то в левый, самый тёмный угол зала. Две компании матросов, по всему уходящих завтра в плавание, отмечали это нехитрый повод традиционным способом. Хлестали дешевое пойло, уплетали всё, что попадало на стол и тискали девок. Дело шло к тому, что они либо передерутся, либо объединят усилия. Я ставила на первое. Наконец в чаду разглядела на кого показывала мне мамыша Жози.

От первого же взгляда на фигуру мужчины занявшего угол, разбуженное сегодняшними злоключениями либидо встрепенулось. Мне был дьявольски необходим мужчина, и кажется, достойный кандидат на эту роль сидел сейчас за дальним столом и грыз сухарики в ожидании заказа. Инстинкт самосохранения, предлагавший держаться подальше от опасного типа, всерьез проигрывал любопытству и соблазну. Моя благодетельница указала на блюда с дымящейся рыбиной и обжаренными в кляре овощами – его заказ. Я поцеловала отмахнувшуюся, но довольную женщину в щеку, стащила из чьего-то заказа на поднос тёплый салат, подумав, присовокупила бутылку рона и пару стаканов. И понесла себя навстречу приключению.

Пока молча сгужала на стол снедь, его взгляд оценивающе поднимался по обнаженному бедру, перешел на грудь. От этого почти осязаемого раздевающего осмотра сладко заныло внизу живота. Чтоб поставить бутылку не поленилась обойти его, оперлась на стол и впечатала неповинную тару в скобленную поверхность. Ноздри брюнета хищно раздувались, видимо, уловил что-то в моём запахе. Демонья кровь! Ох, на что ж я нарываюсь? Но и в моей крови уже бурлил азарт, возбуждение и предвкушение. Рыбка захватила наживку. Осталось выяснить кто, же кому попался.

Наверняка этот носитель крови древних уловил и во мне частичку темного наследия, как бы ни была та мала, но знать о себе давала. Что ж, осмотрела мужчину более внимательно, смакуя, неспешно. Высок. Фигура поджарого хищника. Сильные руки, изящная кисть с длинными пальцами. Я не обольщалась, наверняка эти пальчики могу свернуть мне шею в миг. Тёмная, практичная, но явно дорогая одежда. Пара перстней. Жесткая линия подбородка, чуть тронутая щетиной. Красиво очерченный рот. От того что мужчина принюхивался, губ касалось выражение холодной надменности. Такими губами и приказы отдавать, и женщину ласкать, они вообще были хороши настолько, что я облизнулась, вызвав этим мимолетную усмешку. А потом я напоролась за ледяную зелень взгляда. Аж дыхание перехватило. Но улыбнулась, бровью повела, бросив короткий взгляд на свободный стул.

Мужчина встал. Наверно так встал бы со своего места барс, он вообще напоминал этого дикого хищника. Шагнул, отодвигая мне стул и предлагая сесть. Вернулся на своё место, разлил рон в стаканы. Кивнул мне. Выпили. Молча.

Я подождала, когда утихнет пожар в горле, принялась за салат. Мужчина невозмутимо поглощал рыбу, отдавая должное таланту местного повара.

Снова забулькал рон. На этот раз зеленоглазый решил подать голос.

– Ты работаешь? – от хрипловатого баритона у меня волоски на коже поднялись. Пробрало.

– Отдыхаю, – отсалютовала ему стаканом, – Какие были планы на вечер?

– Перекусить здесь и найти дорогой бордель, – честно ответил он, поедая меня взглядом, – Но планы поменялись.

Моя голодная демонская сущность потянулась к нему как ребёнок к сладости. Пришлось закусить губу, чтоб не простонать в ответ на еще один голодный раздевающий взгляд. Стиснула бедра от накотившего волной желания. Он втянул носом воздух.

Встали из-за стола мы одновременно.

– У меня комната, – бросила не оборачиваясь.

– Пойдем, – хрипло поторопил он.

Компании матросов, вопреки моим подозрениям решили объединиться и теперь шумно сдвигали столы. Впрочем, с нашего пути они убирались очень своевременно.

Проходя мимо стойки, забрала появившийся на скобленной столешнице ключ. Мамаша Жози коротко кивнула. Пара монет, блеснувших золотом, испарилась, кажется, даже не коснувшись поверхности.

По лестнице взлетала горя нетерпением. Мужчина дышал мне в затылок. До номера он не дотерпел. Когда я слегка наклонилась, отыскивая при скудном свете замочную скважину, сзади меня прижало его мощное тело. Он убрал рассыпанные по шее волосы и прикусил кожу за ухом, вырывая стон и едва не заставив меня выронить ключ. Второй рукой обнял меня за живот, скользнул в разрез юбки, сминая, задирая ткань и отыскивая, накрывая лоно. Белья на мне не было. Этот факт он отметил сдавленным рыком и укусил меня за ушком уже сильнее. Потом и вовсе провёл языком оттуда к плечу. Я же пыталась понять, что вообще должна сейчас сделать и мучительно вспоминала, в какую сторону надо крутить ключ.

После раздавшегося щелчка, дверь была открыта пинком ноги. В комнату он меня внёс, не отрывая руки от разгоряченного лона и приникая в меня двумя пальцами. Уже не в силах

сдерживаться, провокационно потёрлась попкой о его буквально рвущую сукно штанов эрекцию.

Ответ не заставил себя ждать. Я была развёрнута, усажена на высокий комод, и безжалостные пальцы вернулись в меня. Сквозь застилающую глаза пелену наслаждения отмечала, как он возвышается предо мной откинувшейся на локти. Стоит меж бесстыдно разведенных ног, мнёт своими сильными пальцами то одну, то другую грудь, прихватывая болезненно ноющие соски. От этого удовольствие прошивало меня разрядом, заставляя кричать и выгибаться. А он с каким-то исследовательским интересом смотрел на меня, будто запоминая приоткрытый в бессвязном крике рот, налитую грудь с темными вишенками сосков, мои конвульсивные в преддверии приближающегося финала движения в такт его ласкам. Нависал надо мной, всаживая в истекающее влагой желанья лоно два пальца, с каждым разом находя во мне то самое чувствительное место, каждое прикосновение к которому всё больше отрывало меня от реальности. Когда он неожиданно наклонился к груди, припал к ней в терзающем, жестком поцелуе на меня обрушился сметающий остатки соображения вал удовольствия.

В себя мне прийти не дали. Мир еще не склеился из разрозненных кусков, когда меня безжалостно сдёрнули с комода и буквально впечатали в стену. Вынуждая руками обхватить его шею, а ногами талию. Я только успела отметить, что куртку он благополучно скинул, рубашку успел расстегнуть, и брюки тоже, когда в меня мощно и неотвратимо ворвался его член. Мой любовник замер, позволяя привыкнуть к его размеру, если к такому вообще можно привыкнуть. Ощущала себя заполненной до предела, до болезненного укола где-то внутри. Зато внутренняя сущность, чуток приглушенная прошедшим оргазмом, обрадовалась этому проникновению. Я попыталась обуздать её, слишком уж агрессивно она вмешивалась в процесс. Но не успела, поскольку долго ждать мужчина не стал, выскользнул, приподнимая меня руками за попку, и опустил обратно, буквально нанизывая на себя. А потом снова и снова выскальзывал вместе с каплями моего желанья и мощно вбивался. Он брал меня, уперевшись лбом в струганные светлые доски и хрипло порывивал с каждым толчком. От этого будоражащего звука меня накрывало еще сильнее. И я сдалась, отпустила себя навстречу очередному финалу, стискивая моего любовника ногами, раздирая ногтями плечи и протяжно застонав забила в его объятиях. Сжалась, еще плотнее обхватывая его ствол, пульсируя, и ощутила, как он в несколько резких толчков догнал меня и излился внутри, заполняя меня горячим семенем. Ненасытная внутренняя сущность, блаженно улеглась где-то в глубине. Мы затихли, тяжело дыша. Он – так же упиравшись в стену лбом, и держа меня навесу. Я – обмякнув, положив голову ему на плечо.

Наконец, словно опомнившись, зеленоглазый перенес меня на так и не востребованную кровать. Отстранился, выскальзывая из меня еще подрагивающим, но не обмякшим органом.

Запоздало изумилась. Надо же, еще и на ногах держится. Обычно моя маленькая хищная сущность не разбирается, вытягивает все силы, стоит только перестать её контролировать и держать в узде. Он же сел, бросив на меня какой-то виноватый взгляд. Отвернулся. И принялся застегивать пуговицы. Так, это что значит? Всё? Поняла, что с таким положением дел абсолютно не согласна. Прямо сейчас и вот этого конкретного мужчину я хотела еще!

Решительно поднялась с кровати, стащила через голову блузу. Мужчина неверяще обернулся. Расстегивая пояс и позволяя юбке упасть, переступила через ткань и прошла к окну.

– Это всё, на что ты способен? – обернулась, распахивая створки в лунную ночь. – Душно.

Под окном что-то немзыкально горланили выпивохи.

– Очень интересно, – я услышала шелест одежды, бряканье пряжки. – Значит, ты хочешь еще?

– Хочу! – с вызовом проговорила. И опираясь на высокий подоконник локтями, плавно покачала бёдрами. На них тут же легли его горячие руки. Огладили, сдавили, прижимая мою попку к мужскому паху. Синяков наставит. Так и не расслабившийся орган теперь упирался мне в поясницу. Всё-таки мой нынешний любовник ростом был выше более чем на голову, и

тяжелее раза в два точно. Он об этом тоже подумал, отстранился вместе со мной от окна, а потом на грубо обработанные доски упал свернутый плед. На него меня и уложили животом, выставляя плечи под бледные лунные лучи. Я еле доставала пальчиками до пола, но ухватилась за внешний край окна, устроилась поудобнее. А потом сразу, без ненужных прелюдий он толкнулся в меня. Проник, раздвигая головкой обильно увлажненные складочки. Мучительно медленно вошел, задержался на секунду и так же медленно вышел. Вошел снова, уже быстрее, потакая моему нетерпеливому ерзанию. Он ускорялся с каждым разом, ночь оглашалась звучными шлепками его бедер о мои ягодицы и моими стопами.

– Хочешь знать, на что я способен? – он схватил меня за волосы, потянул, заставляя неммыслимо выгибаться.

– Да, – прошептала.

Я не знаю, как он это делал, но угол, под которым он врвался в меня, был единственно правильным, даря максимальное удовольствие от каждого толчка, от каждого скольжения внутри. Его вторая рука прошлась по запрокинутому лицу, большой палец погладил приоткрытые губы. Лизнула его, потом и вовсе обхватила, и втянула, обводя языком. Он застонал и отнял у моего рта игрушку.

– Громче! – прозвучал приказ. – Скажи громче!

А палец, мгновение назад бывший в плену моих губ надавил на попку, разминая и поглаживая. Нажал сильнее, проникая в меня, растягивая и дразня.

– Да, – закричала я, задыхаясь. – Да, хочу!

Снизу засвистели, заулюлюкали, оценив представившееся зрелище. Моё запрокинутое лицо и обнаженная налитая грудь, освещенные лунным светом, в окне с видом на канал, не оставила равнодушным еще не редких в этот час прохожих. Послышались советы и сальные шуточки.

Но меня это мало волновало, моего любовника тоже. Он вошел в меня особенно сильно, на грани удовольствия и боли, лаская сзади уже двумя пальцами. И я вскрикнула еще раз, коротко и пронзительно, прежде чем обмякнуть в его руках, раствориться во взрыве удовольствия, разорвавшего мой мир.

Я медленно собиралась по кусочкам, снова принимая реальность. Пыталась восстановить в памяти то удивительное чувство, которое начало накрывать меня в момент полной близости с этим мужчиной. словно отклик на призыв. Упоительное чувство узнавания. Надеюсь там, куда я переезжаю, мне встретится кто-то подобный ему. Слишком соблазнительно было расслабиться и наслаждаться процессом, не боясь навредить партнеру. Не помню даже, когда еще мне было так хорошо. Нет, хорошо это не то слово.

Я вдруг поняла, что лежу и разглядываю потолок. А мужчина, что доставил мне столько удовольствия, так и не кончив, вышел из меня. Уложил на кровать моё расслабленное тело. Устроился между моих разведённых коленей, опираясь на локти, и с каким-то недоверием и, кажется, радостью, наблюдал, как я прихожу в себя.

Глянула на него уже осмысленно, подняла руку и запустила её в тёмные, немного спутавшиеся волосы. Мой зеленоглазый любовник вдруг поднялся, так, что его каменное достоинство уперлось в меня там, где еще блуждали отголоски оргазма. Улыбнулся и качнул бёдрами.

Прислушавшись к ощущениям, почувствовала, что снова хочу его. Его нельзя было не хотеть. Мужчина качнул бёдрами опять, задвигался, но не проникая, а скользя снаружи. Наклонился, припал губами к моей груди, подразнил языком вызывающе торчащие соски.

Я выгнулась навстречу этой ласке, сминая пальцами простыни. Обхватила его ногами, вонзая пятки в твёрдые ягодицы. От невозможности ощутить сейчас эту наполненность хотелось хныкать. Для него это не стало секретом.

– Попроси, – выдохнул он около моего уха своим будоражающим голосом.

Чувствительно куснул меня между шеей и плечом, заставив дернуться и зашипеть от пронзившего удовольствия.

– Вот демон! – я застонала, когда он снова прижался, – Войди в меня, это невыносимо.

Он помедлил, потерся еще раз о разгоряченные складочки.

– Пожалуйста, – всхлипнула.

Восхитительная наполненность стала для меня подарком. Я вдавила его в себя пятками, ухватила за руки и выгнулась навстречу этому проникновению. Внезапно комната перевернулась. Мой любовник перекатился на спину, и теперь я сидела на нём верхом.

Что ж предложение я приняла, оценила, и начала двигаться. Почти позволяя ему выйти из меня и насаживаясь снова. Рука зеленоглазого, надавливающая на низ моего живота, позволяла ощутить, как его внушительный член движется внутри меня.

Захотелось доставить ему больше радости, отблагодарить, и я прогнулась, завела руку за спину, нащупывая основание его достоинства. Скользнула ниже, от чего мужчина судорожно вдохнул сквозь зубы. Начала ласкать промежность, надавливая пальцами.

Мой любовник ласку оценил. Рыкнув что-то одобрительное, поднял бёдра, подхватывая моё движение на нём. Приближение его оргазма ощутила и между ног, и пальцами. Его член, стал еще больше, заполняя меня до отказа, запульсировал. От вида его запрокинутого лица, искаженного страстью, от его хриплого стога, от толчков семени, что выплескивалось в моём лоне, на меня так же стремительно накатила который уж за сегодня вал удовольствия.

Я лежала распластанная на широкой твёрдой груди и слушала, как выравнивается ритм сердца и дыхание незнакомца. Меня охватывало кольцо его сильных рук, пальцы чуть поглаживали волосы. Наверно, сейчас я могла сказать, что счастлива. От одной мысли о том, что между нами только что происходило, в животе родился приятный сладкий спазм, вытолкнувший из меня расслабившийся, наконец, орган. По бёдрам потекли горячие струйки моей и его влаги.

С улицы по-прежнему долетали звуки пирушки, музыка. Вдали зазвучала колотушка стражи и тут же часовой бой.

Мужчина завозился. Подняла голову, чтоб натолкнуться на его тёмный взгляд.

– Хорошо, что я нашел тебя, – неожиданно заговорил он своим пробирающим баритоном.

– Скорее я тебя нашла.

Распрямылась, высвободилась из уютных объятий и слезла с него. Достала валяющуюся на полу юбку с поясом. Скептически осмотрела, принялась отряхивать светлую ткань. Похоже на неё кто-то пару раз наступил.

– Мне пора уходить, – я обернулась к нему, потому видела, как он мгновенно помрачнел.

– Не думал, что скажу это женщине, но отпустить тебя я не в силах, – он тоже сел, прижимаясь ко мне сзади своим влажным от пота телом, – Я хочу, чтоб ты пошла со мной...

Ну вот, начинается. А так всё чудесно шло. Вздохнула украдкой, натянула самую невинную улыбку, развернулась и толкнула его на кровать.

– Это предложение? – надеюсь, в глазах у меня застыл должный восторг.

– Что? – он вдруг погладил меня по щеке, отвёл с лица растрепавшиеся волосы.

– Ну, ты делаешь мне предложение? Быть с тобой. Вместе навсегда? – я улыбнулась еще восторженнее.

– Э-э-э... ты меня не поняла, – напрягся он. – Я смогу тебя обеспечивать, ты не будешь нуждаться...

Заткнула его коротким поцелуем.

– Да всё я поняла, – выдохнула уже серьезно.

И раздавила у него на груди капсулу парализующего заклинания – просто неоправданно дорогую игрушку.

– Это невозможно.

С сожалением провела еще раз по его груди, поцеловала в подбородок. Действительно пора было уходить. Быстро начала одеваться.

– Я тебя не забуду, – донесся с кровати тихий голос.

– Ты даже имя не спросил, – пожала плечами я и шагнула к двери.

Заклинание обещало до получаса неподвижности, но с этим мужчиной я ни в чем не была уверена. Потому спешила.

– Останься.

Но я уже шагнула за дверь и, отогнав сомнения, заперла её за собой. Прошла до лестницы, свистнула охраннику, стоявшему внизу, бросила ему ключи от номера, в котором был заперт мой брюнет. Тот лишь кивнул. На цыпочках вернулась обратно, выдернула из пояса ключ к комнате напротив, и, быстро шагнув внутрь, заперлась. Оказалось, спешила не зря. Послышался удар. Я прижалась к едва заметной щели в досках и выглянула в коридор.

Еще один удар и дверь номера напротив больше не запиралась. Нечем было. Он её просто выломал. Вот тебе и полчасика. Взбешенный брюнет в куртке на голое тело вылетел из номера, застёгивая на ходу штаны. Дальше я его уже не видела, но слышала, как прогрохотали по лестнице сапоги. Я вздохнула, отёрла с бёдер влажным полотенцем следы нашего бурного времяпровождения. И начала стремительно собираться. В том, что мамаша Жози меня не сдаст, я была уверена, а вот в охране – не очень. Так что буквально впрыгнув в мужскую одежду, закутавшись в плащ и закинув за спину давно собранную котомку я распахнула окно.

Но задержалась. Хулиганская мысль не давала мне покоя. Еще раз оглядев в щелку сколько возможно коридор и, никого не заметив, метнулась в выбитую дверь номера напротив. Нашла небрежно брошенную рубашку. Темный шелк хранил его запах. Я запихала свой маленький фетиш в котомку к остальным вещам и вернулась к себе.

Окно этой комнаты выходило на крышу деревянного сарая.

Спустившись в доки, надвинув шляпу поглубже, запетляла по кривым улочкам к одному из складов. Один знакомый тролль обещал, что там всегда можно отсидеться, а мне и надо было подождать несколько часов. А потом... Потом меня ждала новая жизнь.

Глава 3

С неповторимым мужчиной – хочется повторить!

Рассвет только забрезжил, когда я распрощалась со стариком сторожем и зябко кутаясь в куртку брела по причалам.

«Зираэль» был заслуженным фрегатом, но крепким. На этом судне десяток лет назад я плавала в Марвею. С родителями. Тогда они были еще живы. Всё это было словно в иной жизни, еще до того злополучного налёта и пожара. До моего вступления в ряды летучего эскадрона девиц вдовствующей королевы Алалии. До того выворачивающего душу события, о котором я так старалась забыть. Официально, мы выбрались тогда в море для совершения оздоровительной прогулки, и навестить родню в Марвее. На самом же деле во мне просыпалась кровь. Учитывая службу магического контроля, и вообще отношение к магам в Илирии – меры приходилось принимать срочно.

Я вынырнула из воспоминаний, уставившись на нитку разгоравшейся зари.

У сходней, на которые закатывали последние тюки и бочки, стояло несколько матросов, явно устроивших себе перекур. У них и узнала где искать капитана.

Деньги за фрахт каюты я внесла, как только до меня дошли слухи, что фрегат вошел в порт Лавана. Капитан действительно нашелся в небольшой надстройке на юте. Карас Далин почти не изменился за эти десять лет. Всё такой же дублённый, высоченный и громкоголосый. Что-то связывало его с моей семьей, возможно в плавании был шанс это узнать. Однако, сейчас морской волк был неожиданно мрачен. Посматривал в иллюминатор, и когда увидел меня, потемнел совсем. Шляпу я стащила сразу, как вошла в тепло. Так что не узнать меня он не мог.

– Доброе утро, капитан Далин!

– Леди Лира, – он поприветствовал меня кивком, заговорил тихо, – Скажу сразу, возможно, для вас будет лучше перейти на другой корабль. Деньги я верну, еще и прибавлю.

Эта реакция сразу заставила насторожиться. Найм судна вообще был узким местом в моём плане. Способов попасть в Марвею имелось несколько, но перехватить меня на перевалах было проще, чем в море. Потому я и посчитала прибывший фрегат знаком судьбы. Но сейчас что-то явно пошло не так. Я попятилась к выходу, натягивая шляпу.

Дверь распахнулась, вынуждая меня обернуться. Мужчина заслонял собой дверной проём.

– Какая негаданная, но счастливая встреча! – и мрачная радость была в этом голосе.

Я стрельнула глазами, ища пути отступления. Но, похоже, единственный выход был перегороден неожиданным визитером.

– Кажется, я ошиблась судном, – резюмировала я. И уверенно пошла на выход, наивно рассчитывая, что мужчина подвинется.

Не подвинулся. Еще и за талию меня прихватил.

– Леди! Вы так стремительно нас покидаете? А между тем вы едва успели к отбытию!

– Что вы себе позволяете? Пустите меня! – я дернулась.

– Ночью ты молила об ином, – щекотнул мне ухо хриплый баритон.

Потом мужчина потянулся к поясу, где висел темный жезл, наставил его на меня.

Капитан Далин пытался что-то сказать, но этот властный тип остановил его одним коротким взглядом. Увернуться от разряда почтив упор, я не успела – что ж, теперь я вижу предмет моего последнего шпионажа в действии. Но осесть на затоптанные доски мне не позволили. Сильные руки подхватили, прижали и куда-то понесли. Надеюсь, в каюту, а не выбрасывать за борт.

По палубе до бака он буквально пролетел, умудрившись не запнуться о бухты канатов и разваленные по палубе тюки. Спустя минуту меня внесли в тёмное помещение. Это была одна из пяти пассажирских клетушек-кают, кажется, сама просторная из них. И судя по тому, что тут уже были разложены кое-какие вещи – комната оказалась обитаема. И моею быть никак не могла.

Общая вялость от заклинания еще не прошла, но смотреть и думать это не мешало, хотя и жутко хотелось спать. Но это было скорее последствием непростых последних дней. Поспать вволю удавалось не часто, так что я рассчитывала наверстать недосып во время плавания. Путь до Марвеи занимает чуть больше недели, хотя сейчас перед самым сезоном штормов возможны сюрпризы. И что-то мне подсказывает, что спать в эту неделю мне не дадут.

Брюнет тем временем уверенно потрошил мои вещи, а я уже внимательнее изучала его. Жесткое, даже суровое лицо обладало тем не менее богатой мимикой. Он заинтересованно поднял бровь, заглядывая в мой ларец с зельями и футляр заклинательных капсул. Бросил на меня короткий взгляд и запер находку в намертво прибитом к полу сундуке. Вещи он вообще осматривал профессионально и споро. Чувствовалась умелая рука. Нашел монетки в куртке, нашел потайной кармашек для капсул в поясе, и его тоже убрал в сундук. Отмычку и другие мелочи в корсете не нашел, чем меня очень порадовал. Когда добрался до свёртка с кружевными и атласными штучками, то смерил лежащую на кровати меня уже более долгим взглядом, видимо, прикидывая, как это будет смотреться на натуре. Явно остался доволен.

– Прекрасное обрамление для твоего тела, – послышался его негромкий голос.

Отвечать не стала. Судя по усилившейся качке и крену на левый борт, судно отчалило и теперь разворачивалось. Где-то вдали погромычивала рында. Значит, к местным ловцам он отношения не имеет. И велик шанс, что тот, кто прислал красиво упакованный кнут и розу, меня не достанет. От одного воспоминания об этом меня невольно передернуло. Лишь бы убраться подальше. А в Марвее я сумею затеряться. Неожиданно сообразила, что мой случайный любовник и теперь уже пленитель, несмотря на очевидные в целом намерения, совершенно не вызывает во мне паники. И чутьё на неприятности промолчало о нём. Неужели отказало? Теперь, когда я разглядывала его, мне всё сильнее казалось, что где-то я его уже видела. В других обстоятельствах. В другом месте и в другом виде.

А еще оставалось непонятным, как этот брюнет меня нашел.

Обыск подошел к концу. Напряженно ждала реакцию мужчины на черный шелк, переброшенный на дно багажа. Рубашку он достал с каким-то восторженным неверием. Улыбнулся, от чего его лицо совершенно преобразилось, обретая притягательную силу. Вспомнила, как он улыбался, нависая надо мной. Как его тело мерцало от мельчайших капелек пота, как дразнящее он упирался между моих ног... Перевела взгляд на потолок.

А мужчина шагнул ко мне. Ну да. Теперь досмотреть осталось только меня. Обувь, нож, спица, монета. Куртка. В куртке было много всего, на столе выросла целая горка.

– Как тебя зовут? – он расстегнул на мне ремень, попутно осматривая пряжку.

– Уместное любопытство в момент, когда стаскиваешь с женщины штаны, – фыркнула я.

– Не собираешься же ты спать в одежде?

– Спать? – я, признаться, не поверила.

Незнакомец тем временем стащил с меня теплую рубашку, оставляя в тонкой льняной сорочке на ляпочках. Я зябко поёжилась и обхватила плечи руками, выдавая ему, что уже вполне способна шевелиться.

– Двигайся, – тут же скомандовал он, быстро раздеваясь.

Одежду складывал аккуратно, на стул. Поймав меня на разглядывании, только ухмыльнулся.

– Да двигайся же, – и меня оттеснило с края кровати его тренированное тело.

– Ты действительно собираешься спать? – не поверила я.

Мужчина тяжело выдохнул, по-хозяйски облапил меня тяжелой рукой, прижимая к себе.

– Я всю ночь прочесывал доки, выискивая, куда ты пропала. Сорил деньгами и угрозами, гонял матросов. А неделька выдалась напряженная, – признался он, утыкаясь в мои волосы, полежали в тишине, прежде чем он негромко добавил. – Арван.

– Что? – сквозь дремоту не поняла я.

– Если вдруг ты решишь во время секса выкрикивать моё имя, – устало пояснил он, – то можешь называть меня Арван.

Он снова уткнулся в мои волосы и, кажется, действительно уснул. А я чуть не впервые не нашла, что и сказать. Завтра разберусь. Проблемы надо решать по мере поступления. С фрегата в открытом море я никуда не денусь, зато плыву в нужном направлении. И, если честно, против этого мужчины в своей постели я ничего не имела. С этой мыслью я и отключилась, выдохнув напоследок

– Лирана.

Хотя, сомневаюсь, что меня кто-то слышал.

Сон мой был предельно эротическим, хотя точно вспомнить его я бы затруднилась. Между ног всё горело и трепетало от ритмичных прикосновений. Грудь налилась жаром, дыхания не хватало.

Наверно в этот момент я и поняла, что никакой это не сон. Дыхания мне не хватало, поскольку лицом я уткнулась в постель. Под моим животом лежала пара подушек, изгибая тело под весьма интересным углом, а во мне медленно, но неотвратно двигался член.

– Арван, – выкрикнула я, дергаясь вперед.

– Да, детка, – послышался надо мной хрипловатый баритон. – Можешь кричать еще громче.

– Нет, Арван, убери его, – дёрнулась снова, ожидаемо сжалась.

Этот негодяй замер, видимо, чтоб не повредить мне. Давая расслабиться. Вырваться мне не давали подушки и стальная хватка его пальцев на бёдрах.

– Давай прорепетируем еще, без лишних слов, только имя, – он легко толкнулся в меня пару раз, и неприятным это не было.

Вот демоны, что он сделал, пока я спала? Меня раздирали противоречивые ощущения от его наглого вторжения, первого испуга и неожиданного острого удовольствия, которое начали приносить его движения. И не стонать не получалось.

Я лежала, принимая на себя тяжесть тела Арвана, а в себя твёрдость его члена. Последней каплей, снёсшей к демонам скованность, стала его рука, скользнувшая мне под бедро. Его длинные пальцы накрыли разгоряченное лоно, сжали, задвигались между складочками. Тогда я ощутила, насколько мокрой была от всего происходящего. Голова кружилась от прошивающих меня разрядов удовольствия.

– Арван, – простонала не сдерживаясь, и когда его движения изменились, уже громче, – Арван!

На спину брызнула горячая жидкость. Кажется, именно это, а еще ласкавшая меня рука, стали толчком, спустившим тугую пружину моего наслаждения.

Он аккуратно водил по моей спине влажной тканью, убирая следы своей страсти. Завозившись, сползла с пьедестала из подушек, одёрнула обнаруженную подмышками сорочку и отвернулась к стенке. Тяжелое тело почти сразу опустилось позади, на бедро легла чуть шершавая рука. Я не отреагировала. По-прежнему пыталась понять, как же так спокойно допустила его до себя. Смущало то, что он просто воспользовался мной спящей, да еще и так, но больше смущало, как сильно мне это понравилось.

– Лирана, – надо же, слышал вчера.

Промолчала.

– Можешь даже не изображать обиду, ты наслаждалась этим не меньше меня, – вот индюк самодовольный, я резко развернулась к нему. Замерла нос к носу.

– Не смей больше так делать!

– Разбудила меня стонами, была вся влажная, податливая и расслабленная, – в его словах не было ни извинения, ни раскаяния, – Я же не железный, а уж когда рядом маячит такая сладкая задница...

На вышеозначенную часть опустилась его тяжелая ладонь, сжала.

– Если тебе опять приспичит засунуть куда-нибудь свой член, – взяла его руку за большой палец, оторвала от собственной ягодицы, и уложила на его бедро, – Попробуй вставить его себе в задницу!

– Твоя мне нравится больше, – наглый брюнет подпёр рукой голову.

Он тронул пальцем мою обиженно надутую губку. Я тут же попыталась его цапнуть за наглую конечность, но не преуспела. Обиженно сопя, опять отвернулась к стенке, еще и покрывало на себя натянула. Арван только хмыкнул, и кажется, откинулся на спину. Так и замерли в тишине, слушая шелест волн по обшивке, невнятный шум с палубы, скрип дерева. Лежать и дуться мне надоело довольно быстро, но вставать и признаваться в этом не хотелось. Наконец раздался резкий звон корабельной рынды.

– Пойдём завтракать, страдалица, – и с меня просто стащили одеяло.

Попыталась поджать к груди ноги и натянуть сорочку ниже. Не помогло.

– Мне отсюда открывается такой вид, что завтрак мы, пожалуй, пропустим, – заявил Арван.

– Э нет. Я голодная! – с кровати буквально вскочила.

Поняла, что меня он просто провоцировал. Поскольку был уже полностью одет и сидел на столе, листая какие-то документы. Я встала, прислушиваясь к ощущениям, но дискомфорта почти не было, потому гордо прошептала к своим вещам и начала утепляться.

Завтракали в крохотной кают-компании на юте. Капитан поглядывал на меня напряженно, и виновато. И других пассажиров я не заметила, что показалось мне несколько странным.

Потом я сбежала от мужчин, прогулялась вокруг бака и, устроившись на бухте каната, смотрела на тёмные волны. День выдался пасмурный, и хотя мы шли в виду берега тут крепко задувало. С детства любила море. В Кастане, где я жила с родителями тоже было море. Но другое, более светлое и более холодное. Мою любовь к воде легко объяснялась. Именно она откликалась на мой дар.

Он подошел и оперся на фальшборт рядом. Мысли мои сами собой свернули на этого странного мужчину. Он обладал властью приказывать капитану Далину. Он точно встречался мне где-то ранее. Он был демонски хорош в постели, но это к делу, конечно не относилось. Долгое время ничего не нарушало тишину.

– Ты мёрзнешь тут, поскольку не хочешь идти в мою каюту? – задал он правильный, но неудобный вопрос.

– Я ведь единственная пассажирка на борту. Почему?

– Я выкупил фрахт судна, и Карас должен был отказать всем пассажирам, уже оплатившим каюты. Тут только я и мои люди.

– Кроме молодой девушки, – не спрашивала, констатировала факт я. – Которую в любом случае планировалось соблазнить.

– Я ж не знал, что встречу в порту тебя, – он обернулся, поглядел на меня через плечо. – А девушка, отважившаяся плыть на корабле полным мужчин без сопровождения, должна отдавать себе отчёт во всех подстерегающих опасностях.

– Или у неё нет выбора.

– От кого ты бежишь? – неожиданно спросил он. Я поджала ноги к груди и попыталась не вспоминать, острую рвущую боль и тут же щелчки кнута по бедрам, спине, животу.

– Лирана, послушай, – Арван сел рядом, обнял, притягивая к себе, – Я уже говорил, что отпускать тебя не собираюсь. У тебя будет дом и безопасность, уж это я могу обеспечить.

Я промолчала. Какой смысл возражать, он ведь всё решил. Я становлюсь содержанкой, он снимает мне домик, назначает какое-то довольствие в зависимости от щедрости и получает возможность иметь меня в любое удобное время. Всё это я могла получить и в Илирии. Хотя вру, ни с кем мне не было бы так хорошо. Надо будет еще выяснить, что за шутки крови. Внутренняя сущность, охочая до чувственных наслаждений, сейчас уютно дремала где-то в глубине сознания и просто наслаждалась соседством с этим хищником.

Пауза явно затянулась. Но сидеть вот так, на ветру, в объятиях мужчины было приятно. Положила ему голову на плечо. Ветер заметно усиливался. Под отрывистые команды матросы сворачивали часть парусов. «Зираэль» буквально летела над волнами.

– Пойдём в каюту? – он тоже смотрел куда-то за горизонт.

– Я хочу отдельную, – решила обозначить позицию сразу. – И все свои вещи.

– Тебе со мной плохо? – я чувствовала, как он напрягся, хотя и не обернулся, задавая этот вопрос.

– Мне с тобой хорошо, как ни с кем. Только я собиралась отсыпаться всё время плавания. Не только у тебя были тяжелые деньки, – и ни словом не соврала, между прочим. – А ты явно хотел поработать.

Я припомнила документы, которые он тщательно собрал со стола и спрятал в сундук.

– Хорошо. Но ночуешь ты у меня, – вот же упертый.

– Чтоб ты опять домогался меня с утра? – я отстранилась, встала.

– Ничего такого, что тебе не нравилось бы, я не сделаю, – опять эта самодовольная улыбка. – И домогаться начну прямо с вечера.

Отвечать не стала, у меня зрел план маленькой мести.

Я действительно перебралась в соседнюю клетушку. Здесь было холодно, но мне принесли жаровню с углями, так что после обеда я устроилась спать в тепле. Только вот сундучок и пояс он мне так и не отдал. О доверии и речи не шло.

Глава 4

Девушки могут всё, только некоторые стесняются.

Я задергалась и закричала, когда он навалился в темноте, тыкался своим членом в бедро, пытаюсь проникнуть в меня, и хрипло дышал на ухо. Вырваться и убежать не давали веревки, держащие мои ноги разведёнными. Руки тоже были заведены за голову и привязаны к изголовью. Наконец прижав меня за шею, уткнув лицом в мокрые смятые простыни, он больно втиснулся в узкое не готовое принять его отверстие. Зарычал, заглушая мои всхлипы. Долбился снова и снова, когда я почувствовала, как пробуждается хищная демонская сущность, растекается по крови, готовясь наказать обидчика.

Издавательства над моим истерзанным лоном прекращались. В ход вступала плеть. Кожа-ные ленты впивались в кожу, заставляя тело дрожать и извиваться, и снова дрожать в ожидании нового удара, когда он поглаживал меня кнутовищем, прежде чем размахнуться и ударить снова.

– Ты подчинишься, маленькая сучка, ты станешь послушной.

Сегодня он перевернул меня на спину, освободив одну ногу. Свист. Острая боль обожгла живот и грудь.

Я заорала.

Вздрогнула и забилась, крепко стиснутая в сильных объятиях.

– Тише, тише малышка, – хрипловатый баритон отрезвил, заставил замереть и открыть глаза.

– Как ты ... – я перевела взгляд на выломанный засов на распахнутой двери.

– Чем орать от ужаса здесь, – он поднял меня на руки, – Лучше будешь стонать от наслаждения в моей постели.

Не дожидаясь возражений, он просто вынес меня в коридор, пошел к двери своей каюты. Похоже, мой крик привлек внимание. Я заметила в начале коридора капитана с помощником и еще двух мужчин, выглянувших из соседних помещений.

Сгрузив меня на кровать, мой заботливый любовник вышел, вернулся с так и не разобранным после переезда багажом. Вышел снова. На этот раз надолго.

Выходит, кошмар опять вернулся. Я сидела на кровати, как была в сорочке. Обняв колени, и легонько раскачиваясь. Потом сообразила, что в таком виде меня и пронесли по коридору. Теперь ясно, почему так лица мужчин интересно вытянулись. Хихикнула, едва сдерживаясь. Потом еще раз. Наконец нервно рассмеялась, уткнувшись в подушку.

Так меня и застал Арван.

Оказывается, он притащил блюдо с нарезанным мясом, гроздью винограда и козьим сыром, а еще бутылку вина подмышкой. Пить его предполагалось из кружки, которая обнаружилась в кармане.

Он осмотрел переставшую хихикать и нацелившуюся на еду меня, ловко вскрыл бутылку, сунул мне в руки кружку и тут же налил едва не до краев. Учтывая, что корабль изрядно качало, я поспешила отпить, чтоб не облиться. А он взял и долил еще. Вызов значит. Вино выпила, кружку перевернула. Почувствовала, как тепло разливается по напряженному телу. Арван же спокойно отпил прямо из бутылки, вернул в горлышко пробку.

– Ну, хоть порозовела, – блюдо с едой тут же переместилось ближе к постели.

– И почему я такая голодная? – невольно сглотнула слюнки.

– А ты ужин пропустила, – невозмутимо ответил он, – Я тебя звал, но безуспешно.

Проследила, как в неверном свете подвесного магического фонаря он одним движением снимает свитер и расстегивает рубашку. Зрелище было весьма волнующее, с каждой пугович-

кой обнажалось всё больше его великолепного торса. От воспоминания о том, что его тело способно творить с моим, сладко заняло внизу живота. Я поёрзала. Он хищно принюхался, в который раз заставляя задуматься, да что за демоново обоняние у него. Судя по всему, моё возбуждение Арван учуял, рубашка была сдернута в мгновение. Однако одежду не швырнул, положил аккуратно, как и свитер. В заведение мамы Жози его такие вещи мало волновали, а значит здесь и сейчас работает железный самоконтроль. Не припомню за собой такого, но мне это показалось вызовом.

– Покорми меня! – я облизнулась.

Приборами он не озаботился, потому кусочек холодного окорока протянул мне рукой. Подношение ухватила зубами, так, что он едва успел отдернуть конечность. Мой хитрый любовник предвкушающее улыбнулся. Виноградину, отделенную от кисти, покатал, а потом обвёл ею мои губы. Приняла ягоду в рот, слегка обласкав подушечки его пальцев. Следующий кусочек мяса мне не отдал, а подразнил, покачивая едой перед носом, откинулся, положил его на свой живот. Его возбуждение было очевидно. Я подползла, прогнулась, припадая на локти. Знала, что сорочка сползет с высоко задранной попки. Провела губами по коже, лизнула, чувствуя, горьковато соленый вкус моря. Воды для умывания вокруг было сколько угодно, но не пресной. Наконец подобралась к добыче, вбирая её губами и помогая себе языком. Арван резко выдохнул. А меня уже ждал еще кусочек. Дорожку до него выписывала кончиком языка, целуя его рельефный живот. Член Арвана подрагивал в такт моим ласкам, туго натягивая ткань так и не снятых штанов, когда я подбирала губами с его тела кусочки еды. В какой-то момент оказавшись достаточно близко потёрлась о него щекой прямо через грубую материю.

Дальше ждать мой любовник не стал. Я оказалась перевернута и прижата спиной к постели. Сорочка показалась свершено лишней, мы от неё быстро избавились.

Надкушенная виноградина скользила по ареоле соска, увлажняя её. Дальше следовал ветерок дыхания и легкое прикосновение языка, заставляющее то хвататься за постель, то запускать пальцы ему в волосы. Иногда на затвердевших ноющих сосках плотно сжимались губы, а иногда им доставались и лёгкие покусывания. За каждый новый стон меня награждали виноградиной или кусочком сыра с лёгким ореховым вкусом, не прерывая этих сладких гастрономических ласк. Еда заставляла отвлекаться от приступов наслаждения, рождаемого от прикосновений к груди.

И снова сквозь ресницы я видела его глаза. Мой демонов мужчина наслаждался тем, как отзывается моё тело, с интересом ловил все мои реакции, улыбался.

Наверно просто кончилась запасенная еда, поскольку он наконец прекратил эту пытку пограничным удовольствием. Внезапно ощутила его язык на коже живота, он скользил всё ниже и, наконец, нырнул между раздвинутых пальцами складочек.

– Вкусная, – от этого шепота и его бесстыдного прикосновения я задрожала, а он припал между разведёнными бёдрами уже всем ртом. Это стало последней каплей, отозвалось маленьким взрывом в животе. Жаркие жадные губы всё пили и пили меня, накрывали, вбирали в себя. А руки удерживали за талию и бедро, чтоб я не могла вырваться, ускользнуть от сладкой пытки языком.

Когда он, наконец, решил что с меня достаточно и перешел к легким успокаивающим поцелуям бёдер я лежала обессиленная но счастливая. Арван потянулся и устроился рядом со мной, перебирая разметавшиеся по постели волосы. Он так и был возбуждён, и по-прежнему в брюках. С некоторым усилием мне тоже удалось подтянуть колени и устроиться, уютно свернувшись на боку. Рука потянулась к его плоти сама, погладила сквозь ткань. Сейчас я не думала ни о какой мести, только о том, чтоб доставить ему равное удовольствие. Поймала одобрителный кивок. Кажется, мне передали инициативу.

Вещи со стула всё-таки пришлось скинуть на сундук. Я ухватил пальчиками за пояс, потянула его массивную фигуру с кровати и толкнула на стул. Тот протестующе скрипнул. Сама же опустилась на колени на лянью тюленей шкуре между его разведенных ног. Мне хотелось видеть его лицо и хотелось, чтоб он видел меня. Арван следил за мной с вальяжностью сытого кота, но вид был обманный, всполохи в глазах и недвусмысленная твёрдость в штанах выдавали его напряжение. Потёрлась о него щекой, подбородком, вдыхая знакомый уже запах. Пальцы же сражались с грубой кожей ремня и массивной пряжкой. Помогать он не спешил, но когда галантерея была побеждена, привстал, позволяя приспустить одежду.

Обхватила упруго вырвавшийся из плена штанов член ладонями, краем глаза отмечая, что хозяин всего этого богатства пристально наблюдает за моими действиями. Как то получилось, что за время нашего знакомства с Арваном изучить главный инструмент этого знакомства мне пока не удавалось. Только сейчас представилась возможность и осмотреть, и прикоснуться, и отведать...

Обычно ласки такого рода я не любила, но сейчас не возникло даже тени сомнений в правильности всего происходящего. Его демонски хотелось попробовать. Пока одна моя ладонь скользнула на рельефный живот моего потрясающего любовника, вторая чуть придерживала подрагивающее достоинство. Я подалась навстречу, почти уткнулась в него носиком и втянула воздух. Да, сейчас этот будоражащий запах был необычайно силен. Пока поглаживала пальцами твердокаменный пресс, губы уже выпустили тёплое дыхание.

Провела языком вверх, исследуя сложный путь едва выступающих вен, добралась до головки и обвела уже её. Слизнула солоноватую каплю. Слушая, как учащается дыхание, подняла взгляд к его лицу.

Хищно улыбнулась и облизнулась.

– Покорми меня! – повторила, глядя в тёмную зелень прищуренных глаз.

– Приятного аппетита, – ответил, кривовато усмехнувшись.

Слегка качнул бёдрами, обозначая прикосновение к моим припухшим, искусанным ранее губам.

Дальнейших приглашений ждать не стала. Привстала, всё так же опираясь рукой на его живот, и обхватила губами, вбирая в себя. Первой наградой за плотно сжатые губки мне стал стон. Всё-таки его член был слишком велик, на нём вполне осталось место под мою ладонь, а то и под обе. Ею и обхватила, придерживая и направляя.

Исследовала доставшуюся мне игрушку губами и языком. Любовно, нежно и со вкусом обхватывала и облизывала. Удовлетворённо отмечая наиболее чувствительные места, по сдержанным стонам и изменению дыхания. Иногда меняла ритм, и в этом же ритме плавилась, разливаясь по крови моя обычно хищная, но такая уютная сейчас сущность. Моя ладонь с живота постепенно сползла в эпицентр событий. Пальчики пробежались, поглаживая грубоватую кожу под членом, сдвинулись ниже, на промежность, отыскивая и надавливая на нужную точку.

Руки Арвана вцепились в подлокотники, и побелевшие пальцы выдавали нешуточное напряжение моего любовника. Уже несколько раз я не давала ему кончить, оттягивая мошонку и продолжая ласкать. Всё так же нежно, любовно и со вкусом. Мне нравилась гладкая влажная кожа, с рисунком вен, по которой легко скользили мои губы. Мне льстили его несдержанные стоны, как отклик на мои действия, будоражили кровь, вызывали собственное возбуждение. Нравилось хриплое дыхание, голова, запрокинутая так, что на незащищённом горле отчётливо ходил кадык, и моя толика демоновой крови буквально вскипала от желания быть ещё ближе к этому мужчине. И мне нравился его запах и вкус, уже слегка коснувшийся моего языка, он будоражил и пьянил.

Наконец, сама потянула его руку себе на затылок. Он меня понял верно, зарылся в небрежно скрученные волосы своей лапицей. Подобрался и задвигался во мне сам, быстро и отрывисто. Уже спустя минуту – я ощутила пульсацию пальчиками – был готов к финалу. Мне

показалось, что он попыталась выйти, но этого мужчину я и моя хищная суть хотели вкусить сполна. Свободной рукой вцепилась в ягодицу, сжала ногтями, сама вжимаясь в него. Наградой мне был низкий рык и вкус его семени на языке.

Я сидела перед ним на коленях и довольно жмурилась, переваривая отдачу. «Эмоциональную», – поправила я сама себя и улыбнулась еще шире. Кровь буквально бурлила энергией и кончики пальцев покалывало. Чтоб занять их чем то, ухватила сброшенную на пол сорочку. Судя по всему, печать спадает раньше, чем предполагалось. В таком случае я очень вовремя убралась из страны и подальше от магического патруля. А может всё это результат безудержного секса?

Вздыхнула и взглянула на Арвана. Его грудная клетка еще сильно вздымалась, показывая не успокоившееся дыхание, но сам он внимательно глядел на меня. Еще заметила, что расслабляться он не спешит. Вот демонья кровь, у этого мужика вообще опадает? Заметив, что я открыла глаза, он неожиданно нагнулся и как кутёнка подмышки поднял и усадил меня на свои колени. Да еще и придвинул поближе.

Да, если и опадает, то явно не сейчас. Это я очень отчётливо ощутила животом. А мне бы поспать, уложить, смирить и переварить копящуюся силу. Он так же молча, пристально глядел на меня. Я, не скрываясь, зевнула, ответила не менее пристальным взглядом и облизнулась.

– Было вкусно? – неожиданно поинтересовался он, и ухмыльнулся.

– Благодарю, – а очень чопорно кивнула и деликатно промокнула уголки губ краем сорочки.

Ничего, что сию обнаженная и, кстати, возбуждённая, на коленях мужчины со спущенным штанами, что его руки поглаживают мои ягодицы, а грудь почти соприкасается с его.

Он рассмеялся первым, легко и непринужденно, вовлекая меня в это ночное веселье. Перенес на кровать, разделся окончательно, погасил лампу и улёгся. Как-то естественно получилось, что он устроился вокруг свернувшейся клубочком меня, обхватил за живот, прижимаясь ближе. На неширокой в общем постели нам оказалось вполне комфортно. Даже как-то уютно и защищенно.

– Продолжим утром, – жаркий многообещающий шепот пощекотал ушко.

«Конечно, продолжим» – подумала я, но озвучивать не стала. На утро были очень большие, интересные и рискованные планы.

Глава 5

Он сам нарвался, он сам нарвался

И в этом нашей нет вины...

В плане моей маленькой мести было несколько сложных мест. Проснувшись до рассвета, я поёрзала в кольце горячих рук, повернулась и словно невзначай запустила Арвану в волосы руку. Сонное заклинание копилось в ладони медленно и плавно, набирая силу и сворачиваясь незримыми витками. Пробудившийся дар стал хорошим подспорьем, жаль я пользоваться им почти не умела. В момент, когда я начала отпускать сон на своего любовника, тот дернулся, однако заклинание пересилило. С обычным человеком была бы уверена, что проспит до вечера. Но этот мужчина был слишком отличен от большинства тех, с кем я сталкивалась раньше. Хоть бы час проспал.

За час я всё успела. Накинув платье, сбегала до гальяона, спотыкаясь о бухты каната в серой рассветной мороси. Тогда же добыла из короба с канатами подходящий по длине и ширине.

И наконец, пошуровала отмычкой в замке сундука, и распихала самые ценные зелья и заклинания по своим вещам. Мельком глянула в бумаги. Потом глянула не мельком. Документы были самые занимательные. В моей прошлой жизни пройти мимо таких было преступно, да и сейчас любопытно. Но времени оставалось маловато, проснётся еще.

Зато поняла, где его видела, он – один из двух марвейцев, что беседовали с Матушкой, когда я приходила прощаться. Если честно, идея уже не казалась мне такой соблазнительной, учитывая, над кем я собиралась шутить. Но если отступить сейчас, он точно поймёт, что в сундук я уже заглянула.

Упёрлась ногами в бок Арвану, а спиной в стенку. Глухой стук, ой, надо было ему хоть подушку подложить. Как неудобно вышло. Осталось поднять тело. Поднять и при этом не уронить. Я нервно хихикнула. Волновалась, между прочим.

Связала его быстро, канат толщиной в палец охватывал запястье несколько раз. Плоский узел, предусмотрительно вынесенный на тыльную сторону ладони, продолжался хвостом, ведущим к одному из крюков для гамака ввинченному в потолок. Так же была зафиксирована вторая рука. И не думайте, что подтянуть тяжеленного мужчину было для меня легко. Пришлось положиться на систему блоков, из крюков и ножек стола, что был накрепко прибит к полу как и кровать. И не уронила, зато взмокла и запыхалась.

В результате с удобством расположившись на стуле, и для храбрости потягивая из кружки вино мелкими глоточкам, распустила ленту сна, позволяя тому развеяться.

Арван вздрогнул. Нащупал опору ногами и распрямился, особого маневра привязанные руки ему не давали. В поднятом на меня взгляде было такое неверие и ярость, что захотелось встать, убежать, прыгнуть с борта и энергично грести в сторону материка.

Но я даже не поморщилась, только улыбнулась широко в ответ.

Однако надо было предостеречь его от глупостей. Например, не дать позвать своих людей. Залюбовавшись, как он осматривает свои пути, дёргает, проверяет верёвки на прочность, я шагнула ближе. К напряженным перебитым мышцами рукам хотелось прикоснуться, погладить мощную грудь, вообще насладиться этим шикарным мужчиной. Сделала последний шаг, прильнула к нему обнаженной грудью, не удержалась, лизнула плоский сосок. Утренняя бодрость его набирала силу, это отчетливо ощущалось животом. Однако мне было нужно от него более сильное возбуждение.

Арван же, убедившись, что связан на совесть, следил теперь за мной. Он по-прежнему оставался безумно опасным, и взгляд ледяной.

– И чего ты добиваешься? – холодом в его голос можно было сковать реку.

– Ну, мы же взрослые люди, – ответила беспечно, царапнула плиты грудных мышц ноготками. – Можем просто доставить друг другу удовольствие.

Прошлась языком по почти безволосой груди, лизнула второй сосок, потянула его губами.

– Лирана, развяжи меня! – его баритон окончательно охрип, – Я и без веревок могу доставить тебе, нам обоим удовольствие.

– Так не интересно, – да я капризничаю, даже губки надула. И опустилась на колени.

Прошлась языком по внутренней поверхности бёдер, послушала, как учащается его дыхание, отметила, как еще больше затвердело его внушительное достоинство.

Меня всё это тоже дико заводило. Даже сытая, казалось, сущность проснулась и потянулась навстречу будущему наслаждению. Ухватила ладошками уже за сам член, коснулась губ. Лизнула, подула, согрела дыханием, обвела этим импровизированным лакомством губы – всё под пристальным взглядом тёмных глаз моего мужчины.

А что ты скажешь на это? Не теряя времени, чтоб он не успел сообразить и вырваться, я обхватила его губами, стащила с волос широкий кожаный ремешок, распуская локоны по плечам. Пока ласкала горячую плоть языком, пальчики ловко затянули шнурок у основания твёрдого, возбуждённого члена. Вроде не туго, и не слабо. В самый раз.

– Лира? – потрясенно выдохнул Арван, когда я убрала губы и дополнила композицию кокетливым бантиком.

Отступила на шаг, любуясь результатом.

– Лира, убери это сейчас же, – оглушительно рявкнул он. – Какого демона ты творишь?

Подумала, что действительно творю демона, еще немного и мой любовник действительно озверевает. Однако ответила совершенно иное:

– Ничего такого, что тебе не нравилось бы, – прошлась пальчиками по налившейся кровью напряженной плоти. – Твоё тело тебя выдает.

За дверью раздался невнятный шум. Чей-то голос позвал:

– Лорд Найон, всё в порядке?

Я подскочила, приложила пальчик к его губам, уперлась ножкой в расшатанную спинку кровати. От ритмичного раскачивания разболтанное дерево громко и противно скрипело.

Я проказливо улыбнулась, подмигнула и громко, сладострастно застонала прямо ему в лицо. Арван стиснул зубы, так что желваки на скулах заходили.

– Лорд Найон? – дверь подергали.

– Ты же не хочешь, чтоб твои люди застали тебя в таком положении? – шепнула, потянувшись к его уху.

Меня смерили еще одним тяжелым взглядом.

– Всё в порядке! – рыкнул он.

Скрипеть кроватью прекратила, но вот в удовольствии потереться о его бедро и простонать еще более развратно себе не отказала.

Помогло. По крайней мере, нас больше не беспокоили.

– И чего ты добила?

– Нам не помешают! – я сползла по его бедру.

Как же замечательно, что я вчера изучила его, нашла самые действенные ласки. Под напором мощных рук Арвана крюки жалобно поскрипывали. Он пытался освободиться молча. Я с трудом заставила себя оторвать взгляд от потрясающего зрелища вздувающихся от усилия вен, перекачивающихся под кожей мышц. До чего же потрясающие руки. Но, похоже, времени у меня не так много. Я снова прильнула к нему, царапнула грудь, и скользнула губами к постра-

давшему от моего произвола месту. Лизнула, подразнила потемневший, налитый кровью член. Крюки снова протестующее заскрипели.

– Освободи меня, – он замолчал, когда я обхватила его губами, потянула. Добавил уже менее уверенно, – Тебе же будет хуже.

Мы оба понимали, что с корабля я никуда не денусь. Но отступить было не по мне.

Вместо ответа мои губы уже вновь обхватывали и втягивали горячую плоть, а пальчики ласкали моего пленника в промежности. Спустя пару минут угроз уже не звучало, лишь раздавались сдерживаемые стоны и скрип терзаемых крюков. Я завелась и сама. Между ног буквально пылал пожар. Освободив одну руку, подарила себе долгожданную ласку, быстро задвигала пальцами. Одновременно ощутила как его накрывает оргазм.

Мой любовник зарычал, забился. Его бёдра двигались мне навстречу, словно он и сам искал разрядки, но ремешок не давал ему такой возможности.

– Развяжи!

Не разжимая губ, не выпуская его из плена своего рта, отрицательно помотала головой, добавляя ему ощущений.

По-моему, его накрыло снова, когда я услышала треск.

Успела отпустить терзаемый орган и отскочить. Крюк вылетел вместе с куском морёной древесины, рассыпая щепки. Второй крюк он выдрал уже слитным рывком двух рук. И замер, глядя на меня, излучая почти осязаемую ярость. Я попятилась, когда он потянул за шнурок, развязывая и снимая его. Постоял несколько мгновений, прикрыв глаза, переваривая ощущения. А потом очень, очень нехорошо улыбнулся и снова поднял на меня почти черный взгляд с изумрудными сполохами.

– Допрыгалась, – пообещал он довольно, и сделал шаг ко мне.

Стало очень страшно. Я как раз закончила пятиться и теперь аккуратно отодвигала засов. О том, что попытка бежать, к тому же бессмысленная, лишь провоцирует на погоню, подумала уже гораздо позже. Сейчас же просто откинула засов и рванула дверь на себя...

Только вот сбежать не успела. Обнаженная я бы по кораблю бегать не рискнула, но была же вторая каюта, хоть там отсидеться, если дверь стулом подпереть. Этот мужчина вообще меня в раздрай вводит, ну что на меня нашло, раз я так над ним пошутить решила? Свернёт же шейку одним движением своих умелых длинных и невероятно сильных пальцев. С этими мыслями я нырнула в коридор. И была поймана поперек живота уже за порогом. Арван втащил обратно трепыхающуюся меня, захлопывая ногой дверь.

Вжал в себя, перехватывая за живот и горло. Притиснул так, что дух вышибло. Те самые пальцы, что были столь изощренны в ласках, теперь недвусмысленно сдавливали мою шею под подбородком. И правда допрыгалась.

Но, кажется, он колебался. Мгновение, другое, всё-таки ослабил хватку, когда мир уже заметно потемнел. А потом, что-то прохрипев, просто насадил на себя. Ворвался неумолимо, болезненно, но так сладко, что первый же мой стон был стоном удовольствия. В мыслях еще мелькало опасение, что не задушит, так порвёт к демонам. Но затмевающее всё удовольствие, замешанное на боли, смывало эти страхи, оставляя только ощущение абсолютной наполненности, когда он входил до упора, и лёгкое разочарование, когда выходил. Выпускать его не хотелось. Воздуха всё-таки не хватало, рука с горла никуда не делась, однако хрипло молить его не останавливаться это не мешало. И он не останавливался. Брал меня снова и снова. Сметающий остатки соображения оргазм настиг меня неожиданно, но я успела ощутить, как за мгновения до этого сущность хищной демонской крови вспыхнула, словно переставая быть отдельной частью меня. Слилась и впиталась, растворилась без следа. А вот обдумать это не успела. Задрожала, забилась в руках Арвана, и под его победный рык, и видимо, всё-таки потеряла связь с реальностью.

А обрела обратно уже на смятой постели. Тяжесть мужского бедра на моей попе, жар крупного тела, щекочущий ручеек пота подмышкой, тёплое дыхание и поцелуи на загривке, пальцы, лениво скользящие вдоль позвоночника вверх-вниз – всё это вызывало расслабленность и умиротворение. Только какое-то неуловимое чувство маячило на периферии.

– Ну ты и... – с непонятной интонацией начал Арван.

– Чудо? – лениво потянулась, по-прежнему прижатая к его телу.

– Чудовище! – он чувствительно куснул меня за шею.

– Эй, полегче! – зашипела, – Зато теперь мы квиты.

– Зараза безголовая, я тебя чуть не прикончил!

Я засопела, уткнувшись в простыни.

– Я б на твоём месте так больше не делал.

– Взаимно!

– Ничего не могу обещать, – нога с моей попы спустилась ниже, сменившись рукой.

Очень наглой рукой.

– Ну и я не могу обеща... ай! – меня наградили увесистым шлепком.

– Хватит меня провоцировать, – потрясающий баритон снова охрип.

– Да ты сам на меня напал!

– Ты меня связала – это бесит.

– Неприятно быть беспомощным? – огрызнулась я.

– И убегать не стоило! Это будит самые хищные инстинкты, – продолжил Арван.

– Аррр! Мой тигрёнок, – съязвила я томным голосом и тут же снова ощутимо получила по попе.

Ойкнула и заёрзала, поворачиваясь к нему лицом.

– Про бантик, полагаю лучше и не начинать? – ну да, не удержалась снова.

На меня недобро сверкнули зеленью глаз.

– Чем ты меня усыпила? – вопрос оказался несколько неожиданным, и я стрельнула глазами в сторону сундука.

– Успела там пошарить уже? – Арван глянул с сомнением. – В твоих вещах не было заклинаний способных вырубить меня надолго. Или я плохо искал? Так что ж это было?

– Это мой маленький секрет, – кокетливо похлопала ресницами, – Будешь пытаться?

– Лучше! – зеленый взгляд стал каким-то предвкушающим, скользнул по моей обнаженной груди и остановился на животе.

– А-арван прекрати-и-и, – верещала я, – Хватит!

Не прекратил. Я извивалась под ним и пыталась вырваться, но силы были не равны. Чтоб удерживать меня ему хватало и одной руки. Второй же... он делал своё черное дело. Наконец удалось вытащить из хватки его бёдер ноги и сильно взбрыкнуть.

– Жаража! – мой мучитель ослабил хватку, и теперь я растирала ушибленную коленку, а он челюсть, – Ты мне зуб чуть не выбила!

– Надо было выбить! – отползла я на не безопасное, но всё-таки расстояние. – Чтоб неподводно было меня щекотать.

– Я должен знать, чем ты меня приложила! – нахмурился мой любовник, впери в меня тяжелый взгляд.

– Ты меня при второй встрече тоже каким-то жезлом приложил, – ответила взглядом не лучше. – И я имею ввиду не тот жезл, который у тебя сейчас так вызывающе стоит. Тебя что-то заводит щекотка?

Арван хохотнул.

– Меня заводишь ты. А жезл – нейтрализатор. Марвейского производства. За счёт капельки битория. Снимает наведённые магические эффекты от заклинаний и амулетов, например личину.

– Какая гадость! – оценила пакостность игрушки я.

– Они скоро поступят на вооружение патрулям Иллирийского Магического Контроля, – заметил мужчина, откинувшись на подушки. – В небольшом, правда, количестве.

– Никогда не поверю, что Марвея продала извечному сопернику оружие, против которого не придумали защиту, – фыркнула я.

– Хорошо, что ты не сидишь в комиссии Магконтроля, – смерил меня каким-то новым взглядом Арван. – А ведь мы так и не выяснили, кто же такая леди Лирана, и чем она меня усыпила.

– Что ж лорд Найон у капитана не спросил? Может леди и вовсе маг, да скрывает.

Мужчина потянул меня за руку, укладывая рядом с собой, я уютно свернулась под его боком и доверчиво уткнула нос в грудь. Даже сейчас вспотевший и солёный он не пах неприятно.

– Будь ты магом, от жезла б отключилась. Он отрезает мага от дара и посылает разряд, – интересное сведение.

Люди, вот видящие все эти поля, что окружают людей, и способные определить мага на глазок, рождаются редко. Правда высшему жречеству как-то удается развивать в себе этот навык. Получается, этот нейтрализатор просто временно превращает мага в обычного человека, но для привыкших ощущать мир полнее – это серьезный удар. Интересно, последствия этих воздействий они изучали? Прогрессивная страна, прогрессивные технологии.

– Не слишком ли сильное оружие попало в лапки МагКонтроля? – оторвалась от обнюхивания мужественной груди и заглянула в его глаза.

– У них жезлы гораздо проще и слабее, – кто б сомневался. – К тому же при слишком частом употреблении и взаимодействии с магией биторий истощается. А еще маги не пользуются чужими капсулами с заклинаниями.

Я скромно потупилась, не мешая мужчине заблуждаться и дальше. Как же вовремя всё-таки слетела печать.

– А капитан оказался связан клятвой, – хорошо, что моего лица сейчас не видно, бровки то взлетели вверх изумлённо.

Ах, какая откровенность. Вот прямо сейчас выяснять побегу, что за клятва такая. Капитан Далин был раньше связан с моими родителями, но лет с тех пор прошло немало. Вообще такая откровенность предполагает, что информация мне ничем не поможет. Надо будет завести разговор о его планах на меня, но уже сейчас понятно, что отпускать меня далеко никто не собирается. Невеселые размышления, разбавляемые приятными прикосновениями к спине пальцев Арвана, снова прервал отрывистый лай рынды.

Глава 6

Длить оптический обман

Легче с помощью румян

В угоду некоторой светскости решено было надеть платье. Хоть и без должных нижних юбок, но оно смотрелось уместнее и приличнее чем брюки. Сегодня кроме капитана и его помощника с нами завтракали еще трое мужчин. Наконец мне представилась возможность разглядеть остальных спутников лорда Найона. Двоих я уже видела, они выглядывали из своих дверей, когда Арван нёс не обременённую лишней одеждой меня в свою каюту. Оба окинули меня внимательным взглядом, представились Муртоном и Дигаром, поприветствовали и отошли к столу. Третий – статный кареглазый блондин – тоже осмотрел, но куда как более пристально. В тёмных глаза плясали искорки веселья.

– Лорд Кристон Талас, – отрекомендовался он, не дожидаясь представления от Арвана, подхватил мои пальчики и припал к ним в поцелуе. – Друг и спутник этого черствого сухаря, так долго скрывающего от моих глаз столь прелестную особу.

Не знаю кто кого скрывал, но за завтраком и обедом мы не пересекались.

– Леди Лирана, – подал голос мой мужчина, и голос этот был недовольный.

– Наслышан, наслышан, – широко улыбнулся и подмигнул.

Как-то не к месту сообразила, что если мы слышим в каюте крики матросов, то матросам наши крики и стоны тоже вполне слышны. А уж соседям и подавно. Намёк блондина был в высшей степени неприличен, так что я старательно покраснела. Арван кашлянул, и я поймала предостерегающий взор, брошенный им на приятеля. Того, впрочем, не проняло.

– Милая леди, не молчите же, позвольте вновь услышать ваш чудный голос, – он явно нарывался, и глядел при этом на грудь.

Я благожелательно улыбнулась и, пользуясь тем, что выглядела едва ли на семнадцать, а ему было, пожалуй, за тридцать, проворковала:

– Как чудесно, что вы сохранили прекрасный слух, – оценила сквознячок от нескромных взглядов на своём декольте, – Жаль зрение время не пощадило, помнится папеньке в вашем возрасте тоже трудно было различать лица.

За столом послышались смешки. Чтоб подавить неуместное желание хихикнуть я потушила глазки, деловито отрезала кусочек омлета и деликатно сняла его губами с вилки. Только после этого позволив себе поднять ясный невинный взор на собеседника. Что ж, похоже, меня ждала маленькая война.

– Леди Лирана, не опасается путешествовать одна? – похоже сударь с неясными полномочиями решил проверить мою осведомленность. Арван ему не мешал.

– О, меня должны были сопровождать мои люди, но их места на борту так неожиданно оказались захвачены, – я взволновано прижала руку к трепетно вздымающейся груди, – Я выяснила это лишь после отплытия.

Помощник капитана сдавленно закашлял, покраснел и попросил разрешения покинуть нас, сославшись на уточнение курса.

– Молодой леди следует быть осмотрительнее, – не унимался блондин.

Я испуганно огляделась, нагнулась к нему и вполголоса спросила:

– Лорд Талас, вы полагаете, я могла попасть в плохую компанию? – за столом опять послышались смешки.

– Нет леди Лирана, в нашем обществе, ничего страшного, – короткий взгляд на моего любовника, – Вам не грозит.

Намекает, что грозит не страшное? Надеюсь, что он не про потерю девичьей чести. Не рассказывать же ему, как мучимая проснувшейся с первой женской кровью сущностью, больше года держалась, не выпуская её из узды, но теряя жизненные силы. И лишь в четырнадцать позволила себя соблазнить младшему помощнику дворцового распорядителя. На нем меня и подловила Матушка, чтоб завербовать к себе. К слову сказать, парень выжил, отлежался, и ко мне больше не лез.

– Если мне что и грозит, так это остаться голодной, – потыкала в остывший за время препирательств бекон, чем вызвала еще один слаженный хмык.

Похоже, язвительный Крестон не привык к достойному отпору.

– Не удивительно, что ваш слабый зрением папенька не досмотрел за такой энергичной дочерью.

Ответила ровно, давно научилась отвечать так на этот больной вопрос:

– Мои родители погибли, когда мне было двенадцать.

Извинились, помолчали. Так и доели в тишине.

Они могут думать что хотят, но для меня прошло уже десятилетие. Так что использовать чужое чувство вины и неловкости я не гнушалась.

После завтрака снова сидела у борта на приглянувшейся бухте каната. Там было относительно безветренно под прикрытием стены бака. И дождь, моросивший с рассвета, кончился. Занималась я самым безобидным занятием, которым может заниматься новоявленная чародейка. Пыталась продлить, почувствовать кончиками пальцев струи обтекающей крутой нос корабля воды. Засечь меня за этим занятием не могли, а в магии мне решительно требовалась практика. Приходилось повторять те упражнения, которые показывали в далёком детстве. Спустя некоторое время потянуло сладким духом табачных листьев. Послышались шаги и разговор.

– ... пусть хоть этой молодкой довольствуется, – кажется, голос Мортон.

– Странная. Сам знаешь, если лорд с кем расслабляется, потом тех баб без сил выносят. А эта одна вторые сутки его ублажает. Хоть и девчонка совсем.

– Девчонка не девчонка, а Криста на место поставила, – последовала пауза, дымком потянуло сильнее. – Зато лорд блажь бросил, ради какой-то шлюхи весь порт поднять на уши.

– По описанию и эта похожа, между прочим, – но голос был полон сомнения.

– Да брось, шлюха аристократкой не прикинется, тут порода видна, – уверил Дигар.

– А аристократка шлюхой?

– Да уж эти все курвы, каких поискать, – мужчины засмеялись, но вдруг резко замолкли.

– Лорд Нойон.

Подошедший, видимо, Арван на их обращение не ответил, но мужчины спешно ушли. Только прогрохотали подошвы по настилу.

– Долго там прятаться будешь? – я подняла голову и увидела, что подошедший мужчина смотрит на меня, перегнувшись через фальшборт.

– Я не прячусь.

Он неожиданно облокотился рукой на планширь фальшборта бака и, перемахнув его, приземлился на верхней палубе, рядом со мной.

– Ты мёрзнешь, – мне на плечи легла тёплая куртка.

– Я люблюсь.

Сказать по правде вид был сомнительным. Берега в виду уже не было, и куда ни глянь, везде простиралось однообразное сине-серое море. Над грот-мачтой фрегата парил, покрикивая, буревестник.

– И руки ледяные, – озябшие пальчики были пойманы в его ладони.

Холод тут был в общем ни при чем, просто стоило ощутить руками водные потоки, как пальцы словно погрузились в лёд.

Забота неожиданно оказалась приятна, она воспринималась не как привычная светская галантность, а именно как беспокойство обо мне. Впрочем, я четко понимала, что так заботятся о ценном приобретении. У Арвана явно были на меня планы, и они не совпадали с моими.

– Кто же ты такая, леди Лирана, – прозвучало тихо и задумчиво.

– Может проще считать меня и дальше портовой девкой? – задала риторический вопрос.

И получила в ответ полный скепсиса взгляд. Ну, на успех я особо и не рассчитывала.

В результате позаниматься с водой мне не дали. Я была возвращена в каюту и укутана в плед и осчастливлена горячим вином и веткой винограда. Заботливый лорд устроился за столом, зарывшись в бумаги, но на меня то и дело посматривал. В результате, я сама начала его отвлекать. Каждый раз, когда ловила на себе этот взгляд, старалась потянуться, слизнуть капельку вина с губ, поправить кружево лифа, раскусить виноградку, щурясь от удовольствия.

Не сдержала победной улыбки, когда мужчина уперся ладонями в стол и выдохнул:

– Издеваешься?

Не сдержала мимолетной победной улыбки, но ответила иное:

– Ни в коем случае. Работай! – поднялась и подошла к нему, присела на подлокотник – И прекращай раздевать меня взглядом, лучше помоги расстегнуть платье.

Разумеется, сделать это я могла и сама, но не упустить же шанс повредничать. Да и бумаги на столе рассмотреть хотелось. Надо отдать ему должное, крючки он расстегнул предельно аккуратно и даже ничего не порвал. Только пальцы так и норовили забраться под плотную ткань лифа, от чего я выгибалась, едва не мурлыкая. Только на периферии царапала какая-то мысль, не дающая расслабиться.

Но зацепить беглянку не удалось, потому я просто вывернулась из рук уже уверенно подбирающихся к груди и шагнула к постели. Расстегнутое платье потерялось где-то по дороге.

Усевшись на край ложа, неспешно стянула один чулочек, другой. Сейчас от алчущего мужского взгляда меня скрывали только очень условные панталончики по последней моде и очередная коротенькая сорочка, претендующая на роль многострадальной. Судя по реакции Арвана, жить ей осталось не долго.

– Могу я спросить, что ты делаешь? – хрипло спросил мужчина сжимая пальцами столешницу.

– Можешь, – разрешила я, – Спрашивай.

– И что же ты делаешь? – буквально прорычал он, вставая.

– Собираюсь поспать, как и планировала, – зевнула и сладко потянулась, позволяя тончайшей ткани обтянуть все положенные округлости с призывно торчащими сосками. – Ночь, знаешь ли, беспокойная выдалась.

И нырнула под одеяло. И надо сказать вовремя. Арван буквально сдернул с себя рубашку и теперь сражался с обувью, чтоб так же стремительно расстаться со штанами.

– Маленькая ненасытная хищница, – штаны улетели куда-то во след рубашке.

Я же только пискнула и накрылась с головой. Но в блаженной темноте не провела и пары мгновений. Одеяло улетело тоже.

Я пискнула и в ужасе стала отползать к стеночке. Но меня удержали за ногу.

Пойманную конечность мой хитрый любовник внимательно и придиричиво осмотрел. Потом и вовсе коснулся языком свода стопы. Я дернулась, стараясь не хихикать. Было очень щекотно. Но тут его губы обхватили мои пальчики. На ноге. И стало уже совсем не щекотно, возбуждение до того толкавшее на провокационную игривость накрыло меня с такой силой, что закружилась голова. А губы моего коварного мужчины продолжали ласкать мою ножку, обхватывать пальцы вместе и по отдельности, дразнить языком... Потом он вошел во вкус и начал их легонько прикусывать.

– Черный волк, а почему у тебя такие большие зубы? – всхлипнула я, вспоминая сказку о маленькой наивной селянке.

Арван хмыкнул, куснул меня за пятку и начал исследовать губами новые территории, уверенно подбираясь к колену, а потом и выше целуя, прикусывая и посасывая кожу уже на внутренней стороне бёдер.

Выгибаясь под этими будоражащими ласками, не заметила как были развязаны ленты удерживающие на мне панталончики. Слегка потискав, мою попку быстро избавили от белья. Губы двинулись исследовать новооткрытые территории.

Горячие руки гладили меня всё выше, задирая сорочку, в то время как язык невесомыми прикосновениями дразнил и раззадоривал уже очень и очень влажные складочки.

– Какие у тебя оууу... Большие руки, – простонала я, когда ладони накрыли и сжали грудь.

Ответ мне был неоднозначный. Его рот припал к лону, согревая, вбирая, захватывая в плен. Мне оставалось лишь откинуться на постели, принимая эти ласки. Когда я уже готова была молить, кричать от наслаждения он поднялся, нависая надо мной. Там где мгновение назад хозяйничал его жаркий рот, теперь скользил возбужденный до каменной твердости член. Двигался, раздвигая складочки плоти, но не проникая в меня дразня и сводя с ума.

– Какой у тебя большой хвост, – выдохнула в его близкие губы.

– Это не хвост, – ответил мой сказочный волк и уверенно вошел в меня.

Соседям, да что там, и матросам тоже добавилось пищи для сплетен, поскольку крика я сдержать не смогла. Ни этого, ни последующих.

Мужчина врывался в меня, подтянув вверх и прижав мои колени. Вбивался с неотвратимостью накатывающих на берег волн, только гораздо быстрее.

Сегодня инициативы мне больше не давали. И в этом положении я могла лишь дотягиваться пальцами до его коленей, неосознанно цепляться за них, пытаюсь быть еще ближе. Ощутить эту боль и сладость от каждого движения. Слышать его хрипкое дыхание.

К неизбежному финалу я пришла первой, ощутив, как стремительно растекается по телу волна наслаждения. Особенно остро чувствуя, как горячее лоно принимает в себя всю мощь

толчков Арвана. Выгнулась, выкрикнув его имя. Сладкий спазм уже скрутил меня, заставляя сжиматься, раз за разом плотнее обхватывая член, двигавшийся во всё ускоряющемся темпе. И выстрел его семени во мне воспринялся как еще один толчок.

Понежится, наслаждаясь сонной расслабленностью, нам не дали. Тишину каюты разбавляемую лишь мерным внешним шумом и нашим дыханием разорвал отрывистый стук в дверь.

– Арван, я всё понимаю, но в виду опять тот же парус и с ним еще один, – прозвучал приглушенный голос наглого блондина.

Мой любовник длинно обреченно выдохнул, оперевшись лбом мне в плечо. Коротенько поцеловал подвернувшуюся под губы грудь. Вышел из меня и оттолкнулся от постели руками вставая. По бедру щекотно побежала теплая струйка.

Я осмотрела надорванную всё-таки ткань сорочки, стянула её и вытерла след нашей короткой страсти. Вообще с такой тенденцией к концу плавания белья у меня не останется, сорочек осталось всего две.

Отдала страдальцу мужчине. Тот благодарно кивнул, оделся и выскользнул за дверь. Остаться в каюте было выше моих сил, и, несмотря на заметно усилившуюся качку, я тоже натянула брюки, куртку и отправилась на палубу. Было немного тревожно от неясных предчувствий.

Глава 7

Буря, скоро грянет буря

– Да, я уверен, что видел этот корабль в порту Лонса, – послышался низкий голос капитана Далина, когда взобралась на ют, хватаясь за всё, что подворачивалось под руку. Матросы кричали, суетились с оснасткой. Качка заметно усилилась, ветер крепчал.

– Что про него известно? – Арван обернулся, заметив моё появлении, протянул руку и прижал к себе.

– Капитана близко не знаю, – Карас кинул короткий взгляд на нашу живописную парочку. – «Ледон» – быстрая пташка. Не из грузовых.

Ясно было, что он имеет в виду контрабанду и пиратство.

– А второй? – мужчины вглядывались в далекие суда, передавая подзорную трубу.

– Не различу отсюда. Но идут наравне, – добавил с сомнением. – Возможно, у них на борту маги. Похожи на наемников.

– Если полезут – отбиться сможем? – прозвучал важный вопрос.

– Не полезут.

Все машинально обернулись, кинув короткий взгляд на чернеющее почти прямо по курсу небо. Сезон штормов назывался так не на пустом месте. Волны уже достигали временами пары человеческих ростов. Ветер срывал с них клочья пены и растягивал белёсыми полосами по покатым бокам. Небо стремительно темнело.

– В любом случае не проскочили бы, – пожал плечами капитан, словно отвечая на невысказанный вопрос.

– Мы поможем, – несколько неожиданно сообщил Арван.

Капитан кивнул, не выражая удивления. Откланялся и пошел раздавать указания. Вскоре на юте мы остались вдвоём. Я хотела уйти в каюту, но понимала, что там буду чувствовать себя еще хуже. Набирающее силу ненастье тревожило дар, отдавалось дрожью в пальцы и скрывать это состояние удавалось уже с трудом. Хотя пока эту дрожь можно было списать на холод и испуг.

– Так ты маг? – спросила, запрокинув голову.

– Я и Крис, – он кивнул. – Он воздушник. Я в общем тоже.

Лорд Нойон, оказавшийся магом, прижимал меня к себе одной рукой, второй держась за фальшборт. Солёные брызги вздымались над палубой, но до нас не долетали. Я присмотрелась. Водная морось замирала в воздухе, опадая обратно в океан. Мой мужчина настраивался на стихию.

Накрыла ладонью пальцы, замершие на моём животе, погладила, привлекая внимание.

– Не хочу мешать, – повысила голос, в вое ветра. – Пойду в каюту.

Он кивнул, собрался было проводить меня, однако к нам шагнул капитан.

– Я проведу и проинструктирую леди, – и, получив ответный кивок, подал мне руку.

Крупный и даже грузный он двигался по качающейся палубе с недоступной мне грацией. Оставалось только завидовать.

В каюте капитан мельком глянул на развороченную постель, которую я не успела прикрыть. Шагнул к столу. Документы, как ни спешил, Арван убрал в сундук.

Бутыль с мутноватой жидкостью встала в округлую прорезь в столешнице.

– Лучше сразу выпить, – без предисловий заявил морской волк.

– Неужели инструкция столь ужасна? – я скептически поморщила носик.

– Это и есть инструкция. Либо ты слегка навеселе Лира, либо блюешь ближайшие два-три дня.

Я смутилась. До сих пор морская болезнь меня не беспокоила, но сейчас начинало слегка подташнивать.

– Хорошо, выпью, – жеманничать и не слушать ценных советов я не собиралась. – А почему Ар... лорд Нойон готовится уже сейчас, если впереди еще несколько дней ненастья.

– Мы сейчас огибаем оконечность полуострова, – он неопределенно обрисовал какой-то контур рукой. – Еще день и шторм будет толкать нас в корму. Сейчас же ветер сносит нас на скалистую часть пролива, а паруса почти бесполезны. Нужно проскочить.

Я кивнула. Понимая, что у капитана времени сейчас совсем нет на меня, всё-таки решилась:

– Капитан, мои родители...

– Мы с Леоденом были друзьями. Поговорим еще... Гамаки под тюфяком. Там же ремни, можно пристегнуться на время качки.

Он развернулся, чтоб выйти, добавил напоследок:

– Выпей обязательно, – и неожиданно подмигнул. – Не бойся, от алкоголя воду чувствовать не перестанешь.

И вышел. А я с запозданием сообразила, что на корабле, который успешно бороздит моря второй десяток лет, был и свой маг. И, похоже, я с ним только что говорила.

Следующие часы слились в бесконечную пытку ожиданием. Всё это время я пыталась ощутить бушующую вокруг корабля воду, но либо сил не хватало, либо я просто боялась влиться сознанием в бушующие потоки. Влиять на эти громады, вздымающиеся и опадающие в своём мерном ритме, у меня не получалось. Арван ввалился в каюту мокрый насквозь, когда черный от обложивших небо туч день сменился окончательно чернильной ночью, всё так же наполненной качкой, скрипом такелажа и рёвом стихий.

– Всё, теперь очередь Криса, – выдохнул он, ероша и так встрёпанные мокрые волосы, – Я выжат.

Мог бы и не говорить, залегшие под глазами тени и общий изможденный вид были вполне наглядны.

Сделала поярче магический фонарик, болтающийся на оставшемся целым крюке. Подскочила, покачиваясь, чтоб помочь стащить с него промокшую одежду. Жаровни из кают поубирали, так что было довольно зябко, но не оставаться же в истекающих водой тряпках.

Мужчина отхлебнул несколько добрых глотков из бутылки, прыгнул под приглашающее поднятое мною одеяло. Еще и меня сгреб, прижал к себе, утыкаясь в волосы.

– Тёплая, – я вздрогнула от ледяных прикосновений.

Впрочем, скоро он начал отогреваться. Обнял меня еще плотнее, запустил ладони под тонкий свитер, который я не решилась снимать и, кажется, уснул.

Проснулась от того, что меня почему-то убрали от печки. Или печку от меня. Приоткрыла глаза, чтоб увидеть, как обнаженный мужчина присев на корточки перед стулом обреченно глядит на обтёкшие, но не высохшие вещи. С его прихода прошло от силы несколько часов. Мотало нас нещадно.

Сквозь ресницы следила украдкой, как в свете магического светляка перекачиваются мышцы плеч, когда он шевелил руками. А потом я даже дышать перестала. От протянутой ладони отделилась яркая искра, окруженная белёсым воздушным смерчком.

От одежды пошел пар. Мой сногшибательный любовник полон сюрпризов. Обладатели власти более чем над одной стихией были редкостью. Высохшие первыми штаны задубели от соли, и теперь Арван взирал на них с почти детской обидой, а потом начал методично мять. Разве что о стол не постучал. Я хихикнула. Он обернулся.

– Не говори никому.

– Понимаю, – я выпуталась из одеяла, коснулась ногой ледяного пола. – Иди ко мне.

– Там Кристон один, а участок сейчас сложный, – в этом я ничуть не сомневалась, как и в том, что резерв он не успел восстановить и на треть за время сна.

– Мне... страшно, – и зябко обхватила руками плечи, в уголках глаз блеснула влага.

Да, я это был запрещенный прием. Но действенный. Заскоружные штаны были тут же отброшены, а я оказалась заключена в объятия и поставлена ногами на теплую постель.

– Тише, не бойся. Мы справимся. Крис сильнее меня как воздушник, – его сильная ладонь поглаживала меня по спине, словно замирая, чтоб не спуститься ниже. Такой исход меня не устраивал. Пришлось доверчиво прижаться, цепляясь пальчиками за широкие плечи, вжимаясь бедром в обозначившуюся уже эрекцию и слегка дрожа. Дрожать получалось совершенно естественно, хотя и не от страха, а от холода и возбуждения, которое уже успело охватить меня. Мой лорд снова безошибочно почувствовал это, отстранился на мгновение, глядя в мои полные непролитых слёз глаза.

Стоя на низком ложе, я была с ним почти в один рост. Так оказалось очень удобно прижиматься к его шее губами. Да и вообще устоять, учитывая изрядную качку. Осознавая, что времени у нас не так много именно за шею я его и укусила, одновременно скользнув рукой по его животу и уверенно ухватив за готовое к действию достоинство. Дальше всё закрутилось в диком темпе. С меня мгновенно сдернули панталончики, подхватили руками за обнажившуюся попку, вынуждая обхватить руками шею, а ногами талию. Два шага в сторону, и я оказалась прижата спиной к стене у кровати.

Никаких прелюдий. Он просто опустил меня на себя. Замер на считанные мгновения, позволяя привыкнуть, а потом подбросил и опустил снова. А дальше я взлетала, и корабль взлетал на волнах, и обрушивался во впадины, подгоняемый бешеным ветром, лишь чуть сдерживаемым силами воздушного мага. Очень скоро, неожиданно и резко я сорвалась в оргазм, и со мною, словно ухнул в пропасть корабль. Но испугаться не успела, почти сразу падение сменилось сжимающим сердце взлётом. От избытка головокружительных ощущений я буквально впилась зубками в подставленное плечо, гася крик. Ответом мне стал рык моего мужчины, который, словно наказывая, ворвался еще несколько раз особенно сильно и глубоко и замер, притиснув меня к доскам. Он тяжело дышал, опираясь одной рукой на стену, другой удерживая меня под попу и горячо пульсируя во мне.

– Отпускай, – шлепнула ладонью по спине, привлекая внимание. Арван тряхнул головой, будто приходя в себя, потерся небритой щекой о мою скулу.

– Спасибо, – шепнул и опустил меня на постель, заботливо укутал в одеяло. – Теперь всё будет хорошо.

Я изобразила самый удивленно испуганный взгляд из своего арсенала, а потом робко улыбнулась.

– Резерв полон, – пояснил мой лорд, почти не морщась натягивая одежду. – Ты знала?

– Смеешься, – фыркнула я, – Откуда мне знать, как у тебя этот твой резерв наполняется? И не соврала, между прочим.

– С тобой всё необычно, – он шагнул ко мне, наклонился, коснулся пальцем кончика носа. – Ты ведь понимаешь, что я буду последним дураком, если тебя отпущу.

Я только пожала плечами, кутаясь плотнее в одеяло. Улыбнулась ему робко, в ответ получила ободряющую улыбку и уверенное:

– Не бойся!

После чего Арван умчался на палубу. Я же покачала головой и огляделась. Ну и куда этот варвар опять зашвырнул моё бельё?

Утерьянная часть туалета нашлась за столом. Я от души глотнула рому, гася подступающую дурноту, оделась и снова улеглась на постели, когда раздался короткий стук и дверь распахнулась. В дверь заглянул капитан Карас.

– Я принёс перекусить, – на стол лег свёрток. – Холодное мясо, пара яблок, сухари.

– Спасибо, – живот предательски заурчал.

– И еще, Лирана... – мужчина замялся, добавил тихо, – Когда ты в постели с мужчиной, отпуская стихию.

Я задохнулась от смущения, чувствуя, как предательская краска заливает лицо. Получается, взлеты и падения мне не показались, и стихия всё-таки отозвалась. Чем мы занимаемся в каюте на корабле, не знает только слепо-глухо-немой, но смущение вызвано было не этим. В своей страсти я чуть не загубила целый корабль.

Капитан между тем продолжил.

– Я успел вытянуть волну и отвести нас от водоворота. Полагаю раньше ты не сталкивалась с таким, потому и говорю: обрывай все ниточки воздействия на стихию, чтоб они не отзывались на твои эмоции.

Мне хватило сил только сосредоточенно кивнуть и стараться не ломать пальцы.

– Поговорим, когда распогодится. Лорд Нойон не может требовать с меня ответы, магическая клятва не даст, но тебе я расскажу, все что знаю.

Он коротко кивнул и вышел. Оставляя меня в растерянности.

Что ж. Теперь я знаю, что способна совладать с волнами, и это первоочередное. Буду тренироваться.

Глава 8

*Если долго, долго, долго,
Если долго, долго, долго,
Если долго, долго, долго,
Значит парень молодец.*

Похоже, шторм оказался сильнее, чем все ожидали. Вернее – продолжительнее. Арван вернулся, когда я, устроившись на столе, морщась грызла сухарики, запивая их ромом. Усталый и мокрый, он развесил одежду и сразу шагнул ко мне, будто извиняясь, за необходимость брать меня для восстановления сил.

Облегчать его моральные страдания, если они вообще были, я не спешила. Протянула ему ром, спрыгнула со стола и повернулась к нему спиной и приспустила брючки, едва не ложась грудью на стол. Покорная и молчаливая. Гулко брякнула упавшая в нишу бутылка. На мои бедра легли холодные пальцы, огладили, переместились на ягодицы, сжимая и лаская их. Потом просто развел их пальцами, заставляя меня прогнуться сильнее, раскрывая для себя. Я вцепилась в противоположный край стола и глухо застонала, когда там, где всё и так стремительно увлажнялось, скользнул его язык. Убедившись, что я готова принять его, Арван выпрямился и приставил к бесстыдно раскрытому сейчас лону своё орудие. Уже привычно ухватил меня рукой за косу, а другой прижал в пояснице, медленно и неотвратно вводя в меня свой член. Заставляя изнывать от этой медлительности, без возможности податься ему навстречу. Когда он, наконец, оказался во мне, до упора, заполнив меня всю, я забыла дышать. А мой мужчина задвигался, неспешно, чуть вращая бедрами, потихоньку наращивая темп. Его руки больше не были холодными, они едва не обжигали, да и сам он излучал жар. В этот раз он подошел к финалу первым. Его толчки стали резче, и без того внушительный орган, что дарил мне столько удовольствия, кажется, стал еще больше. От сладкого осознания, что именно я становлюсь причиной его наслаждения, что моё имя он выдохнул, почти ложась на меня, приныкая губами к шее, меня накрыло горячей волной разрядки, затуманило сознание разлившимся по телу блаженством.

Спать в этот раз мой любовник не стал. Быстро привел себя в порядок, накинул сухие вещи, извлеченные из сундука, подсушил только куртку и обувь. И снова перебрался на палубу.

Арван возвращался еще дважды, с перерывами в несколько часов. В бесконечном шуме и качке я потеряла счет времени, и его появление становилось вехой в темноте приправленной гулом волн. Он проводил по щеке, спускался пальцами на шею, накрывал грудь прямо через ткань. Потом замирал, словно действительно чувствовал себя виноватым. Если первый раз я была в брючках, то теперь переделалась в платье. Сидела закутавшись на кровати и вплетала свои пальцы в водную круговерть, бушующую вокруг корабля. Научилась немного сглаживать волны, смягчать тяжелые удары в борта. Сил не жалела. Арван не подозревал, что мой резерв от контакта с ним восстанавливался тоже.

Я знала, что ему нужно, и могла это дать. И хотя пахло это утилитарным соитием ради подзарядки, но телу моему дела до этого не было, оно реагировало неизменным сладким спазмом на выраженное желание этого соблазнительного мужчины.

Я просто тянула его к себе на кровать и позволяла подолу провокационно задраться. Белья не надевала.

– Обогнули мыс, – отчитался он, застегивая сапоги. – Осталось пройти коварный участок, с подводными скалами.

Когда он в очередной раз ушел бороться со стихией, я вновь впустила в себя ощущение воды, и сначала даже растерялась. Беспокорный простор больше не был безбрежным. То

тут, то там на пути течений вырастали корявые пальцы подводных скал. Я заморожено прислушивалась к тому, как сталкиваясь с преградой, завихряются и обтекают её стремительные потоки. Краем сознания отмечала мотавшийся в волнах мусор и обрывки водорослей, следила за какими-то рыбами, беспечно снующими на глубине, в то время как наверху бушевали пенные валы.

Совсем расслабившись и растворившись в этих ощущениях, я едва не подскочила, когда водные нити безжалостно вырвали из моих рук. Вал воды собирался под кораблем, закручиваясь как зарождающаяся волна, поднимая его всё выше. Только сейчас я почувствовала преграду впереди. Скалистый риф становился всё ближе, но сила катящей «Зираэль» волны начала ослабевать. Мне показалось, что корабль стремительно летит на всё опадающей волне на близкие скалы барьера.

Наверно это было наитие. Я растянула своё внимание на максимально большой объем воды и погнала его таким же закручивающимся буруном, подпитывая исполинскую волну. На ней мы и перелетели через коварное препятствие.

Обладание, управление этой мощью было так упоительно прекрасно, дарило какое-то щемящее чувство полёта. Я заплакала сначала от восторга, а потом и от внезапной опустошенности, когда словно осушив меня до дна, это чувство покинуло меня. Оставило тупую боль в животе и полное отсутствие сил.

Попытки вновь обратиться к стихии ничего не дали. Вода не отзывалась.

Требовательные прикосновения чуть шершавой прохладной ладони к колену вырвали меня из сна, в который я провалилась. Сознание было еще смутным, магическое истощение не прошло даром. Поглаживания продолжились уже выше, пальцы стиснули внутреннюю поверхность бедра, задирая юбку всё выше, заставляя отвести ногу, открыться. Я вздрогнула, ощутив прикосновение между чуть разведенных ног, тихонько застонала, силясь открыть глаза. Палец медленно провел от попки к сомкнутым складочкам. На мгновение замерев скользнул в горячую тесноту между ними. Вторая рука тем временем проникла в расшнурованный вырез платья, высвобождая и больно стискивая грудь. Я вскрикнула, точнее просипела. Горло жутко пересохло и саднило. К одному пальцу, исследующему моё лоно добавились еще два.

Это было неожиданно неприятно.

На меня накатил неожиданный испуг. Неужели то, что я отдала слишком много сил, разрушило приносящую там много наслаждения связь между мной и моим лордом. Тем временем на свободе оказалась и вторая грудь. Сосок уже собравшийся в горошинку от холода, проникшего ко мне без тёплого одеяла, оказался в плену мягких губ. Уверенность в необратимой потере всё крепла, перерождаясь в панику. Пальцы уже согревшиеся от меня неожиданно покинули моё тело и я скорее почувствовала какую-то возню. А потом тяжесть мужского тела опустилась на меня. Я снова еле слышно застонала и постаралась повернуть голову и раскрыть непослушные глаза. Получалось плохо, но вдруг неожиданным стимулом для меня прозвучало ворчливое:

– Опять он бабу до беспамятыства затрахал, – и это был не Арван.

Не знаю откуда взялись силы, но глаза я открыла и рванулась из-под него. Только вот мужчина был всё-таки сильнее и крупнее меня. Хотела закричать, но получился какой-то хриплый кашель.

– Надо же, живая, – я разглядела в полумраке чуть удивленное но довольное лицо Кристена. – Ну и мне значит послужишь.

Ничего не понимая, я быстро окинула взглядом комнату, опасаясь увидеть наблюдающего за нами Арвана. Не то чтоб я всерьез ожидала, что тот подложит меня под приятеля. Но жизнь научила не верить никому. А так же, что подлость и расчетливость человеческая безгранична. Словно в продолжение моих мыслей мужчина насмешливо произнес:

– Своих шлюх Ар для меня никогда не жадничал. Не зажимайся, – между моих коленей втиснулась нога. – Получишь удовольствие.

Я попыталась возразить, но голос еще не слушался. Мою грудь тем временем снова стиснули.

– Думаешь я не знаю, чем вы тут Аром занимаетесь, даже сквозь шторм было слышно, как Ты под ним стонешь, – блондин завел мои руки за голову, удерживая одной рукой. – А потом он выскакивает на палубу с полным резервом. – он задрал юбку на талию, снова сунул мне ладонь между ног и проник в меня пальцами, пребольно царапнув. – Я тоже хочу мгновенно и так приятно восстанавливаться.

Я зашипела, от неприятного ощущения, мучительно пытаюсь сообразить, как отделаться от этого мерзавца. Магия не отзывалась, кричать я не могла, физически он был сильнее, а я еще вдвойне ослаблена. Крестон же руку убрал, зато снова навалился, расшнуровывая штаны.

Ничего больше он сделать не успел. Моего несостоявшегося любовника буквально смело с постели, дернув попутно и меня, поскольку тот удерживал мои запястья. Одновременно я услышала рык Арвана, прозвучавший сейчас музыкой, а потом и увидела его. Разяренного, резкого, грозного, склоняющегося над свалившимся у стены блондином. Последний оказался буквально вздернут и придавлен за шею к стене. Я подтянула ноги к груди, кое-как поправляя одежду. Руки уже слушались, хоть и плохо. Наблюдая с изрядным удовольствием как синее симпатичное лицо с ссадиной во всю скулу я едва не рассмеялась. Правда, получился лишь хриплый лающий кашель.

Мой лорд сразу обернулся, бросив придушенное тело на пол. Подсел ко мне, протягивая фляжку. Я благодарно кивнула, сделала несколько глотков вина. Как же мне надоел алкоголь за последнее время. Молока бы стакан.

– Из-за бабы... – начал было очухавшийся блондин, ощупывая шею и наливающийся синяк.

– Я предупреждал, Крис, – угрожающе процедил мой заботливый, укрывая одеялом. – Эта женщина моя!

– Да я даже не успел – не внял угрозе поднявшийся уже смертник.

– Благослови Богиню, иначе всё лишнее я тебе бы уже оборвал. А теперь вон! – прозвучало это так, что я лично готова была вскочить и выбежать. Командный тон их тёмной светлости удавался великолепно.

Крестон смерил меня напоследок странным взглядом и быстро вышел. Похоже, только что я заполучила в его лице злющего врага.

Привалившись к крепкому плечу, я сидела и старалась прийти в себя. В голове шумело, Арван поддерживал меня рукой, и едва заметно покачивал. Или у меня голова кружилась?

Мучительно хотелось вымыться, смыть с себя, пот, следы нашей страсти и тревоги последних дней. А еще эти чужие прикосновения. Одолевала мутная гадливость.

– Ну и что это было, – вдруг спросил мой ревнивый мужчина весьма напряженно.

В первое мгновение я даже растерялась, не поняв вопроса. Зато потом поняла и возмутилась.

– Больше всего похоже на попытку изнасилования, – ответила хриловато, но чётко, неловко отстраняясь, – Ты так не думаешь?

– Я? – мой любовник взъерошил волосы, поднялся, шагнул к столу, – А что я должен был подумать? Возвращаюсь в каюту, а тут ты под Крисом стонешь.

«От бессилия» – хотелось выкрикнуть мне. Даже слёзы в глазах накатились непритворные. Только вот оправдываться я не собиралась. Кто он такой вообще, чтоб с меня ответа требовать. Так что собралась с силами, встала, забрала с сундука свои вещи и стараюсь не шататься, хотя и качка была еще весьма сильна, пошла к двери. Шесть шажков, один за другим, распахнуть створку, выйти за дверь. Что может быть проще?

Обморок настиг меня на пятом шаге.

Глава 9

*Затевая ссору с женщиной, хорошенько подумайте.
Вам через 10 минут надоест ругаться, а ей нет!*

В себя я пришла почти сразу, однако, не на полу, а на руках у Арвана. Успел, не дал упасть. Мысль была приятна, но обида сильнее. Мой непоследовательный мужчина опустил меня обратно на постель, убедился, что я пришла в себя, замер надо мной наверно на целую минуту, а потом развернулся и вышел, нарочито аккуратно прикрыв дверь.

За бортом продолжало шуметь бескрайнее море, которого я совсем не чувствовала. Наплевав на холод, стащила одежду и поплелась в угол, отгороженный весьма условной шторкой. Вымыться полноценно нечего было и думать, но хоть обтёрлась влажной тканью. Даже на душе полегчало. Обессиленная, но почти чистая я свернулась клубочком, уже не помышляя ни о каких демонстративных уходах. Мне в жизни уже довелось испытать немало разочарований. Одним больше, одним меньше. Только почему же так горько? С этой мыслью я и провалилась в сон.

Снилось что-то гадкое из прошлого, я это поняла по смутно тревожному чувству, и сомканной постели, которую я только перед сном расправила. Но вопреки традиции фееричного пробуждения с криком не случилось. Возможно, благодаря тому, что я оказалась крепко прижата к горячему телу. Да и в каюте холодно больше не было, принесли жаровню.

С затаенным испугом я ощутила, как пошевелилась рука, лежавшая на моём бедре. Как сомкнулись на ткани пальцы, подтягивая подол сорочки. К шее сзади прикоснулись губы. В этот раз никаких сомнений в том, кто прижимает меня к себе, не было. А вот страх, что вместе с той исполинской волной ушло упоительное чувство единения, связывающего меня с этим мужчиной, отступил лишь когда от касаний его губ по телу прокатилась жаркая волна возбуждения. Стиснула зубы, чтоб не выдать себя.

– Я знаю, что ты не спишь, – горячее дыхание щекотнуло ушко.

А потом меня перевернули на спину, знакомо прижимая к постели.

– Что ты де... делаешь, – я сбила дыхание, когда пальцы нежно но сильно сдавили вызывающе торчащий сосок.

– Восстанавливаю события, – он припал ртом ко второй груди. Приласкал вершинку языком. – Стонать ты будешь только для меня!

Спорить с этим аргументом было трудно, требуемый стон сорвался сам собою. А он тем временем раздвинул мои бедра коленом – не сильно-то я и сопротивлялась – провел пальцами по животу, заставляя тот вздрагивать, и спустился ниже. Сейчас я готова была проклясть всю ту влагу, что так предательски выдавала моё состояние. Но что уж врать себе, с нетерпением ждала, когда он продолжит. Арван выпустил из плена губ грудь, раздвинул пальцами влажные складочки и неожиданно склонился, провёл по чувствительной плоти языком. Остатки соображения вымело из головы, погружая в чистое удовольствие, что дарили его пальцы, губы и язык. В какой-то момент дразнящие ласки прекратились, а пальцы сменились более внушительной частью тела. Я ощутила как медленно, постепенно надавливая, вторгается в меня головка его члена. И в этот миг почувствовала дыхание моего умопомрачительного мужчины на своих губах. Он пах мною и немного вином. Замер, позволяя дальше действовать мне. И я нетерпеливо подалась ему навстречу, и отпустила смятую простынь, которую терзала до этого, чтоб закинуть ему руки на плечи, зарыться пальцами в волосы.

Его губы коснулись моих, призывно приоткрытых, вобрали на мгновение нижнюю, потом верхнюю, будто пробуя их на вкус. Наш первый поцелуй. А затем навстречу моему скользнул его язык, и вместе с тем всё глубже погружался в меня его член. Входя до упора, покоряя без

остатка, заявляя свои права, Арван брал меня словно в первый раз. Словно исследуя новую территорию, ласкал мои искусанные губы и проникал меж ними языком. Словно стремясь не оставить не охваченными ни единой точки моего лона, чуть вращал бёдрами, растягивая и заполняя.

От его толчков, ритмичных и сильных, я изгибалась, стремясь прильнуть сильнее к горячему телу моего любовника, нависшему надо мной. Ноги мои давно уже обвивали его талию, чтобы прижаться сильнее, ощутить его глубже в себе. А руки, гладили шею, путались в темных волосах, чтоб не отпустить, не разорвать прикосновение его рта. Танец наших тел под качку на волнах будил у меня в груди какое-то жгучее трепетное чувство. Он направлял меня на пути удовольствия и я стонала для него, как он и хотел. Это было полётом, восторгом, счастьем. Когда сладкий вихрь финала настиг меня, заставляя сжиматься вокруг ходящего во мне члена, я так и не разрывая единения наших губ шептала что-то бессвязное в его чувственный рот, бормотала его имя.

И когда, наконец, затихла, чувствуя, как он еще пульсирует во мне, слушая хриплое дыхание, позволяя ему целовывать выступившие слёзы, то ощутила себя восхитительно лёгкой, беззаботной.

Арван опустил рядом со мной, уверенно прижимая меня рукой. Накинул на нас одеяло.

Дальше мы лежали в тишине. Не знаю, сколько времени я провела так в объятиях моего любовника, утекающие минуты постепенно размывали негу, воскрешая отголоски обиды. Но додумать эту мысль я не успела. Уснула.

– Я собирался идти искать тебя, – Арван сидел на постели и одевался, когда я вернулась с утреннего похода по самым естественным нуждам.

На палубе действительно задержалась. Вдали была видна полоска берега, и я засмотрелась, давая отдых глазам, утомленным бесконечным однообразием морского пейзажа.

– Куда я денусь с корабля в открытом море? – пожала плечами, интересные у него замашки появляются. На память сразу всплыли ханские караваны, и женщины, укутанные по глаза в плотные одежды. От этих занятых мыслей меня отвлек запах сыра и зелени. Накрытый салфеткой поднос на столе стал моей первостепенной целью.

Брюнет с отвращением поглядел на явно влажные сапоги, отбросил обувь в угол и пошел босиком. Я уже успела сунуть под салфетку любопытный носик, и даже начала сооружать нехитрый бутерброд, когда была поймана и поцелована в шею.

Арван хмыкнул мне в волосы в ответ на моё возмущенное фырканье, но отпустил, позволяя воссоединиться с вожделенной едой.

Я устроилась прямо на столе, оставив единственный стул мужчине, совершенно не великосветски жевала лепешку с сыром, зеленью и кусочками поджаренной ветчины, а так же болтала ногами. Пока не была за них поймана и развернута лицом к стулу и соответственно к развалившемуся на нем мужчине.

– Всё еще обижаешься? – его рука легла на моё колено, слегка поглаживая. Вторая была занята не менее внушительным, чем у меня бутербродом.

– Ну что ты, из заветов Богини я вынесла, что прощать заблудших и скорбных умом есть благо, – ответила с самым одухотворенным видом, и не менее возвышенно отхватила от лепешки внушительный кусок.

– Обижаешься, – утвердительно кивнул их светлость. – Послушай...

Что именно нужно было послушать, он с ходу не озвучил, поморщился, подбирая слова. Я даже поерзала, устраиваясь удобнее, уперла каблук сапожка в стул между его ногами и постаралась жевать, излучая живейшее внимание. Понимала, что переигрываю, но действительно еще злилась.

– Я не знаю, что на меня нашло, – наконец подобрал слова Арван. – Просто как подумал, что ты можешь так легко, учитывая, где мы познакомились. И... в общем всё это не важно. Прости.

– Угум... – простила я, пытаюсь прожевать слишком большой кусок, который отхватила от замешательства.

С одной стороны, я понимала, что этот мужчина вообще не привык извиняться, и сейчас едва ли не творится история. С другой – упоминание заведения мамы Жози ясно показало, что он обо мне думает. С третьей – но мы действительно познакомились в борделе, чего обижаться. А с четвертой – неужели он не разглядел во мне за эти дни ничего кроме постельной игрушки? И наконец, а что я сделала, чтоб разглядел, и надо ли мне это, тем более, что большую часть времени мы действительно проводили в постели.

Впервые со времени первой, так и не вошедшей в силу влюбленности, мне захотелось быть, или казаться лучше. Тогда, в юности, меня быстро отрезвила привычка всё проверять. Когда обнаружилось, что предмет моего чувства интересно проводит время с парой гвардейцев ночного караула, влюбленность моя стремительно угасла.

Наконец остаток лепёшки сдался зубам. Я вздохнула, как всё запуталось за несколько дней.

Арван сидел напряженно следя, как я отпиваю разбавленного вина – молока ждать не приходилось – вытираю салфеткой пальцы, потягиваюсь. У меня от одного взгляда на него начинало теплеть внизу живота. Опустив глаза, с удивлением обнаружила, все признаки его желания, недвусмысленно топырившего брюки. Постаралась отвлечься, чтоб дипломатично, но жестко обозначить границы, но мысли снова и снова возвращались к нему. В результате я спрыгнула со столешницы, взяла его лицо в ладони и попросила:

– Мы сейчас с тобой быстренько помиримся, а потом ты дашь мне спокойно и обстоятельно покушать, – тут я увидела, как насмешливо приподнимается темная бровь. Мой коварный любовник провел руками по моим бедрам вверх, запустил руки под рубашку, и демонстративно потянул носом.

– Мы ведь оба понимаем, что ты хочешь этого не меньше, – и он расстегнул ремень.

Глава 10

*Умная женщина та, в обществе которой
можно держать себя как угодно глупо.*

Уместив свою попу на уже привычный подлокотник, я прислонилась к плечу сидевшего на стуле Арвана, и с интересом заглядывала в очередной документ. Финансовый. От указанной за партию биториевых жезлов суммы лишь мысленно присвистнула, сразу появилось желание сообщить о подробностях сделки своей покровительнице. Бывшей. Впрочем, маленькую благодарность никто не отменял.

Перед Алалией я в неоплатном долгу. Как бы она ни использовала своих подопечных, но при случае умудрялась вытаскивать из любых передряг. Глупости, и безрассудности, впрочем, не терпела. Разочаровавшие матушку девушки стремительно выходили замуж в глухую провинцию. Предавшие – исчезали.

Арван вытащил из стопки свитков трубочку со списком порядка оплаты и платежных поручительств. Магически заверенная подпись не стояла, так что тут еще возможны были изменения. Я косила взглядом на еще несколько бумаг, предписывающих принять и оказать помощь в обустройстве нескольким людям. Увидела знакомое имя.

– Впервые они предоставили сразу трех крупных поручителей, видимо дорожат сделкой, – судя по сомнениям в голосе лорда Нойона, он чувствовал подвох.

Взвесив все за и против я решила:

– Первый – Граф Найгин ди Казе – широко известен своими консервативными взглядами. Но его сын частенько бывает в Замке Похоти де Савора. Ладно бы развлекался, но он играет. Причем отвратительно.

– Крис? – брюнет бросил вопросительный взгляд на приятеля, с которым они вроде больше не цапались.

Тот отложил свиток, который вычитывал, неодобрительно глянул на Арвана, позволявшего мне видеть секретные документы, подозрительно на меня, но до ответа снизошел:

– Не буду спрашивать, не сама ли леди заметила младшего Найгина в этом занимательном месте, – Арван кашлянул, Крестон сменил тон, потёр украшенную синяком скулу. – Это мы давно выяснили, даже покупали информацию, погасив один из долгов этого молокососа.

– Не надежен, – резюмировал Арван.

– Барон Шагал ближайшие месяцы будет втянут в маленькую и отнюдь не победоносную войну, в которой потеряет жирный кус от своих земель, – продолжила я, накручивая на пальчик локон.

– Крис, почему мы об этом не знаем?

– А не плод ли фантазий леди данная информация? – прищурился блондин.

Пожала плечами. Пожалуй, я в числе нескольких человек, которые знают о предстоящей заварушке. В том, что старый Гатор не упустит своего, не сомневалась.

– Как прибудем в столицу, наведу справки, – сдался Крестон.

– Да уж будь добр. Информаторы за что деньги получают?

А я подумала, что информатор, добывающий сведения такого уровня должен быть, например мной. И улыбнулась своим мыслям. Всё-таки работа у меня была интересная.

– Лира, – отвлек меня от приятных воспоминаний не менее приятный баритон. – Еще что-то скажешь по этому документу?

Я пробежала глазами витиеватый текст. Формулировку пусть крючкотворы от делопроизводства вычитывают, а вот по фактам могу и подсказать:

– Третьей стороной выбран Островной банк. Уж не знаю какие у вашей страны с островитянами отношения, – врала конечно, знала, и неплохо, – Но вот у Илирии они вот-вот обострятся.

Про эмбарго говорить не стала. Поднялась, ощутив как сквозь юбку бедро огладили его чуткие пальцы, и сообщила, что хочу подышать воздухом. Провожали меня два очень задумчивых взгляда.

На палубе второй день чинили и латали всё, что было потрёпано штормом. Свежий еще ветер налетал порывами, и волнение было немалым, однако погода установилась теплая, солнце приятно пригревало. На лице сама собой воцарялась улыбка. Двое матросов подчеркнута старательно смазывали и подгоняли механизм лебёдки лодки, пригодной для схода на берег без причала. Я задумчиво последила за работниками и ушла на любимое место на бухте каната.

Спустя некоторое время над головой послышался разговор. Чуть надтреснутый, глубокий голос капитана Далина и сразу отдавшийся дрожью хриловатый баритон.

– Завтра к ночи будем в виду Таритского залива. Только в северную бухту я до полуденного прилива не пойду.

– Волну не сможешь поднять?

– Перенапрягся, – я почти воочию увидела, как морской волк пожимает плечами.

Тут меня заметили.

– Леди Лира, – приветствовал капитан, когда я обошла пристройку и поднялась к мужчинам.

– Доброго дня, капитан Карас

– Почему леди Лира? – заинтересовался Арван.

– Ну так леди же, – ответ был дополнен пожатием плечами и улыбкой.

– Почему Лира, а не Лирана? – не сдался брюнет.

Седой мужчина замер на некоторое время, видимо прислушивался не нарушит ли ответ границу клятвы. Но всё-таки ответил.

– Еще будучи очаровательной девчушкой она настояла, чтоб я звал её именно так.

А я вспомнила...

И тоже припекало солнце, пронзительно орала чайки, проносясь над парусами. Им иногда что-то отвечал и грозил кулаком старый боцман Мика. Слова были не знакомые, но когда я попросила повторить, мне было объявлено, что это не для юных ушек. Ну ничего, когда я вырасту, то смогу слушать и говорить любые слова.

Мама переносила качку плохо, потому мы или сидели на палубе, где для неё ставили плетеное кресло, или она скрывалась в каюте. Сейчас она как раз ушла отдохнуть и отец отправился с ней. А мне была предоставлена свобода действий. Абсолютно упоительное чувство, когда тебе семь лет.

Мика удил рыбу, а я ему помогала, подставляла бадейку, в которую он складывал улов, да накрывала крышкой. А еще кидала крикливым птицам куски унесенной с обеда лепёшки, наблюдая как они ловят подачки на лету, или срываются за упавшими кусками в волны. Наверно мой дар проявлялся уже тогда, воду я обожала. Хотелось так же нырять в пенный след, тянущийся за медленно идущим кораблем.

– Не запачкайте платьице, маленькая леди, – подошедший капитан Карас указал на жидкие подарочки от птиц, порой попадавшие на палубу.

– Я не маленькая, мне скоро будет восемь, – возразила я. – И я не хочу быть леди, я хочу быть капитаном и плавать в море.

– Капитан Лирана, – усмехнулся мужчина.

– Лира, – полное имя я не любила.

– Значит, капитан Лира.

– Да, – раз я теперь капитан, то могу спросить. – Капитан Карас, а что такое курва криворотая?

И тогда я не поняла, почему этот морской волк закашлялся, а старый боцман запыхал ушами.

Следующий раз я увидела капитана, когда мы плавали в Марвею запечатывать мой дар. Тогда они пропадали с отцом, и я с ним совсем не общалась. Почти всю дорогу мы просидели с мамой в каюте, погода была не располагающая к прогулкам. Трудно поверить, что прошло уже десятилетие с тех пор. Как всегда при воспоминании о родителях на сердце стало грустно.

Из воспоминаний меня выдернули легшие на мою талию ладони.

– Мыслями ты где-то далеко? – привычно щекотнул нервы хрипловатый баритон.

– Скажи, демонстрацию этих ваших жезлов проводили на людях? – неожиданно даже для себя спросила я.

– Естественно, нам предоставили нескольких подозреваемых в чародействе.

– Не жалко было... – я замялась.

– Нет, – Арван убрал руки, облокотился на фальшборт рядом со мной. – Они были достаточно недальновидны, чтобы попасться. И если б не жезл, правду из них вероятнее всего тянул бы палач.

Пришлось признать его правоту, храмовые палачи – само порождение бездны.

– Ты ведь увидела знакомое имя в документах на столе?

– Возможно, – уклончиво ответила я.

Думать о том, что в рамках демонстрации Арван тыкает жезлом в пухленькую хохотушку Малин и та оседает кулем на пыльный пол, скорчившись в последней попытке защититься... Я тряхнула головой, отгоняя неприятное видение. Малин Роуз была одной из востребованных в определенных кругах чародеек, на которую закрывали глаза. Мне она помимо прочего ставила противозачаточные чары. По дружбе.

– Насколько я знаю, – неожиданно улыбнулся лорд Нойон, – На днях из храмовой тюрьмы для одаренных был совершен дерзкий побег. И теперь группа лиц уличенных в колдовстве движется в сторону перевалов и границы с королевством Марвейским.

Глава 11

Женщина, знающая себе цену, деньгами не берет!

Предрасветную тишину разорвал очередной мой стон удовольствия. Уже далеко не первый раз за ночь я откинулась на постель. Дальше раздавалось лишь прерывистое дыхание Арвана, продолжавшего двигаться во мне. Чуть придя в себя, я проказливо улыбнулась, прогнула спинку и сжала мышцы, позволяющие ему ощутить меня плотнее. Результат не заставил себя ждать, тихий рык и разрядка последовали уже через минуту.

Какое-то время мы лежали молча. Я наслаждалась поглаживаниями его длинных сильных пальцев на своей спине и ягодицах.

– Что-нибудь хочешь, – он провел ногтем вдоль позвоночника, вызвав волну мурашек.

– Угу...

– И что же, – палец недвусмысленно скользнул между полукружьями попки, а губы принялись исследовать шею.

– Крем от мозолей, – получилось немного ворчливо.

Мой неутомимый любовник оторвался от целования плечика и коротко хохотнул.

– Последние пару раз ты спровоцировала меня сама.

– Я может хотела выяснить предел твоей выносливости.

– Выяснила? – это почему-то прозвучало угрожающе.

– А разве это не всё? – я невинно похлопала ресницами, но не удержалась и широко зевнула.

– Сама напросилась!

Мои возмущенные трепыхания быстро перешли в мольбы не останавливаться. Занимался новый день.

Умывшись и позавтракав, я оставила Арвана разбирать бумаги и сбежала на палубу. Записка обнаружилась, там, где я и предполагала. Светлый квадратик торчал из еле заметной щели в лодке, лебедку которой чинили на днях. Прочитав несколько слов, я отпустила комочек бумаги в волны и шуточно попыталась поймать его брызгами пены.

Стихия ответила. Не знаю, как я не подпрыгнула и не завизжала от радости.

Некоторое время лениво поигрывала огибающими корабль струями, отрешившись и стараясь не думать ни о чем.

Однако любое неловкое движение напоминало о недавнем марафоне. И о мужчине. В мышцах поселилась легкая усталость, а между ног начинало сладко ныть от одного воспоминания о творимых нами безобразиях. После шторма мы почти не отрывались друг от друга, иногда ели, понемногу гуляли на палубе или сидели в компании Криса и бумаг. Остальное время было только наше. Между погружениями в пучину чувственных удовольствий даже умудрялись поговорить, рассказывая какие-то несерьезные мелочи из детства или обсуждая политику. Но прерывались на полуслове, чтоб забыв предмет разговора, снова и снова узнавать друг друга прикосновениями, обводить изгибы пальцами, пробовать кожу на вкус губами, совпадать и соприкасаться телами. И было в этом что-то очень правильное. Потерять это потрясающее чувство единения было жалко.

Я глядела вперед, туда где ждала меня новая жизнь, и пыталась не думать, о том, что мне предстоит.

– Почему мне кажется, что ты собираешься сбежать? – обладатель этого будоражащего голоса подошел очень тихо, оперся на фальшборт по сторонам от меня.

Мысленно застонала.

– Сбежать, – я попробовала слово на вкус, – Значит я пленница?

– Разумеется, ты не пленница, – Арван отступил, прошелся по баку. – Но пойми, я не могу отпустить тебя.

– Конечно, понимаю, – я следила за ним краем глаза, и злилась, – Кто ж в здравом уме упустит возможность пополнять резерв, да еще и таким приятным способом.

– Ты не права. Я решил это еще до того, как узнал об этой твоей особенности.

– Я решил, – передразнила, – Меня только забыл спросить.

– Лира! Я уже говорил, защитит от того, от кого ты бежишь, я смогу, – теперь он тоже заводился, усилился ветер, – Если б ты мне рассказала больше о себе, то могла бы и в Марвее...

Тут я рассмеялась. Низким пробирающим грудным смехом, и показала иную сторону природы. Может надела маску, может наоборот сняла. Но голос обрел хрипотцу, грудь заволновалась в такт поверхностному дыханию в вырезе блузы. И язык скользнул по призывно открытым губам.

– Тебе, сладкий мой, совсем не понравится, то чем я занималась в Илирии.

Он остановился, буравя меня взглядом. Над нами заволокло хлопал парус.

– Не пытайся убедить меня, что бордель...

– Ну что ты, – я шагнула к нему вплотную, прошлась пальчиками по волоскам в распахнутом вороте рубахи, – Там платили несравнимо больше, но сути это не меняет.

– Это ты сейчас пытаешь показать, что я слишком хорош для такой плохой девочки? – Арван заломил бровь, а вокруг нас уже кружился небольшой вихревой щит. Ну и славно, хоть не слышно, как мы ругаемся.

– А выйдет? – получив в ответ полный скепсиса взгляд, я даже не расстроилась, не очень то и рассчитывала. – Почему ты решил, что вправе решать за меня? Да мы отлично проводили время, но у меня были и свои планы.

– Лира, – он взял меня за плечи, притягивая ближе, вынуждая запрокинуть голову, чтоб глядеть в его глаза. – Я искал тебя очень долго, и теперь, когда нашел, не хочу отпускать.

– Значит причина лишь в том, что теперь после каждого траха не нужно менять девку и выносить бесчувственное тело? – да я сильно упростила и огрубела.

– Лира, – имя моё он буквально прорычал. – Не думай, что я не понял. Ты ведь и сама знакома с этим. Знаешь какво это, когда не можешь расслабиться даже в постели и отпустить зверя внутри, поскольку он тут же выпьет жизненную силу того кто рядом. Почему ты не хочешь остаться со мной?

Я молчала. Моя хищная сущность не давала о себе знать уже несколько дней. Я не обольщалась, что избавилась от неё навсегда, но не чуют постоянный отклик было не привычно. Почему же я бегу? Потому что мне обязательно надо попасть в Храм, просто жизненно необходимо. Тётушка таким шутить не будет. Может потому, что мне нужно учиться? Потому что нельзя быть на виду, ведь как я подозреваю, тот, кто охотится за мною, находится здесь, в Марвее, в столице. Может потому, что я слишком привязываюсь к этому зеленоглазому брюнету с длинными сильными пальцами, сводящим с ума голосом и потрясающим телом. Потому что чем дольше он прижимает меня к себе, чем дольше я чувствую, как стучит его сердце, тем меньше во мне уверенности, в том, что я хочу куда-то бежать. Тем сильнее хочется поверить, позволить сильному мужчине защитить меня.

– Хорошо, – выдохнул он, отпустил мои плечи, – Сколько ты хочешь?

– Что? – вопрос застал меня врасплох.

– Чего ты хочешь, чтоб быть со мной? Деньги, дом, наряды, быть представленной при дворе. Что?! – он отвернулся, ударил кулаком по планширю, так что дерево жалобно хрустнуло, а я вздрогнула.

Ну что ж, к тому и шло, меня покупают. Меня всегда покупают. Сказки – обман.

– А сколько ты обычно платишь шлюхам? – я развязно ухмыльнулась, – Ну и перемножь на их количество, меня-то менять не нужно будет. Достойная сумма выйдет, полагаю, темперамент у тебя огого. Только сразу уточни, собираешься ли мною с дружками делиться, чтоб я знала к чему готовиться.

Планширь треснул, кусок дерева остался в пальцах Арвана, когда он обернулся.

– Ты моя! – он наступал, я пятилась. – И никто не коснется тебя. Поняла?

Кивнула, ухватила его за кисть, отнимая несчастный кусок древесины, погладила, заметила небольшую ссадину.

– Я замерзла. А тебе надо обработать руку, могли остаться занозы, – развернулась и потянула его в каюту.

Наверно сразу надо было казаться милой и со всем соглашаться, а потом просто тихо сбегать по прибытии. Только вот сомнения в том, что это удастся проделать легко, были серьезные. А еще врать, глядя в эти глаза, было невыносимо сложно.

– И не думай, что ушла от ответа! – рыкнул Арван, делая несколько шагов за мной, после чего мир просто перевернулся. Меня забросили на плечо.

– Опустим меня, – я чуть не взвизгнула, когда он слетел по лесенке с бака. – Это не прилично!

Мою попу по-хозяйски огладила его свободная рука.

– Женщина, какие приличия, когда нас уже неделю слушает весь корабль, – огрызнулся он. – И, кстати, ставки делают, шельмы.

Глава 12

Любовь женщины должна ускользать.

Любовь мужчины должна быть настойчивой.

– Съешь хотя бы ужин, – уговаривал Арван.

Блюдо с ароматными кусочками мяса и обжаренными в кляре овощами парило на столе, остывая.

Пахло умопомрачительно – кок на корабле был великолепный – и желудок ответил возмущенным урчанием. Но я сидела на постели и дулась. Стемнело. Наверно, впереди уже показались огни порта, маяки точно должно быть видно. Меня не оставляла некоторая нервозность, но за обидой её легко было прятать. Брюнет коварно подразнил меня кусочком копченого окорока, и чуть не остался без пальцев, когда я клацнула зубами, выхватывая подношение.

– Вот и молодец, – удовлетворенно протянул он и приготовил еще кусочек.

– Что, покупаешь за еду? – мужчина закатил глаза, а я всё-таки забрала мясо и мрачно стала его жевать. И крохотный кочанчик капусты в хрустящем кляре забрала тоже. И пару ароматных мелких картофелин, которые он сначала обмакнул в соус. И снова ломтик мяса. Не знаю, как он угадал, что я сыта, но вместо очередного кусочка еды мои губы погладили его пальцы.

– Соус, – объяснил он, облизываясь.

А потом склонился, провел языком, едва касаясь губ. И я ничего не могла с собой поделать, с этим мужчиной тело предавало меня. Так что я раскрыла губы навстречу его ласке, чувствуя, как дрожью отдаются его вдохи и выдохи. И как выгибает меня малейшее прикосновение его рук. По-моему, он даже хмыкнул удовлетворенно, отрываясь от моих губ и припадая к шее. Но сейчас мне это было безразлично, сейчас я хотела его и собиралась наслаждаться своим мужчиной сполна. Как-то внезапно я оказалась сидящей на его коленях. Нежную кожу царапала отросшая за пару дней щетина, добавляя его прикосновениям еще остроты. Дорожка поцелуев неумолимо опускалась всё ниже, до ключицы и дальше к уже налившимся и ждущим ласки грудям. Каждое прикосновение его губ казалось обжигающим, как прикосновение клейма, рождая вспышки желания, сворачивающиеся внизу живота. Блуза давно была растегнута, корсаж приспущен, губы моего брюнета уже достигли чувствительной вершины груди. Он потянул болезненно-сладко ноющий сосок губами, позволил ему вырваться, прикусил и потянул сильнее. Я зашипела и оставила неслабые следы ногтей на его широкой спине. За что получила чувствительный шлепок по попке. Резкая боль заставила дернуться вперед, прижаться сильнее, чтоб ощутить уже каменную твердость в паху. Отодвигаться не стала. Подтянув удобнее юбку, поёрзала, потерлась о рвущее штаны естество.

Мужчина тут же оставил в покое грудь, отстранился, ухватил за ягодицы, вжимая в себя, так, что я охнула. Подняла на него затуманенный страстью взор, и встретила с его взглядом, темным и полным неприкрытого торжества. Он знал, что устоять перед ним я не могу. А еще в его взгляде читалось обещание всего, что он собирается со мною сделать. И я ждала этого с нетерпением.

Продолжая вжимать меня в себя, он быстро вытащил шпильки, удерживающие косу, потянул за неё, наматывая на кулак, чтоб я прогнулась назад. Арван занимался корсажем, не отрывая губ от исследования моей груди. Корсаж сдался, блуза соскользнула вслед за ним с безвольно опущенных рук. Мой ненасытный мужчина тут же переложил меня на постель, и юбка с чулочками покинули мое тело не менее быстро. Он замер, завис надо мною, еще одетый. От всей его фигуры веяло чем-то первобытным, хищным, будоражащим, что заставляло стискивать бедра от желания. Он словно изучал меня заново, как осматривает хозяин новые

угодья, шурил свои зеленые глаза и прикусывал губу. Безумно хотелось зарыться пальцами в его волосы, коснуться щетины на щеках, притянуть уже к себе его рот и впиться в эти жесткие губы поцелуем, и я потянулась к нему, но была остановленная властным движением. Мой горячий любовник быстро провел ладонями вверх от бёдер, чуть царапая нежную кожу, пощекотал ребра и заставил завести руки за голову. И там зажал мои запястья своей рукой. Для чего это было нужно, я поняла мгновением позже. На руках защелкнулись браслеты.

Секунды мне хватило оценить подарочек в виде пары металлических наручников, соединенных клепаной кожаной лентой, наверняка заговоренной на разрыв. Ремень охватывал одну из досок изголовья, не позволяя опустить руки. Я подергалась в путах, пытаюсь рассмотреть больше.

– Очень соблазнительно извиваешься, – хрипло отметил Арван.

Я перевела на своего пленителя взгляд полный обиды, вожделения и немного испуга, подергала наручники еще раз, выгнулась дугой. Он же лишь удовлетворенно кивнул и продолжил расстегивать рубашку.

А после я поняла, что вечер будет очень непростым. Мой изобретательный налил в кружку воду из кувшина и обратился к моей стихии, к воде. Я почувствовала, покалывает пальцы, а дальше он сделал то, чем я еще не владела. Это стоило ему изрядного напряжения, и бисеринки пота на смуглой коже стали тому подтверждением. Но стихия сдалась, кружка покрылась изморозью, и из неё выскользнул кусочек льда.

Дальше же началась сладчайшая пытка.

Я понимала, чего ожидать, но от внезапного холодного касания к своду стопы вздрогнула и захлебнулась вдохом. По следу льдинки тут же прошлось теплое дыхание и пальцы, заставив дернуться уже от щекотки. А кусочек льда тем временем путешествовал дальше по моему телу. Холодный след прочертил дорожку до моего колена. Задержался под ним чередой ледяных прикосновений и последующих горячих поцелуев. Потом кусочек холода касался внутренней, чувствительной поверхности бедер. И пока Арван зацеловывал обжигающие росчерки на одном бедре, согревал их горячим дыханием, льдинка уже порхала по второму. Я потерялась в ощущениях, просила остановиться и продолжать одновременно, дрожала от предвкушения. Подтаявший кусочек протанцевал по моему животу, за ним следовали губы, вырывая стоны. Я могла бы уже испытать вершину наслаждения, но мой палач был жесток. Как только я приближалась к незримой грани удовольствия, ласки он прекращал, давая немного остыть, а потом начинал снова. Теперь Арван сидел на моих бёдрах, не давая сильно дергаться, а льдинка уже обводила соски, заставляя и без того отвердевшие вершинки буквально каменеть. Щекотные ручейки стекали по коже, а остаток льдинки остался во впадинке между ключиц, грудью же завладел горячий рот моего брүнета. От того как он потягивал и прикусывал соски по телу проносились огненные вихри, оседая внизу живота тяжелым мучительным желанием наполненности.

Словно угадывая мои мысли, мой коварный лорд накрыл ладонью лоно. Прохладные пальцы, что недавно держали кусочек льда, теперь нарочито медленно поглаживали давно влажные складочки лона. Я безотчетно выгнулась ему навстречу, простонала что-то просительное, но он не внял, продолжая ласкать грудь, скользя пальцами между ног.

– Арван, пожалуйста, – я стонала, кусая губы, – Войди. Я не выдержу больше.

– Останешься со мной? – сквозь прошивающие меня разряды наслаждения донесся хриплый шепот.

Это почти отрезвило, но он не прекращал ласк. Я выгнулась снова.

– Так нельзя, я... это шантаж, – оставалось только всхлипывать, он снова не дал закончить, остановил ласку.

– Я хочу, чтоб ты была моей, – он снова опустил руку на лоно, в меня проникли кончики пары прохладных еще пальцев, я ожидаемо застонала.

– Прекрати, дай мне кончить! – прошептала еле слышно.

– Так прекратить, или дать кончить?

Пальцы задвигались, задевая чувствительное местечко внутри, сводя с ума. Но долгожданная разрядка так и не приходила, хотя когда он убирал руку, я извивалась, тянулась за ускользающим удовольствием. Живот буквально скручивало от желания. От браслетов на запястьях оставались красные борозды, от того, что я пыталась вырвать руки, дергалась в путах. По щекам текли злые слёзы от этой пытки неудовлетворенностью.

Арван нависал надо мной, иногда я открывала глаза, и видела его сосредоточенное лицо, и капельки пота, и хмурую складочку между бровей, словно происходящее ему самому не слишком нравилось, но и упрямо сжатые губы. И слышала хрипкое дыхание, и ощущала его возбуждение бедром. Собрав остатки мыслей, смогла выдохнуть, глядя в почти черные, наполненные странными сполохами глаза:

– Я хочу тебя, только тебя, никого больше, – перевела дыхание, видела – он колебался, – Никто не нужен больше, только ты.

Эта фраза отняла у меня остатки сил, и я откинулась на постели, закрывая глаза. И тут же распахнула их снова, слепо уставившись в потолок и захлебываясь криком. Стоном блаженства. Он властно развел мои бедра и ворвался в истекающее желанием лоно. Заполнил до отказа, до граничащего с болью наслаждения. Ему понадобилось буквально пара движений, когда перед моим бездумным взором вспыхнул фейерверк, окончательно лишая меня способности думать, говорить, возражать.

Только он не остановился, мощно двигались бедра, продолжая буквально вбивать его твердое естество в моё податливое тело. И совсем скоро оно снова начало откликаться, и теперь каждый толчок, каждое упругое вращение бёдрами, каждый поцелуй, которым Арван покрывал мою шею снова приближали меня к фееричной разрядке. Я прогнулась навстречу его таранящей силе, обхватила ногами, вонзила в его ягодицы пятки, притягивая, сильнее вжимая в себя. Мой брюнет выпрямился, подхватил меня за попку. Теперь на постель я опиралась лишь плечами, выгибаясь совсем уж немислимо. Это стало последней каплей. Я снова закричала, забила в его руках, и мои стоны смешивались с его утробным рыком. Сквозь застилающую глаза пелену наслаждения я видела запрокинутое лицо моего палача, искаженное страстью. А потом, кажется, отключилась.

Еще не успокоив дыхание, мы лежали вытянувшись на разоренной постели.

– Ты – гнусный негодяй, – заявила я, дернув руками. – Мерзавец! – и подумав, добавила, – Подлец!

Наручники с меня никто не снял. Потому ткнуть его кулачком не получилось. Он продолжал играть с моей грудью как ни в чем не бывало. Сгребал мягкую округлость ладонью, приподнимал, дразня пальцем сосок, и отпускал обратно, чтоб тут же перейти ко второй.

– Именно потому ты молила не останавливаться, тебе настолько не понравилось? – я встретилась с прищуром его зеленых глаз. Мой пленитель беспечно улыбался.

– Мне понравился результат, – не стала отрицать я. – Но шантаж мне не понравился!

– Как еще было добиться от тебя обещания? – он снова собрал и отпустил грудь, рождая в ней приятную истому.

– Между прочим, я ничего не обещала, – выпалила я, прежде чем успела подумать.

– О, даже так, – он оживился, лизнул сосок, – Значит, мы сейчас повторим!

– Нет! – вырвалось само собой, – Не нужно! У меня еще с прошлого раза всё дрожит. – глаза этого хитрого негодяя смеялись. – Хорошо-хорошо, обещала. Ты был очень убедителен!

Арван уже открыто, торжествующе улыбнулся, откинулся на подушку.

– Ладно, – он прищелкнул пальцами, гася свет. – Но утром повторим для закрепления.

– Эй, – я подергала руками, к слову немного затекшими, Перевернулась на бок, благо ремень был достаточно длинным. – А снять с меня это?

– Спи, – меня сгребли в объятия, укрыли одеялом, – Мне так спокойнее.

И действительно устроился спать, утыкаясь носом мне в шею, и захватив ладонью грудь.

Моё возмущенное сопение было проигнорировано, так что дальше я лежала и злилась молча, делая вид, что сплю. Эта злость позволяла не задремать на самом деле, хотя очень хотелось. Ну как, как он мог? Мы столько пережили вместе, он успел составить обо мне определенное мнение, да и не глупый, вроде, мужчина. Так как он мог меня так... недооценить? Время уходило, а мне еще так много нужно было успеть до утра. Несколько раз провокационно потеревшись о прижимающее меня тело убедилась, что этот коварный тип действительно спит.

Сила толкнулась в пальцы, наполняя их колкой прохладой. Водяной жгут вытянувшийся из висящего в углу кувшина подцепил мой корсаж и буквально бросил его мне в руки, рассыпавшись брызгами по полу. Я замерла. Но звук слился с плеском забортной воды и ничьего сна не потревожил.

Нашупав и надломив шов на влажной ткани, я вытащила усики отмычек и принялась аккуратно ковыряться в замке. Одной рукой это было дико неудобно, но, наконец, браслет щелкнул раскрываясь. Я полежала еще немного, прислушиваясь. Однако, Арван не проснулся. Пальцы вытянули из другого шва иглу в футляре. Раздумья заняли несколько секунд и почти переросли в сомнения, но как только мужчина завозился во сне – думать стало некогда. Острие пронзило кожу предплечья и парализующий яд начал своё действие.

Он даже успел дернуться, но доза была лошадиная, чтоб наверняка. Тем более, что одним уколom я ограничиваться не собиралась. Сидела на постели рядом с ним и высвобождала вторую руку. Белки его глаз чуть заметно поблескивали во тьме, а я тихонько говорила:

– Со мной нельзя так, – я запнулась, понимая, что это звучит как оправдание, но продолжила. – Понимаешь, я не терплю принуждения. Могу сыграть в игру, но не так...

Я замолчала, второй браслет тихонько щелкнул.

– У меня есть причины, есть обязательства. – Я снова замолкла, не зная о чем говорить. – Мне очень хорошо с тобой, я счастлива, что встретила тебя. Наверно, я даже могла бы полюбить. Вопреки всем принципам...

– Не уходи, – едва слышно выдохнул он.

И это означало, что времени у меня меньше, чем я думала. Скоро действие яда пройдет. В ладони начал сворачиваться тугой моток нитей сонного заклинания. Я нагнулась, касаясь его губ. На лицо Арвана неожиданно капнула пара слезинок. Мой мужчина пошевелился, и я, не раздумывая больше, впечатала в его грудь ладонь со свернутым заклинанием.

Тщательно обыскав помещение, и собрав все вещи, я уверенно вскрыла сундук и забрала свои зелья, аккуратно застегнула поверх тёплой туники и брюк пояс. Не сдержавшись, прихватила и одну из рубашек, что хранила его запах. Окинув последним взглядом помещение, поправила за спиной сумку и шагнула к двери.

Постояла, взявшись за ручку, и поняла, что уйти не могу.

К кровати я вернулась самым решительным шагом, наклонилась... и начала пристегивать руки Арвана к изголовью.

На палубе было темно, тихо и холодно. Я прошла до закрепленной на лебедке лодочки и развернула смазанный механизм над водой. Огляделась и замешкалась на секунду. Тёмная фигура на юте пошевелилась, развернулась и скрылась из виду. Я выдохнула и взялась было за спускающий механизм, когда позади послышался громкий шепот:

– И далеко собралась?

– Воздухом подышать! – так же заговорщицким шепотом ответила я.

– Ты правда думаешь, что внизу у воды воздух свежее? – спросил Крис, насмешливо.

– Ну, не проверю – не узнаю, – я пожала плечами и взялась за рычаг.

– А мешок зачем?

– Так теплые вещи, вдруг замерзну, – нагло заявила.

– И наверняка еда, на случай если проголодаешься? – подсказал блондин.

Я кивнула, начиная спуск плавсредства.

– Вёсла подать? – он явно издевался, считая, что играет со мною, но я была невозмутима.

Послышался плеск, означающий, что лодчонка достигла воды.

– Я с тобой разговариваю! – он ухватил меня за плечи, развернул, тон сразу стал серьезным, – Если ты приворожила Ара, то не думай что я поведу на твои шикарные сиськи. Кстати, где он?

– Спит в каюте, – покладисто ответила я.

– Хм. Я не знаю, что он в тебе нашел, но сомневаюсь, что он тебя отпустил, – ох просто гений логики. – Если ты пропадешь – он будет страдать. А он всё-таки мой друг.

– Похвальная верность, – съязвила я.

– А когда ты ему таки надоешь – может мне тоже что-нибудь перепадет, – подпортил впечатление сальной улыбочкой Крстон.

– Ага, непременно, – кивнула я, высвободила плечи и начала примеряться, как половчее перебраться через борт.

– Ну ты наглая, – неподдельно восхитился блондин, – а вёсла тебе не нужны? А то я их убрал...

– А зачем? – протянула наивно, разворачиваясь к нему.

Наверно он был все-таки не безнадежен, что-то заподозрил в последний момент. На заведенной за спину руке заплясала молния, но я была быстрее. Капсула парализатора хрустнула о его грудь, и он кулем осел на влажные доски.

– Самонадеянные идиоты ни во что не ставят женщин, – ворчливо шептала я, заволакивая тело между бочек, – К тому же, тяжел как все мои грехи.

Спустя несколько минут я всё-таки неуклюже сползла в лодку и пристроила на носу свой мешок. До рассвета оставалось всё меньше времени, а мне нужно было проделать еще долгий путь. Я улеглась животом на свои вещи и пробно потянула пальцами течения от носа под корму. Лодчонка рвано и неуверенно развернулась и двинулась от корабля прочь.

Когда небо начало светлеть я уже уверенно правила течениями и неслась на сумасшедшей скорости, едва касаясь волн. Соленые брызги порой долетали, падая на лицо, и безумно хотелось смеяться и мчать еще быстрее. Останавливало только то, что добротной сбитая лодочка уже нехорошо поскрипывала. Столица Марвеи Тарита осталась позади, мой путь лежал к небольшому городку-спутнику, лежащему в паре десятков миль от неё. Здесь обосновалась тролля община, крутились большие деньги и заключались весомые договоренности. Я шла на огонь маяка, пока в предрассветной мгле не стало видно волнорез, а за ним и подсвеченные строения небольшого порта.

Причалила не к пирсу, а выбросила своё плавсредство чуть в стороне, на заброшенные рыбными объедками, водорослями и мусором пляж в густой тени скалы. Первое что сделала, выбравшись на твёрдую почву – согнулась в бесплодном приступе тошноты.

– Чтoб я еще раз так гонялась на трезвую голову.

Тропа нашлась среди камней и жухлой травы цепляющейся за скалистый берег.

Глава 13

*Женщины, как и сны,
никогда не бывают такими, какими хочешь их видеть.*

Городок Нарна, принадлежал большей частью общине троллей и не смотря на осенние уже холода, утопал в зелени и осенних цветах. Улочки вились, карабкаясь вверх по склону и петляя между домами. Говорят, этот народец был извечными спутниками демонов, но не ушел в другой мир, а остался. Климат понравился.

Вокруг начинала бурлить обычная утренняя жизнь, полная криков животных, стуков, переключки соседей, запахов сдобы. Дойдя до отделения тролльего банка, я остановилась. Оглянулась на море, лежащее как на ладони, и прищурилась. В стороне столицы собирался непогода, причем самого странного вида. Тучи закручивались над морем, набирая силу и мрачней с каждой минутой. Тяжело вздохнув, тронула воротную колотушку.

Прошла минута. Невысокий горделивый старичок распахнул створку, пропуская меня во внутренний двор. Это не была беспечность, системами безопасности тролли обоснованно гордились. Боюсь даже представить, какие силы будут запущены, пойдя прием посетителей не по регламенту.

– Добро пожаловать в Нарнийское отделение Банка Троллей. Данис Ратан, к вашим услугам, – голос у старичка был глубоким и совершенно не старческим.

– Я к господину Гару Фитону, – позволила себе сбросить капюшон только во дворе.

Старичок окинул меня цепким взглядом, дождался кодовой фразы и кивнул.

После этого мне были открыты внутренние двери отделения.

– Леди Бригз, господин Фитон ждал вас несколькими днями позже.

– Ветер был, попутный, – я невесело усмехнулась, – И сильный.

– Сам он прибудет со дня на день. Возможно, вы пожелаете воспользоваться гостевыми апартаментами?

– Пожелаю, – улыбнулась я, уже предвкушая шикарную ванну. – И обновить гардероб пожелаю тоже. А также позавтракать.

– Леди, простите мою неучтивость, – он дунул в тонкую палочку что-то замысловатое, извлекая звук за гранью людского восприятия.

Тролльчонок с заостренными ушками, еще покрытыми подростковым пухом, возник будто из-под земли и одернув форменный сюртук сдержанно поклонился. Собственно, кроме некоторой коренастости и заостренных ушей от людей они ничем не отличались.

– Нилас проводит вас, леди Бригз.

Спустя неполный час я нежилась в просторной мраморной чаше в воде с ароматными травами и тянула вино из бокала. Девушка, помогавшая промыть и расчесать мои волосы, уже ушла. Немного мутило от пары бессонных ночей и голода, но принять ванну хотелось сильнее всего. Возможности полноценно помыться посреди моря мне здорово не хватало.

Устав просто лежать я сформировала от пальцев небольшое течение и принялась водить им по телу, делая нехитрый массаж. Попробовала немного остудить, но добилась лишь еле заметного охлаждения. Как же Арван это делал?

Поймала себя на том, что постоянно возвращаюсь мыслями к хищному брюнету. Течение само собой, повинувшись какой-то недооформившейся мысли скользнуло между ног, упруго массируя нежное место. По телу прошла волна приятной дрожи, но я сжала кулак, обрывая неожиданное удовольствие. Смыть водой воспоминание о последних ласках этого потряса-

ющего мужчины не хотелось. Пусть они и оставили на память неприятные следы. Я потеряла красные полоски на запястьях и с некоторым сожалением выбралась из воды.

Забравшись с ногами на диван и кутаясь в уютный халат, я притянула к себе тарелку с закусками и вскрыла кожаный конверт.

«Здравствуй Лира.

Я рад, что судьба свела нас снова, и горюю о давней твоей потере. Ты знаешь, я был близко дружен с Леоном и Дару, твою мать, искренне уважал и любил. Если нужна будет помощь, чтоб связаться со мной, оставляй в портах весточку для меня от Леона Бригз.

Твой отец многое рассказал мне, когда брал кровную клятву. Я знаю, что ваша семья бежала от человека, который преследовал твою мать. Из-за её дара крови ей пришлось покинуть страну. Полагаю, ты унаследовала и силу крови матери, и магию воды отца. Уже сейчас я могу сказать, что ты будешь сильнее его. Хоть печать и сдерживала мощь твоего дара. Учись управлять им. Но не появляйся недоучкой в столичной школе.. Привлечешь излишнее внимание. Такие самородки редки. Знаю, что твоя тетка в курсе всей истории, если доведется свидится – передавай от меня наилучшие пожелания.

Прости, что не смог предупредить тебя о фрахте судна лордом Нойоном. Мои люди дежурили у Жози и в Белой Галке, но не сумели тебя застать. А потом было поздно.

Арван Камдал лорд Нойон из младшей ветви правящего дома и ему я подчинен напрямую, как главе отдела магических разработок и как старшему в иерархии магу. Он сильный мужчина и сильный чародей, окруженный постоянным облаком слухов и сплетен. Фигура неоднозначная, да ты и сама это поняла. Таким, каким он был с тобой, я не видел его никогда и ни с кем. Он сможет дать тебе защиту, которая тебе необходима, если ты решишься обратиться к нему. За обвинения в твоём побеге не волнуйся, мне ничего не могут предъявить.

Да хранит тебя Богиня.

Дядюшка Далин Карас.»

– Здравствуй Лирана, – хозяин кабинета поднялся мне навстречу, стоило только переступить порог.

– И тебе не болеть, Гар, – я ответно тепло улыбнулась.

Моя ручка была поймана и поцелована.

– Всё хорошеешь! – немолодой тролль проводил меня за чайный столик у окна.

– Как поживает госпожа Фитон? – немолодую троллиху я всегда вспоминала с улыбкой. В наши редки встречи она всегда норовила меня обнять, прижимая к пышной груди и накормить чем-то вкусненьки, сетуя что меня тростиночку ветром скоро унесёт.

– Передавала тебе привет, а мне наказание заботиться о тебе лучше, – он отсалютовал мне чашечкой.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ.

Когда заходила речь о домашних лицо этого жесткого дельца совершенно менялось.

– А вот дети не радуют, – притворно сварливо заметил он, – Уже третий внук. Надеюсь хоть у младшего будет внучка. Третье поколение и ни одной девочки.

Мы еще поговорили, об общих знакомых и допили чай с булочками.

– Прости, что не встретил сам, ждал тебя позже, – кажется с прелюдиями было закончено и мы переходили к сути разговора.

– В шторм попали, неслись так, словно за нами гонятся все демоны мира.

Я села за столик, пригубила чашечку ароматного напитка.

– Хвала Богине, что не пострадала, – кивнул Гар, – Далин Карас всегда был удачлив.

– О, уже поползли слухи? – я учтиво улыбнулась, расправляя манжет нового платья. Вчерашний визит портного банк полностью оплатил, и мой гардероб пополнился приличествующими молодой леди нарядами.

– Вся столица гудит. Маги и разведка буквально носом землю роют в поисках некой юной особы.

– Мало ли в Марвее юных особ, – я пожала плечами, тем не менее, внимательно следя за собеседником.

– Лирана, с лордом Нойоном шутки плохи. А юную особу приказано поймать и с максимальным комфортом доставить именно к нему. Отдельно оговаривается, что именно будет оторвано любому, кто позволит себе как-либо обидеть эту юную особу.

– Нельзя мне сейчас к нему, – я тяжело вздохнула и тоже отставила чашку.

– Что ж, – поднялся из-за стола Гар, – Здесь ты в безопасности, все мои служащие верны и не выдадут. Портной тоже из общины, так что ему можно доверять.

Он задумался на минуту, прикидывая что-то.

– Ах да, лодочку на берегу нашли местные босяки, поигрались да и затопили в скалах.

– Моё упущение, – я поморщилась, понимая, что подставила себя, оставив лодку почти на виду.

– Очень хотел, чтоб ты погостила хоть несколько дней. Но раз так, все документы будут готовы сегодня вечером.

– Спасибо, Гар.

– Это мелочь по сравнению с тем, что сделала для нас ты.

Я промолчала. В глубине его затуманившихся воспоминанием глаз полыхал тот давний пожар.

Мне было двенадцать. Мы с матушкой гостили последние дни в Лонсе, прежде чем вернуться в поместье, ехали в экипаже за покупками.

Когда полыхнул дом преуспевающего банкира, наша двуколка находилась точно против входа, а из-за начавшейся сутолоки отъехать мы не могли. Мужчина выбрался из слишком стремительно разгоравшегося особняка, буквально вывалился в разбитое окно, осмотрелся шальными глазами и пытался рвануть обратно, крича что-то про жену и детей. Вокруг уже суетились, звали пожарных, таскали вёдра воды, поливая стены соседних домов. Мама что-то кричала, истерично ржущую лошадь пытались поймать и отвести от опасного места.

Мужчину же оттащили от дверей, и мы в какой-то момент встретились глазами. Это был лишь миг, в который меня затопило безграничное отчаяние его взора. Именно тогда я ощутила, как мощной волной рванула в пальцы сила. Вода поднялась из канала, через два дома от пожарища, встала бурлящей стеной и двинулась по улице разгоняя орущих в ужасе людей. А потом взвилась и обрушилась на полыхающий дом, окутывая всё вокруг клубами пара и влажной пепельной вони. За ней ужа шла вторая, ворвавшаяся в разбитые окна, на третьей сознание меня покинуло.

Мама убедила всех, что я это обморок от ужаса. И в то лето я прогостила у далекой родни в Марвее. Когда вернулась – никакого дара у меня не обнаружил бы и самый дотошный жрец.

– Куда ты поедешь из Нарны? – прервал теперь уж мои воспоминания голос тролля.

– В деревню к тётке, в глушь, в Сарэту, – я грустно улыбнулась.

– Ну и последний вопрос, собираешься отправиться морем или готовить экипаж?

– Экипаж, – без раздумий ответила я, – От моря меня уже буквально тошнит.

Вечером я прощалась с гостеприимными троллями уже гримированная под мальчишку. Мне предстояло пройти по сети пещер на границу города и спешно двинуться на сближение с идущим от предгорий караваном, чтоб уже там сменить в повозке девушку, изображающую молоденькую вдовицу, потерявшую мужа в горах. Приличествующая образу вуалька и молчаливость была в этом большим подспорьем.

В подвале, где начинался ход возник слегка запыхавшийся Нилас, что-то прошептал на ухо Гару.

– С небольшой разницей в порту Тарина и Нарны появились два судна, потрепанные штормом. Флагов нет, но корабли Иллирийские, – озвучил тот.

– За нами шли два паруса, – припомнила я.

– Таможня порой так предвзята, особенно к иллирийцам, – с намеком протянул тролль.

– Будь осторожен. И мне пора. Я опасна для вас, – отдала Гару свёрнутый лист бумаги, который недавно исписала мелким почерком. – Как всегда, несколько занимательных фактов, которыми ты сумеешь распорядиться.

– Твой процент ляжет на счет, – кивнул старый пройдоха с улыбкой.

– Что ж, – я обняла довольного тролля, – Бывай здоров и привет семье.

Провожатый подхватил мою сумку, и мы скрылись во тьме пещер. Плита за нашими спинами глухо стукнула, входя в пазы и отсекая еще один этап моего прошлого. Впереди лежал путь в Сарэту.

Эпилог

В просторном кабинете шторы были завешены и только в узком луче, закатного осеннего солнца, пробившемся в щель, кружили редкие пылинки. Столешицу освещал магический светильник под абажуром. Сидящий за столом мужчина вертел в пальцах перо и иногда делал пометки по ходу доклада своего помощника. Последний нервничал и запинаясь. Плохое настроение начальника всегда сулило подчиненным массу неприятностей, а припомнить, когда за последний год у лорда Нойона была хорошее настроение он бы, пожалуй, не смог.

Дверь распахнулась почти сразу после небрежного стука. Улыбчивый блондин ворвался в помещение, оглядел бледного докладчика, мрачного брюнета за столом и немного посерьезнел.

– Тебе не надоело?

– Свободен, – хозяин кабинета отпустил докладчика, – К утру приготовь отчетность по составным защитным амулетам. Особенно последние испытания.

Когда дверь закрылась блондин налил в пару стаканов южного рона, графин с которым стоял на охлаждающем подносе. Один ополовинил сам, второй впахнул едва ли не в руки брюнету. Тот взял, отхлебнул. Потом выпил залпом, поморщился.

– Что, твои олухи откопали мне еще пяток досье подозрительных цыпочек со всей страны?

– На этот раз с юга, – не повёлся на язвительный тон блондин.

– Читай, – мужчина за столом махнул ему рукой.

Тот удобно расположился прямо на столе и начал зачитывать:

– Первая, девушка из Ливы, открыла кондитерскую, по слухам бежала из ханства, но есть сомнения. Вторая, чтица и компаньонка молодой герцогини Керн, много белых пятен на биографии, уточняем. Третья, восходящая звездочка театра в Сарэте, говорят, весьма любвеобильна, меняет мужчин как шляпки. Четвертая, там же, вдовушка с двумя детьми из Илирии, наследница...

– Хватит, Крис! – стакан грохнул по столу, – Вы мне еще пансионерок и старых дев приплетите. Что мне с этими делать? Я и так первые месяцы мотался по якобы охотам и инспекционным поездкам по стране. Может она уже в ханствах или на островах.

– Ар, так какого демона ты тут киснешь? Прошло уже больше года, ты сам не свой, подчиненные от тебя стонут. – Кристон слез со своего места, плеснул еще рона. – Поехали к Витту?

– Да что там интересного, половину девок я уже по родинкам опознаю, когда в дворцовых коридорах и на приемах встречаю, пусть они хоть трижды в масках, – Арван поставил локти на стол, запустил пальцы в волосы.

– Ну не скажи, в Тарин прибыли дебютантки перед Первым Зимним Балом, – блондин сощурился. – Столько юных кошечек.

Решиительно поднявшись Арван Камдал лорд Нойон, магистр и глава отдела магических разработок забрал у приятеля стакан, вылил в себя горячее пойло, погасил свет.

– Что стоишь? Поехали! – и добавил, взявшись за ручку двери. – Прикажи свернуть поиски.

Часть 2

Глава 1

Боль – это дар.

Без способности чувствовать её мы не можем понять ту боль,

Что причиняем другим.

В сенном сарае, прилегавшем к конюшне, было душновато, одуряющее пахло свежепривезенным сеном первого покоса. Сочащиеся сквозь обилие щелей лучи солнца вырывали из уютной полутьмы мужские ягодички в приспущенных штанах, что размеренно двигались меж разведенных женских ножек. Процесс получения обоюдного удовольствия сопровождался тихими и не очень стонами и кажется парой непристойностей.

Я наблюдала за ними со второго уровня, где удобно устроилась на сене. Стараясь не шуметь расстегнула блузу, приласкала грудь. Потеребила пальцами тёмный сосок. Мужчина подо мной тоже добрался до пышной женской груди, и был менее деликатен, сразу обхватил ртом сколько смог и присосался. Женщина охнула от неожиданности и гортанно хохотнула. Я продолжала ласкать себя, прикидывая, как бы неслышно задрать юбку. За вознёй и тихим смехом пара перевернулась и теперь мужчина оказался позади. Ухватил подругу за ладный чуть покрасневший от наколовших травинок зад. Зазвучали ритмичные шлепки, и вскоре сладострастный женский стон огласил сеновал. Мужчина разделил с ней удовольствие практически сразу.

Но я на них больше не отвлекалась, тихо бурлившая в крови хищная суть требовала срочно добраться до этого, или любого другого мужчины и удовлетворить все желания. Пальцы скользнули под тонкий батист белья и обвели ту точку, что женщины находят безошибочно. Откинувшись на ароматном сене, и закусив губу, чтоб не вырвался непрошенный стон, я ласкала себя, погружившись в воспоминания. Память услужливо подкидывала видения сладких дней в объятиях мужчины, которого не могла забыть. Как его губы тянули мгновенно твердеющий сосок, как выгибалось под его уверенными умелыми ласками моё тело, как сладко тянуло внутри, когда он входил в меня. Пальчики уверенно порхали между нежных складочек, и тихий уютный финал не заставил себя ждать.

Полежала еще немного, впитывая умиротворение с горькой капелькой разочарования. Задуманное не удалось, а значит, придется решать проблему иначе. Любовники уже отворковали что-то прощальное и покинули сеник поодиночке. Так что я спустилась с настила по шаткой лесенке, привела в порядок одежду, и покинула место жаркого свидания через конюшню.

Плетеные кресла и диванчики, расположившиеся на террасе в резной тени виноградной лозы так и манили опуститься в них, выпить стоящего на столике лимонада, переждать сиесту.

Одно из кресел было занято. Я устроилась рядом с миловидной женщиной, лениво поправляющей прическу. Глянув на моё лицо, она участливо поинтересовалась:

– Не получилось, да?

– Увы, – я протянула руку, вытащила несколько сухих травинок из её светлых волос. – Кто это был хоть?

– Новый управляющий виноградников на южном склоне, – блондинка довольно сощурилась. – Женка у него на сносях, а мужик молодой темпераментный.

Я потянулась к кувшину лимонада, потрогала нагретый бок, ткнула в стекло пальцем, отчего прозрачная поверхность замутилась изморозью.

– А где все? – в доме царила умиротворяющая тишина.

Карина покосилась на левое крыло особняка, отделанного светлым камнем, налила холодного лимонада.

– Спят поди. Да и я пойду вздремну, – она легко поднялась, огладила платье на ладной фигурке, – Ты когда в храм поедешь?

– Думаю, завтра на рассвете. Не хочу уезжать надолго.

Экономка понимающе улыбнулась, погладила меня по каштановым локонам и скрылась в доме. А я налила еще лимонада и принялась планировать завтрашнюю поездку.

Судя по его виду Храм был всегда. Я не изучала историю, но то, что выточенная природой в скале пещера со стройными рядами колонн сталагнатов, скрытая водопадом несла на себе налёт какой-то немислимой древности, было очевидно. Кажется, даже появление в нашем мире демонов, шедших своим путём и покинувших его так же внезапно в поисках своего нового дома, не сильно повлияло на культ Богини Матери.

В висящей над рушащейся со скалы водой мороси горела пара радуг. Чтоб не вымокнуть от этой водяной взвеси я поспешила отвести поток от неприметной тропки, и потянула за собой фыркающую лошадь под уздцы. Сырость и темнота пещеры ей не нравилась. Можно было оставлять кобылку на одной из ферм неподалеку, но женщина, совершающая конную прогулку всё-таки менее приметна, чем идущая пешком по предгорьям, да и далековато.

Большим секретом это место не являлось. Воистину, хочешь что-то спрятать – оставь на виду. Просители ходили в небольшой грот на противоположном берегу реки. Там оставляли подношения, там озвучивали просьбы. Иногда получали знак или лекарство. Я миновала узкий ход, поморгала, привыкая к мраку. Едва заметный свет откуда-то сочился, так что замотанную в тёмное одеяние фигуру я заметила. Меня встретили. Как всегда.

Я вспомнила, как пришла сюда впервые. Вернее, впервые после десяти лет отсутствия. Тетушка завела меня под отклоненные струи воды, помогла раздеться, завернула в тёплый плащ и скрылась. В лабиринт подземных залов и переходов меня увлекла уже молчаливая фигура в темном одеянии.

По моим обнаженным плечам скользила губка и стекала теплая вода из ковша.

– Что это? – чуть светящаяся в полумраке жидкость переливалась в ладонях. Моя магия в этом месте словно впала в дремоту. Вода вокруг, но она почти не отзывается на зов.

– Сёзы Богини, – ответ меня впечатлил. За антрацитово-черную капельку Слёз, заключенную в крошечный стеклянный фиал можно отдать целое состояние. Только чужим она была ни к чему. Каждая капля настраивалась на своего будущего владельца, и запускала в организме такие мощные восстановительные процессы, что смерть удавалось отводить в безнадежных случаях. А сейчас вокруг меня их целое озерцо, пусть и разбавленных.

– Слёзы очищают душу, – шелест голоса сливался с журчанием воды. – Только достигнув истинной чистоты помыслов можно избежать...

– Нэя, опять ты наводишь таинственность? – послышался веселый голосок тётушки Мадлен, а потом появилась и она сама.

– Мэд! – голос перестал быть и загадочным и шелестящим.

Тётка, впрочем, не прониклась.

– Не та аудитория, – продолжала она, открывая толстенный фолиант, лежащий перед каменной чашей в которой я плескалась. – Алира, посиди смирно, это может быть немного больно.

– Будто у меня есть выбор.

– И правда нет, – легко согласилась Мадлен.

Устроилась удобнее на коленях, но не удержалась от вопроса:

– А это не опасно для...

– Нет, – в один голос ответили мне обе, переглянулись, этим вопросом я замучила всех.

– Наоборот, опасно промедление, – закончила тётка, нервно убрала за ухо светлый локон, и начала зачитывать, какой-то текст из книги. Голос звучал и звучал, убаюкивая, расслабляя, уводя за собой. В какой-то момент я отрешенно отметила, как засветились символы по периметру чаши, как замерцала сильнее вода, в ритме моего сердца. Удары звучали всё более гулко, застревая в горле, отдаваясь дрожью в пальцы. С неким болезненным любопытством я поднесла влажную руку в бисеринках мерцающей влаги к лицу. Присмотрелась. Сквозь кожу проступали сосуды, бились, пульсировали и так же светились мертвенным голубоватым светом. Я подняла глаза, встретила сочувственный взгляд тетки и через мгновение поняла, с чем была связана её жалость.

Боль скрутила судорогой всё тело. Я инстинктивно свернулась клубком, хватаясь за живот. Кажется, почти слышала треск. Ощущала, как одновременно сократившиеся мышцы готовы сломать кости, порвать мои жилы. И даже кричать не могла, только корчилась на гладком каменном дне, поднимая брызги. Кое-как собрав остатки воли, я выползла к краю, подтянулась на непослушных руках, цепляясь за гладкий камень. Я почти выбралась, смогла.

Пара женщин склонилась надо мной, как я думала, чтоб помочь. Но моё измученное тело просто спихнули обратно. Там меня и вырвало светящейся водой, восхищения которой во мне не осталось ни на медень. А потом наступило блаженное небытие.

Сознание вернулось ко мне резко, будто с глаз сдернули темную повязку. В первое мгновение я инстинктивно сжалась, в ожидании продолжения жуткой выворачивающей боли. Но она всё не приходила и не приходила. Я немного расслабилась и огляделась из-под ресниц. Было сухо, тепло и очень уютно. Изрядно измотанную меня уложили в небольшой комнатке на застланном шкурами ложе. Горело несколько лампад. Едва заметно тлела широкая жаровня с углями, разгоняя сырость.

В креслах за жаровней сидели те же жрицы, уже оставившие свои тёмные балахоны и теперь одетые в нормальные платья, соответствующие прохладному времени года. Предательницы – мелькнула первая мысль. Тело напряглась, готовое дать отпор, когда одна из них появилась в круге света с саквояжем в руке.

– Нэлиана, – вдруг окликнула та, которой я недавно почти доверяла, насколько вообще способна кому-то доверять,

– Что опять не так?

– Я б не подходила слишком близко, пока моя девочка не начнет здраво соображать, – заявила моя тетка, поднимаясь со своего места, – Таланты у неё... специфические. Можешь пострадать.

– Мне надо её осмотреть, – фыркнула названная Нэй, – Так что она может засунуть свои таланты... подальше. И лежать смирно.

Судя по всему, это было сказано для меня. Пришлось уже открыто привстать на локте, поправляя сползающую шкуру. От неловкого движения предательски заныл живот. Почему-то от этого простого недомогания у меня всё буквально похолодело внутри. Скользнула ладонью на пострадавшую часть тела.

– Успокойся, – скомандовала жрица, извлекая из саквояжа футляр с амулетами – Всё прошло хорошо, а если ты полежишь смирно, то будет еще лучше. Боли больше не будет.

– Потхх... – я прокашлялась, подчиняясь – Потрудитесь хоть объяснить, что это было.

– Первый ритуал – это всегда больно, – Нэлиана невозмутимо водила надо мной амулетами, щупала, даже в глаза заглянула. Потом что-то отмечала в блокноте.

– Я думала там и сдохну.

– Фу как грубо, – тётя Мадлен поднесла стакан обычной воды. – Учитывай, что лишение магии – всё-таки древняя казнь. Десяток лет без дара для чародея, привычного к постоянному присутствию в жизни магии – достаточно чтобы сойти с ума.

– Но ведь магия проснулась, и я пользовалась ею несколько недель.

– Да, жаль некому было предупредить, чтоб не колдовала, – жрица сложила амулеты обратно. – Понадобится около года, чтоб вывести из организма все последствия. Примерно раз в месяц будешь приезжать, чаще не нужно. И постепенно все отголоски печати спадут.

– Что-то мне подсказывает, – откинулась я на меха, – Что я не смогу приезжать сюда раз в месяц целый год.

– Ну и ладно, – тётка пожала плечами, – Сколько сможешь – будем ездить. Потом сделаешь перерыв.

– А это не... – начала я излюбленный вопрос.

– Не вредно! – хором ответили обе. Кажется своим беспокойством я всех изрядно достала.

– Последний раз сегодня? – спросила одна из девушек, что жили в Храме.

– Похоже на то, – я шла пещерами, в которых уже и сама неплохо ориентировалась. – Мрачно тут.

– Спокойно, – отозвалась та. Я узнала за это время трёх девушек, ушедших по разным причинам от мира сюда, в пещеры Храма.

– Не хочешь вернуться?

– Тебе есть ради кого жить там, мне – нет, – дальше мы шли молча, расспрашивать о причинах, приведших сюда будущих жриц было не принято. Глупышек, страдающих от неразделённой любви, сюда попросту не принимали.

В зале, где по стене сочилась вода я привычно уже взяла приготовленный стеклянный сосуд, свернула валик из циновок, уселась удобно, прикрыла глаза. Тратить весь резерв перед ритуалом я стала уже со второго визита. И боли не было, поскольку магия не сопротивлялась и пользу Храму приносила.

На субстанцию Слёз дар не действовал вообще, зато чистые грунтовые воды подчинялись очень хорошо. Неслышно покинула пещеру жрица. Мерный стук капли завораживал своей неотвратимой неспешностью, капля за каплей и гулкое эхо во след. Шаг за шагом, по трещинкам и полостям я продвигалась вглубь скалы, осушала пути, которым тончайшие струйки вод находили ход в пещеру. Заставляла их остановиться. Теперь по проточенным в камне ходам медленно по капле сочились лишь Слёзы. Запирать воду – гибкую, вездесущую, изменчивую – было невыносимо трудно. Словно я сама была этой скалой и отсекала себе один за одним сосуды, по которым кровь питала организм. Но сияние источника где-то в толще гор манило, в этот раз сильно, как никогда. И я потянулась к нему, забыв обо всем.

Сияние рванулось навстречу само так резко, что впору отшатнуться. Но вопреки всему я купалась в этом свете, наслаждалась его лаской, так похожей на прикосновение маминой ладони к щеке. Мне казалось, протяни руку, и я смогу прикоснуться к её плечу, обнять, прижаться. Когда сотканная из света женская фигура стала отступать, я рванулась следом, цепляясь за отголоски этого тепла.

– Мама, – всем своим существом я тянулась за нею, – Мамочка!

Дальше была тьма.

Проснулась со щеками мокрыми от слёз. Тёплые руки скользили по моим волосам, знакомый голос нашептывал колыбельную. Тётя Мадлен тихонько напевала и чуть покачивалась, держа мою голову на коленях.

– Я видела маму, – с новой силой хлынули слёзы.

А ведь я не плакала, когда случился тот страшный пожар. Родители оставались в имении, а меня отправили в пансион при Дворе. На обучение. Не плакала, когда принесли весть о случившемся. Не плакала, когда меня отпустили навестить их могилу – к похоронам я естественно не успела, да и нечего особенно было хоронить, как мне говорили. Не плакала, бродя по пепелищу родного дома, пачкая туфельки о размытую дождями гарь. Не плакала утролля-стряпчего, который озвучивал завещание. Поскольку я уже была зачислена во фрейлины, то опекуна мне не назначили, а дела в имении вёл управляющий. Не плакала я и каждую годовщину того черного дня.

Но поклялась отомстить. Потому что не представляла, как водный маг мог погибнуть в пожаре.

От немедленных действий меня предостерегла королева. Да и потом прикрывала мои первые неумелые попытки отыскать нити. Годы прошли, но вот клятва осталась.

– Я видела маму, – повторила я, потом села, размазывая по щекам слёзы.

– Я знаю, девочка моя, – Мадлен протянула мне платок. – Тебя благословила Богиня.

Помолчали, сидя рядом и чувствуя необыкновенное единение сейчас.

– Сосуд, – я спохватилась.

– Он полон, – тетя покивала, разглядев в моем взгляде недоверие.

Обычно из скалы удавалось выцедить несколько капель целебной жидкости. В фигурном фиале с носиком уместилось бы не менее стакана.

Глава 2

История многих красивых женщин полна некрасивых историй

В имение мы вернулись на закате. Тётя Мэд приехала вместе со мной, и собиралась погостить пару дней, прежде чем отправиться в свой миниатюрный замок на побережье. И не верхом, а в коляске. Она сразу затребовала ванну, и, ворча про дальние поездки, старые кости и плохие дороги, буквально взлетела по лестнице в покои.

Я только покачала головой, и собиралась, прежде всего, посетить крыло, откуда лилась в открытые окна негромкая музыка и задорный смех. Стоило его услышать, и улыбка сама собой появлялась на лице.

Я заглянула в кабинет, чтоб оставить в сейфе три стеклянных подвески с запаянными внутри драгоценными каплями. Когда уже выходила, навстречу мне прибежала одна из горничных.

– Госпожа Карина срочно ждёт вас в холле. Прибыл гости.

Какие визиты после заката? С тоской глянув на манящую лестницу, проследовала за девушкой.

– Вот, полюбуйся, Франциск Витт со спутниками и собаками, – экономка выглядывала на улицу сквозь легкий тюль, – Я послала к ним Грегора.

Я притворно ужаснулась её жестокости.

– Старик будет витиевато приветствовать их со всеми титулами до полуночи!

– Безусловно, – довольно подтвердила Карина. – С перечислением родословной собак и спутников.

– Ладно, выйду, – решила я, – Герцогский же отпрыск. Хотя в который раз убеждаюсь, что лучше иметь дело с папочками, чем вот с такими чадами.

Можно было сослаться на позднее время и не выходить, тем более я с дороги. Но хотелось обезопасить себя от неприятных сюрпризов поутру. Младший Витт – сын герцога, на землях которого мы находились – был неудобным соседом.

– Приглашай в гостиную, – оправила амазонку и шагнула за дверь во внутренние помещения.

Грегор, однако, был управляющим старой закалки и мариновал незваных гостей еще минут десять. Наконец живность развели на конюшню и псарню, а мужчин пригласили в гостиную.

Я нацепила светскую улыбочку, притушила её налетом не показной усталости и толкнула дверь.

Надменное лицо герцогского отпрыска озарилось почти неподдельной радостью встречи. Два его спутника играли похуже.

– Добрый вечер, маркиз Витт, Лорды, – поднявшиеся мужчины изобразили ритуал приветствия и целования ручек.

– Как мило, что вы вновь так внезапно воспользовались нашим гостеприимством, – прорвалось моё настроение.

– Увлеклись охотой, – беспечно улыбнулся Франциск.

Охотой молодые люди увлекались с завидной регулярностью в последнюю пару месяцев. Хотя в ближайших рощах ничего крупнее кролика не водилось. Надо завтра отправить проверяющих и выяснить какие поля эти охотнички успели потоптать.

– Увы, кухня уже остыла, так что сейчас подадут закуски, пироги и чай. Но если вы пожелаете... – добавила я тоном, серьезно не рекомендуемым желать.

Меня тут же заверили, что обойдутся пирогами. Лорд Ликс, бывший, кажется, магом из посредственных, заикнулся было о вине.

– Прошу простить, но в моём погребе нет напитков достойных вашего взыскательного вкуса, – сожаление на моём лице отразилось совершенно искреннее. – Последние годы были крайне не удачны для наших виноградников. А старые запасы иссякли.

Наученная горьким опытом я жестко пресекала возможность пьяного дебоша.

Обернувшись, заметила, что старый дотошный дворецкий не покидал гостиную, а замер истуканом по нашу сторону дверей вопреки этикету. Эта забывчивость случалась с ним не впервые, примерно на каждый визит младшего Витта. Спрошу, обязательно. Тут дверь распахнулась добавляя вопросов. Появилась Карина с поварами – так все звали близнецов с внешностью молотобойца, частенько крутившихся на кухне, и привлекаемых к полезному труду кухаркой. Они несли подносы, так что стол был накрыт в одно мгновение.

Следующие полчаса были наполнены увлекательной беседой о погоде, урожае апельсинов и столичных сплетнях. Как выяснилось, из Тариты вновь приехал Дайтон Витт – отец смазливового шатена, который алчно пожирал меня глазами, когда думал, что я на него не смотрю. Что ж, папочка его тоже скромностью не отличался, но он был человеком уравновешенным, серьезным и деловым. Ходили противоречивые слухи о его постельных пристрастиях, и о заведении способном соперничать с Замком Похоти де Савора, что герцог Витт держал в столице, но на его деловых качествах это не сказывалось. У сильных мира свои причуды.

Я была привычно рассеянно-милой. Улыбалась, вздыхала томно и невпопад, зевала. Последнее абсолютно неподдельно и поглядывая на часы. А еще со всё возрастающим недоумением отмечала ненавязчивые попытки выставить прислугу из гостиной.

Сначала крепкий блондинчик, лорд Корнэ, обронил вилку, вынуждая Грегора позаботиться о смене прибора. Но шагнувший к порогу дворецкий не ушел, отдал указание обнаружившемуся в коридоре верзиле и вернулся на свой пост. На гостей напала редкостная неуклюжесть, тут же упала еще одна вилка, а маг невообразимым образом расплескал на брюки чай и потребовал проводить его в отведенную комнату, но с подозванной горничной идти отказался. Когда всё это не заставило верного слугу уйти из зала, досаду на лицах мужчин было видно уже отчётливо.

– Эй, Грегор, оставь нас, мы хотим побеседовать приватно, – не выдержал младший Витт.

– Вообще, это мой человек, и приказам подчиняется моим, – не удержалась, зевнула.

Даже не сомневалась, что верный дворецкий стоит на том же месте. Мне даже совестно стало, возраст всё-таки, мы-то сидим.

– Так сажи ему чтоб убирался, – кажется, кто-то начинает кипятиться, – Нечего подслушивать господские разговоры!

– Урожай апельсинов – такая волнительная тайна, – да, издеваюсь.

– Я о нарушении приличий, – не унимался герцогский отпрыск.

– Кстати о приличиях, – немного оживилась я. Полчаса, отведенных приличиями на вечерний визит уже минули, так что я поднялась, вынуждая мужчин вскочить тоже. – У меня был тяжелый день, и я сама с дороги. Желаю приятных снов.

Целование ручек, заверения в счастье лицезреть и моей неотразимости повторились. На этот раз под зубовой скрежет. Гостиную мы покинули вместе с Грегором, и лишь оказавшись за дверью, я поняла, как невообразимо устала. Поблагодарив домочадцев и раздав распоряжение на утро, я пошла брать штурмом лестницу.

Наверху было уже темно и тихо, только ветер колыхал легкие занавеси в открытых окнах.

Утро у меня началось в обед. Никакой шум был не способен поднять вымотанную поездкой и визитом меня. Но за дом я была спокойна. Тётушка всегда вставала рано, а в том, что при ней незваные гости будут вести себя как шелковые, я была уверена.

Так и оказалось.

К тому моменту как я изволила одеться в легкую блузу и юбку и спуститься во двор они уже уехали, только легкая еще не осевшая пыль над дорогой подсказывала, что укатили визитеры недавно.

На заднем дворе творилась какая-то суета. Оказалось, прибыли подводы фермеров с продуктами и кажется первые телеги раннего винограда. Тем больше было моё удивление, когда проходя мимо конюшни, я услышала звук похожий на тихий плач. Детский.

Звук, впрочем, смолк и пока не повторялся. Створка зловеще скрипнула, когда я потянула за скобу. Не успела я сделать и пары шагов как под ноги шмыгнула серая тень. Кошка выскочила из-под калитки стойла и метнулась за дверь. Разродилась, значит, почётная мышеловка, а вчера еще ходила брюхатая. Теперь наверняка на кухню помчалась, подкрепиться. Я прищелкнула пальцами, вызывая голубоватый пульсар, подсветивший тёмное после наружного солнца нутро конюшни, прошла вдоль стойл, лишь в трёх из которых фыркали коняжки. Надо будет отыскать котят, и забрать в дом. Надеюсь, эти визитеры не повредили им, когда уезжали.

Интересно, карточки с приглашением к ответному визиту пришлют? Если герцог здесь, то можно и съездить. Возможно, через него удастся найти мне нового преподавателя магии. Знаний катастрофически не хватало.

Вообще к визитам я относилась исключительно фривольно. Стоило мне вступить в право собственности и переехать в поместье, как карточки посыпались ворохом. Столик в прихожей не пустел.

Соседи могли наведаться и сами, но мой статус молодой вдовы позволял никого не принимать. Так и сложилось, что гостили у меня только самые близкие знакомые тетушки. А выезжала я в основном только по работе.

Неожиданно звук повторился, и я уверенно уже шагнула к двери кладовой, в которой хранилась утварь. Тоби – мальчишка конюх – лежал на рогожке, свернувшись в клубок и подрагивая. На моё появление он не отреагировал, только вновь еле слышно заскулил. Я почувствовала, как разгоняя полуденный жар, во мне поднимается слепая холодная ярость. Штаны с пацана были стянуты до колен, обнажая худые ягодицы. Меж них по светлой коже тянулся размазанный розовато-белёсый след.

Пульсар я отогнала за плечо, чтоб не слепил. Присела, перевернула Тоби на спину. По щекам его текли слёзы, но глаза были соловыми. Он смотрел сквозь меня и, похоже, не узнавал. Ситуацию немного исправила пара пощечин. Рыдания стали громче, но и взгляд осмысленнее. Он даже вздрогнул, неловко завозился, пытаясь прикрыться.

– Кто это сделал? – я понимала, что пугаю его своим тоном, но пригасить вымораживающую ярость пока не могла, – Скажи мне кто?

– Госпожа, – он снова заплакал, натягивая штаны, пытаясь остановиться, унять рыдания, но всхлипы прорывались с новой силой. – Я... я не помню.

Он снова затрясся, так что мне пришлось обхватить его за плечи, вжать в плечо вихрастую голову, и посидеть, наглаживая выгоревшую макушку.

– Простите, госпожа Алира, – наконец неловко отстранился он.

Я осмотрела испачкавшуюся и подмокшую блузу. Вытаскивая шпильки державшие пряди, перекинула освободившуюся волну на плечо, заговорила:

– Сейчас идешь к себе, ждешь доктора. Не спорь! – он краснел уперевшись взглядом в землю, – Можешь сказать, что получил копытом, в... сам придумай куда. Всё! Иди.

Я перебралась на террасу, дожидаясь, пока закончат руководить разгрузкой Карина и Грегор. Все финансовые дела я вела сама, так что закончат – придут ко мне подписать бумаги. Отсюда было видно, как в глубине сада в тени платана тетушка, сбежавшая от шума, помогает расстелить плед, к ней присоединилась дородная кормилица и...

– Госпожа Алира, вам налить кофе? – вырвала меня из созерцания молоденькая Финна, что разгружала на столик поднос.

– Нет, оставь кофейник, – девушка неловко поклонилась и удалилась.

Я же сама налила кофе в чашку, поморщилась, вылив в себя тёмную горечь. Что именно меня смутило, сообразила, когда наливала вторую чашку. Струйка бегущая из изящного носика заледенела, обломилась и со стуком упала на столик. Я бросилась вслед за ушедшей девушкой.

– Финна! – та обнаружилась в коридоре флигеля, где жила прислуга.

В комнату я её буквально втащила, захлопнула дверь и подперла преграду спиной.

– Что с тобой? – горничная заметно побледнела, вцепившись пальцами в фартук.

– Я не понимаю, госпожа, – в общем, от двери пришлось отлипнуть, развернуть девчонку лицом к кровати, подтолкнуть.

– На колени встань.

– Госпожа, – её голос дрожал.

Кажется, я рыкнула.

– И подол подними, – она послушалась, задрала подол песочного форменного платья.

Дальше можно было не смотреть, на белье темнела пара побуревших полос. Панталоны со всхлипывающей, уткнувшись в кровать девушки, я стащила сама.

– Мда... – вокруг заметно похолодало, в воздухе вокруг меня стали конденсироваться капельки влаги, тут же обращаясь снежинками и мгновенно тая в полуденном зное. В такт сердцу. Оба входа, и предназначенный природой для принятия мужчины и не предназначенный хранили следы самого грубого использования. Кроме того ягодицы пересекало несколько багровых полос, из которых и выступили капельки крови, испачкавшие белье. Я повторилась:

– Мдааа... Можешь одеться. Чьих же это рук дело?

– Я не знаю, госпожа Алира, – она неловко натягивала белье, пряча глаза и теперь отчаянно краснея. – Не помню. Я была уже сонная, зажигала свечи в покоях гостей и всё, утром это... уже было.

Она разрыдалась, закрыв лицо.

– Прекрати реветь! – я понимала, что излишне жестко обращаюсь с ней, но истерику нужно было пресекать. – Ты была девушкой?

Я думала, покраснеть сильнее она не сможет.

– Н-нет, – почти не слышно, – У меня жених в деревне. Но...

– Не бойся, прикроем, – я поняла её опасения. – Мазь тебе передаст Карина. Настойку возьмешь тоже у неё, выпьешь дважды. Доктор тебя осмотрит. Не реви, говорю! Тайно. Сегодня у тебя выходной.

– Спасибо...

Я поймала её за подбородок, заставляя поднять глаза. Выглядели мы на один возраст, больше восемнадцати мне не давали до сих пор, но чувствовала я сейчас себя несоизмеримо старше этой испуганной девчонки.

– Я не позволю безнаказанно обижать своих людей.

И я ушла искать экономку и дворецкого.

– Садитесь, – я металась по кабинету, выстукивая каблучками дробь, – Что вчера было за представление?

– Простите моё неподобающее поведение, – поклонился седой дворецкий.

– Да сядьте уже! – поднимаясь, было, Карина хлопнулась обратно в кресло. Грегор на мой рык среагировал спокойнее. Поклонился снова и с достоинством опустился на сиденье. – Вы всеми правдами и неправдами не позволяли мне остаться наедине с гостями. Девочек горничных заменили поварятами. От чего вы меня охраняли?

Заговорщики переглянулись.

– Франциск Витт кичится тем, что ему не отказывают, – начала Карина, – По слухам в его постели оказываются даже те, кто прямо заявлял о своей неприязни.

– Когда начались его визиты к нам – мы поняли, что у него появился новый объект вождения, – продолжил Грегор, – Вы. Вероятнее всего, это свойство его дара. С ним нельзя оставаться наедине, хотя мы и не знаем, сколько ему нужно времени.

– Спасибо что защитили, – наконец нашла слова я. – Но у нас двое пострадавших.

В числе я была почти уверена, под разными предлогами обратилась к остальным домо-чадцам, следя за их поведением, пока ждала этих двоих.

– Кто? – впервые я видела, как невозмутимый старик злится.

Обсудив как обставить визит врача и как гарантировать его молчание, я всё-таки сбежала в сад. Нацепила самую счастливую свою улыбку и буквально полетела отдыхать душой.

И продумывать месть.

Глава 3

Интуиция: поразительное чутье, которое подсказывает женщине, что она права, независимо от того, права она или нет

Визитка на столике в холе появилась через два дня. И подписана была инициалами «Д.Р.Витт», а значит, приглашение было отправлено самим герцогом. Я почти собралась обратиться на обед в конце недели, но судьба распорядилась иначе.

Взмыленный старший управляющий земель ди Фаран прискакал рано утром. Выехал он, похоже, в ночь и выглядел довольно потрепано.

– Госпожа Алира, – немолодой уже, но подтянутый мужчина скатился с коня и поклонился. – Не откажите!

Мы завтракали на террасе, но это веселое мероприятие пришлось оставить и пригласить его в кабинет. Туда же подали кувшин лимонада.

– Итак, я вас слушаю...

– Дуглас, Дуглас Блинт. Простите, что помешал, я ведь понимаю, вы женщина занятая, да я и сам... – он явно сбился и не знал, как начать. Налил прохладного напитка, выпил залпом. – Но очень нужна ваша помощь. Видите сами, жара стоит какая. Винограду хоть бы что, а апельсины страдают. Да и кукуруза вот-вот погорит.

– Так выписывали бы Саретского водника. Там их даже двое, вроде.

– Мастера Ката вызвали в столицу по весне еще, по делам магууправления, – я припомнила пожилого надменного водника, отказавшего в обучении «сопливой девчонке» обосновав это указанием единственного предназначения женщин, сидеть дома и рожать детей.

– А Вистер... – Блинт потупился, сомневаясь говорить ли, из чего я сделала свой вывод. – Снова запил?

– Месяц скоро как без дара, – пожаловался управляющий, – А наши земли за холмами, даже влажный морской ветер не доходит, и воздушник не справляется.

Странный, но действенный механизм включался фактически у всех чародеев, потерявших надолго ясность сознания. Стихия просто переставала отвечать, не давая дурной голове вредить окружающим.

– Мои расценки выше, чем у городского мага, – напомнила я.

– Десять процентов за срочность, – среагировал Блинт.

– Мне послышалось двадцать пять? – невинно заметила я, незаметно отчищая пятнышки овсянки, попавшие на подол.

– Именно пятнадцать, – кивнул мужчина.

– Ну что же, остановимся на этом, – я встала, протянула руку, Дуглас Блинт поднялся тоже. – Двадцать процентов – хороший стимул поспешить.

– С вами интересно иметь дело, – наконец улыбнулся Блинт, скрепляя уговор, и я подумала, что он согласился бы и на тридцать.

– Отдохните, поешьте, а я пойду собираться в дорогу.

– Не переживай, – увещевала тетушка, которая так удачно загостилась у нас на всю эту неделю, – Я за всеми присмотрю.

Она поцеловала меня и подтолкнула к лошадке.

– Чувствую себя каждый раз ужасно, и уже скучаю, – легко вскарабкалась в седло, поправила шляпу, проверила седельную суму.

И мы выехали за ворота.

Первые часы скакали молча, легкая ткань, приколотая к шляпе прикрывала лицо от пыли, юбкой я себя стеснять не стала, остановила выбор на льняной блузе и брюках, решив однажды и навсегда, что когда я выполняю магические заказы – могу себе позволить одеваться удобно.

Разговорились после небольшой остановки, когда миновали Сарету и решили перекусить в таверне на берегу. Местечко называлось «Под задумчивым драконом» и славилось своей ухой.

– Почему вообще возникла такая срочность?

Блинт понурился.

– Моя вина. Жена третьего дня как родила. Пятого, – он с гордостью добавил, – Сын, наконец.

– Поздравляю, – новоиспечённый папаша совсем просиял, да продолжил.

– Маялась долго, родная, – я вполне посочувствовала женщине, – В общем попустил я, а жара всё шибче. Сначала Вистера пытались в себя привести, потом воздушника, мастера Реса позвали, да всё без толку.

– Но спешка-то такая почему? – я выловила из наваристого бульона какую-то улиточку, попробовала. Оторваться не смогла.

– Слух пошел, что хозяин на днях прибудет. А место управляющего мне дорого, – признался, – Не могу я жене такую свинью подложить. Она мне сына подарила, поднимать надо.

Подумалось, что и на тридцать-пять он согласился бы, но ничего не сказала, отдавая дань потрясающе вкусной ухе.

Я окинула взглядом поля, стройные ряды деревьев, запруду на реке, позволяющую брать больше воды, оросительные пруды на возвышенности из которых по каналам и желобкам живительная влага должна была растечься по всем полям.

– Кресло мне вон под те деревья, указала я на окраину рощи. Лошадку поблизости держать, не хочу потом по грязи шлепать, с мостков женщин погнать, из реки ребятню достать, течение будет и водовороты, затянет еще, – кажется, все указания раздала, – Жду.

Позади перекликались Блинт с помощниками, а я по сухой растрескавшейся земле поднималась вдоль рядов апельсиновых деревьев. Здесь с краю урожай еще не собрали и на ветках перемежаясь с темно-зелеными завязями этого года висели спелые рыжие плоды. Не удержалась, сорвала один и, срезав кинжалом тонкую кожуру, стала разбирать пальцами дольки, отправляя в рот по одной и жмурясь от брызг кислого сока.

Кресло, вернее лёгкий шезлонг, мне притащили очень оперативно. Управляющий помог мне в него опуститься, поинтересовался, не нужно ли чего еще, шикнул на кого-то и отошел. В реке действительно уже никого не оказалось, небольшая группа ребятни жалась в траве неподалеку, ожидая представления. Да и взрослые, хоть и отступили подальше, глядели с любопытством. Что ж, загородная жизнь действительно скупа на разнообразие.

Прикрыв глаза, потянулась к стихии. Река вилась упругой лентой, вяло переплетая подводные течения и быстро нагревающиеся на солнце поверхностные слои воды. Со стороны, наверно, казалось, что я задремала, но пальцы постепенно вплетались в самые мощные потоки, подводя их к устью лежащего у моих ног канала. В конце концов я впервые обращалась к силе не по мелочи с тех пор, как последний раз посетила Храм. Наконец решив, что пойманных течений будет достаточно, я приложила силу, заворачивая, заводя в узкие выложенные камнем стены. Вода сразу запенилась, забурлила, и стала мутной от покрывавшего канал слоя взбалмученной грязи. Закручивая штопором, так мне почему-то было легче, я погнала воду вверх по склону. Дальше была только монотонная работа, дозированное давление силы. Наверху суетились, перекрикивались люди, поднимали и опускали заслонки ответвлённых запруд. По самым широким оросительным каналам уже пенились бурые потоки, несущие грязь, солому и ветки. В жарком воздухе запахло прелью и размокшим навозом, шедшим на удобрения. Когда, нако-

нец, я почувствовала, что мой контроль ослабевает, и сила на исходе вся цепочка верхних прудов была полна. Пожалуй, свой немалый гонорар я вполне отработала, даже с лихвой.

– Леди Алира, – я открыла глаза, услышав обеспокоенный зов Дугласа Блинта. – С вами всё в порядке?

– Да, не стоит беспокойства.

Солнце заметно склонилось, дело шло к вечеру. Хотя, если выеду в ближайшее время, то успею добраться до задуманного места не торопясь, по светлу.

– Если не возражаете, для вас накрыли скромный обед, – отказываться я не стала.

Спустя час я тряслась в седле, переваривая то, что управляющий Дуглас назвал скромным обедом. Не знаю, когда он успел выяснить мои любимые блюда, возможно, пока я собиралась в дорогу, но стол ломящийся от деликатесов меня впечатлил. За те несколько часов что наполнялись пруды для меня готовили праздник живота. После большой растраты сил все маги любят очень сытно поесть, но третий десерт пришлось с сожалением оставить.

От сопровождения я решительно отказалась, дороги здесь были относительно безопасны. Поместье герцога Витта располагалась буквально в полутора часах езды умеренной рысью, так что, в синих сумерках я уже подъезжала к освещенному фонарями и магией мосту через совсем не декоративный ров. Несмотря на изрядно перестроенное центральное здание, это был скорее замок окруженный приличной стеной.

Не знаю, как тут обстоят дела в отсутствие главы рода, но сейчас моё появление запустило отлаженный механизм, которым является в совокупности вышколенная прислуга. Меня в кратчайшие сроки опознали, поприветствовали, помогли спуститься с лошадки, и когда я пересекла порог гулкового центрального холла, по лестнице мне навстречу уже спускался радушный хозяин собственной герцогской персоной. Сам этот факт показался мне вполне нетривиальным, для того чтоб расцвести в не менее счастливой улыбке двинуться ему навстречу.

– Леди Алира!

– Дорогой герцог!

Справа холл открывался легкими арочными пролетами в просторную гостиную. Три дамы за ломберным столом даже не пытались делать вид, что увлечены игрой. Ничуть не сомневаюсь, что каждую лишнюю секунду, что мои пальчики задержали после поцелуя, отмерили, взвесили и оценили. А вот мужчина на диване, скусающий с бокалом чего-то явно крепкого, бесхитростно пялился на мой обтянутый брючками зад.

Прежде чем сопроводить наверх меня гостям представили, впрочем, внимания заслуживала тишь баронесса Резоне, слышущая местной сплетницей. Её чопорно поджатые губы и недобрый взгляд не сулил ничего хорошего моей репутации.

Впрочем, когда у тебя есть деньги и голова на плечах это не так уж важно. Дозволенное вдовам так сильно отличается от дозволенного мужним женам и девицам, что будь я менее щепетильна, организовала бы их производство за неумеренную плату.

Кровожадные мысли пришлось отложить, поскольку мы, наконец, дошли до герцогских покоев. Просторное помещение размерами приличествующее скорее гостиной вмещало в себя и диваны, и рабочий стол на подиуме в углу. Приоткрытая штора на противоположной стене отделяла от основного зала альков с просторным ложем. Что ж, моё сопровождение в эти апартаменты выглядело всё более недвусмысленно.

– Можно уже поинтересоваться, что это был за спектакль, или сначала предложите леди вина? – я уселась в предложенное кресло и благодушно уставилась на седого чуть полноватого мужчину.

– Дорогая Алира, – не оставил фамильярный герцог Витт, – Неужели такой старик как я не может отдаться на волю чувств, пленившись красотой прелестнейшей из женщин?

Теперь я должна убеждать герцога, что он вовсе не старик, или растаять от комплимента? Расслабилась совсем в деревне, отвыкла. Во все не старик тем временем налил себе и мне вина. Подал бокал.

– Мужчина кокетничающий возрастом – это всегда подозрительно, – усталость брала своё, фраза прозвучало резковато.

Я пригубила вино, откинулась в кресле и принялась осматривать обстановку. Появившееся недавно ощущение грядущих перемен в этот самый момент воплощалось в реальность. И если уж признаться себе, то чувствовала я и радость. Всё-таки, мне здорово недоставало событий в тихой размеренной жизни провинции.

Вообще поначалу, когда я только тряслась осенним трактом в сторону Сарэты и досконально учила легенду, даже меня восхитила наглость предложенного теткой старому троллю плана. К слову, замешана она была не одна. Давняя подруга Мадлен – графиня Анна – оказалась личностью экстравагантной и взбалмошной, но в уме ей было не отказать. Теперь я понимаю, что старая женщина, уже редко покидающая свои владения, была, как и тётя, связана с Храмом. Обоих своих сыновей она пережила и наследниками немалого состояния теперь являлись внучатые племянники и более далекая родня. Супругой одного из таких родственников, иллирийского офицера, меня и представили. Прозвучит цинично, но он и вправду очень удачно погиб в стычке с контрабандистами в горах. Очень интересно, могли ли мы проколоться, и какие мои маленькие тайны вызнал этот умный и жесткий человек? Нужно выяснить, чем грозит мне высокое внимание, ведь теперь у меня появилась семья, и защищать её интересы я буду со всем доступным мне размахом и даже более.

– Усталость, любопытство, напряжение, – неожиданно нарушил затянувшуюся паузу герцог.

– Не поняла? – я оторвалась от подсчёта лилий на ламбрекене. Он сидел напротив с осушенным уже бокалом и почти любовался. Задумчивая полуулыбка приличествовала бы энтомологу изучающему редкий вид бабочки, пришпиленной к холсту.

– Азарт, – так же невпопад, и почти с восторгом заявил мужчина, подаваясь вперёд, но видя моё недоумение сжалился, – Природа щедро одарила моих детей, отдохнув на мне. Мой дар – легкая эмпатия.

Это было неожиданно. Объяснять, что это такое, не требовалось, людей улавливающих чужие эмоции я не раз встречала и знала, что им можно противопоставить.

– Какой сюрприз!

– Оу, – Витт поморщился, наливая себе еще вина, – Я уже жалею, что признался. Будь добра, прекрати изливать в эфир приторное благодушие.

От мыслей о самом чудесном, что было в моей жизни я с некоторым усилием переключилась на собеседника.

– Так в чём же причина такого интереса ко мне?

– Мне нужен маг, – пауза опять затянулась, от меня ждали реакции. – Водный маг.

– И провинциальная необученная чародейка – последний шанс его заполнить? – менее всего я ожидала, что кому-то понадобятся мои способности.

– Насколько богаты вашим братом архипелаги, настолько редко водники рождаются здесь, на материке, – поделился герцог, – Да и самые сильные из вас предпочитают вести жизнь в море.

Я пожала плечами, поскольку особой тяги уйти в мореплаватели за собой не замечала. Сейчас мне хотелось домой.

– Может дело в том, что водники чаще мужчины? – что-то такое я слышала.

– Не исключено, вода своевольна, а женщин так легко привязать к берегу, – мне показалось, что намекал он на детей, и намёк этот мне не понравился. – Я финансирую магические исследования и разработки и для последнего проекта необходимы услуги сильных магов воды.

Если отбросить слухи и домыслы, то о герцоге Дайтоне Роуле Витте известно было не так и много. Сын старинного, но обедневшего рода получил от родителей в наследство перезаложенные владения и кучу долгов. Теперь же он один из первых людей в государстве, к тому же весьма обеспечен. Достоверно я знала одно: этот своего не упустит и если уж заинтересовался мной, то в покое не оставит. Значит нужно получить от этого максимальную выгоду.

– И снова азарт, – почти отечески улыбнулся герцог, – И так, за предоставляемые услуги и резерв будет выплачиваться...

Дальше мы самозабвенно торговались.

Даже сонливость отступила. Предложенную сумму удалось удвоить, хотя меня не отпускало чувство, что я недожала. Зато выцарапала себе отсрочку переезда в столицу на пару месяцев, обучение в магической школе, правда условия мы еще не оговаривали, всяческую помощь и покровительство, а так же много других полезных мелочей.

В результате мы пожали руки вполне довольные друг другом.

– Лидия, – на зов Витта появилась девушка с виду чуть старше меня. Причем пришла она со стороны завешенной ниши с ложем, что наводило на мысли скрытых ходах. – Отведи мою гостью, для неё подготовили сиреневую спальню.

Попрощавшись, я двинулась за молчаливой провожатой в легком домашнем платье. Идти оказалось не далеко, хозяйского крыла и даже этажа мы не покинули, а вошли в одну из дверей в разветвленном коридоре. Надо же, какая честь.

Отдав пропылившуюся, потную одежду горничной, я с наслаждением погрузилась в набранную для меня ванну. Вернее это был скорее небольшой бассейн, выложенный плоской розовой галькой, что придавало месту несколько дикий, но очень уютный вид.

Так и сидела бы, облокотившись на низкий бортик, и легонько отжимая губку, отчего вода ручейками стекала по груди. Но язычки пламени на свечах дрогнули от едва уловимого сквозняка, давая понять, что я больше не одна в этой уютной ванной.

Рука сама скользнула в волосы, высоко собранные парой острых шпилек, прочных и острых. Но когда прохладные пальцы нежно погладили шею, я передумала и оружие отпустила.

В полированном кувшине с драгоценным маслом, искаженно отражалась замерзшая за мной невысокая фигура. Мне на шею легла вторая ладонь. Пальцы невесомо пробежали по плечам и вернулись к волосам, чтоб зарыться в небрежную причёску, чуть касаясь, обвести ушки. От этого простого прикосновения волна дрожи прокатилась по телу, приподнимая волоски на коже и заставив соски отвердеть. Подарив мне несколько приятных минут массажа головы, уже согревшиеся ладони снова соскользнули на плечи, смяли напряженные мышцы с неожиданной силой, разминая, сдавливая, иногда разбавляя болезненные прикосновения, заставляющие меня шипеть и морщиться, ласковыми поглаживаниями. А потом вновь принимаясь мять плечи и шею, добиваясь полной расслабленности, мягкости. Я уже не шипела, но постанывала, и изредка вскрикивала, когда пальчики впивались в меня слишком сильно. Но стоило мне почувствовать себя податливым воском, как удовольствие прекратилось. С некоторым усилием я открыла глаза, и запрокинула голову.

Лидия поднялась с колен, настороженно осматривая моё распростёртое в воде тело. Никаких сомнений в том, по чьему приказу она появилась тут, у меня не было, но девушка до сих пор не была уверена, не прогоню ли. Не знаю, какое наказание ждало бы её, провали она моё соблазнение, но едва заметные розовые черточки на спине над каре выреза я разглядела еще по дороге до покоев. Пересев из воды на тёплый бортик я потянулась к боковой шнуровке её домашнего платья. Эта хитрая конструкция была мне знакома, сама, бывало, носила такие: один выдернутый шнур и одеяние опадает к ногам. Девушка переступила через ткань, отбросила её ножкой подальше. Под платьем более ничего не было. Вдох облегчения мог и почувдаться, впрочем, она впервые улыбнулась.

Масло вытекало из узкого носика тонкой струйкой, что разбивалась о мой живот и грудь. Воздух наполнился легким ароматом пряностей. Я откинулась на циновку и наслаждалась уверенными движениями массажистки. Она начала вполне обыденно, размяла руки, не обошла вниманием грудь, плавно перешла к ногам. Однако чем выше по бёдрам скользили её ладони, тем чаще словно случайные касания доставались лону. Очень скоро я заметила, что уже тяжело дышу и с предвкушением жду каждого следующего прикосновения. Наконец ласки стали более настойчивыми, пальцы Лидии обводили складочки, раздвигали, дразнили легкими похлопываниями и поглаживаниями. Когда я была уже готова податься ей навстречу, девушка жестом попросила меня перевернуться, подложив мне под бёдра валик полотенца, и, устроившись между моими разведёнными ногами, занялась спиной. Впрочем, тонкая струйка масла вскоре переместилась на ягодицы, и массаж вновь обрёл эротический подтекст. Больше не было игры в случайные прикосновения, пальцы всё увереннее проникали в меня, разливая по расслабленному телу волны неги и удовольствия. Я чувствовала приближение закономерного финала от умелых ласк, кусала губы, выгибалась ей навстречу, и он не заставил себя ждать, вал наслаждения захлестнул меня, отрывая от реальности.

В себя меня привел шелест одежды. Моя ночная гостья явно собиралась тихонько одеться и уйти. Осознав это, я поднялась на подрагивающие еще от пережитого ноги и решительно отобрала у неё платье, отбросила в сторону. Она напряженно замерла, когда я позволила своим изрядно умащенным маслом рукам скользнуть вверх от бёдер и обхватить её небольшую высокую грудь.

– Не спеши, – ведомая за руку, она позволила увести себя в кровать. – Встань на колени. Прогнись.

Лидия беспрекословно выполняла распоряжения, принимая весьма развратную позу. Прижавшись сзади к разведённым бёдрам, я обводила её груди, скользила пальцами вдоль позвоночника, покрывала поцелуями поясницу. Мне и раньше приходилось ласкать женщин, но в этот раз что-то неуловимо напрягало. Мои действия не находили того отклика, который я ожидала. Отстранившись, я сжала её ягодицы, провела большими пальцами между ними. Разведённые складочки лишь немного увлажнились. Что ж я делаю не так?

Верная мысль появилась, когда я, сердясь на себя, вновь сжала ягодицы девушки сильнее, чем собиралась, впиваясь ногтями в нежную кожу. Лидия едва слышно застонала.

Шрамы на спине, боль, наслаждение. Неужели эта девушка – рабыня боли? Я снова обхватила её грудь, на этот раз сильно сдавливая, выкручивая соски. Подтверждением моей догадки стало учатившееся дыхание и влага, которую я чувствовала бедром. Не прекращая одной рукой терзать поочередно груди я проникла в неё тремя пальцами, уже не заботясь о нежности и аккуратности. Девушка застонала, подаваясь навстречу грубым толчкам, сминая руками простыни. Но для того чтоб достигнуть пика наслаждения ей требовалось что-то еще. Не прекращая ласкать её изнутри, я замахнулась свободной рукой, отвешивая сильный шлепок, так что заняла ладонь. Она вскрикнула и мелко задрожала.

Дальше я не останавливалась. Прежде чем она застонала, утыкаясь лицом в простыни, пришлось отвесить еще немало полновесных ударов. Взмокшая и запыхавшаяся от волнения и покрывавшего меня масла я упала рядом с ней. Откинулась на спину. Отбитая ладонь ныла и покалывала.

Лидия пришла в себя через минуту, поймала мою пострадавшую руку и прижала к щеке.

– Спасибо, – это были первые слова, которые я услышала от неё.

В ответ я, поддавшись сиюминутному порыву, поцеловала её в искусанные губы.

– Пойдём что ли смоем с меня масло и поищем, чем намазать руку и твой многострадальный зад, – предложила оторвавшись.

Она ушла через час, когда мы вдоволь наплескавшись и вымыв друг другу волосы, выбрались из купальни. Хорошо, что притаившаяся в моей крови хищная суть не реагирует на женщин.

Глава 4

*У женщины никогда нет четкого плана действий
Она страшна своей импровизацией*

Стук вырвал меня из сна спустя всего несколько часов, и я сонно глянула в приоткрытое окно, за которым надрывались ранние пичуги, на серую рассветную хмарь. Сама же попросила горничную разбудить меня пораньше и принести одежду. Хотя я не думала, что они поймут меня так буквально. Но делать нечего: шлёпая босыми ногами и накинув халат, я поплелась к двери.

– Кто?

Горничная проблеяла что-то про мои вещи, и я со вздохом отодвинула задвижку. Не знаю, что послужило причиной моей халатности: магическое истощение, недосып, пара лет спокойной жизни или всё вместе. Когда дверь распахнулась, первое, что я увидела за ней – победный оскал Франциска Витта. Он поймал мой взгляд и что-то забормотал, я хотела отступить, отвернуться, но отвести глаз уже не смогла. Сопротивлялась, изо всех сил, выстраивала мысленные стены, но он говорил и говорил, и с каждым следующим словом я чувствовала, как в тело проникает странное неясное вожделение и исчезает воля.

Мужчина самодовольно улыбнулся, приложился к бутылке, что держал в руках, вытер с виска пот. Словно сквозь вату я слышала его голос.

– Вякнешь кому – сама знаешь, что будет, – жавшаяся за его плечом бледная горничная побледнела еще больше, хотя это казалось невозможным, юркнула в комнату, чтоб оставить стопку моей одежды и испарилась. Я отрешенно наблюдала, как из носа Франциска вытекла алая струйка.

– Идём в кроватку, – он, наконец, обнаружил то же что и я, размазал кровь тыльной стороной ладони, – Курва! Сильная попалась, но за это ты у меня тоже поплатишься. Идём!

Но пошел он не в мою кровать, вышел за двери, и двинулся по коридору. Мысль о том, чтоб отстать от него, показалось мне невыносимой, так что я почти побежала следом. Далеко мы не ушли, мужчина уверенно толкнул одну из дверей, и мы оказались в небольшой гостиной. Двустворчатая дверь напротив входа была распахнута и открывала вид на огромную кровать.

– Иди, иди, – Франциск придал мне направление шлепком, в то время как сам откупорил еще одну бутылку. А я пошла, пока не упёрлась в просторное ложе, измятое. После сна, наверно.

Мысли ворочались тяжело как каменные глыбы, я стояла у края кровати и пыталась понять, что делаю здесь. В большом зеркале отражался маркиз, идущий ко мне вальяжной походкой. Он отхлебнул из бутылки, хлюпнул носом, размазал появившуюся вновь кровь.

Стоило подумать о крови, как внутри начало нарастать какое-то смутное беспокойство, а еще захотелось запустить руку между ног, приласкать себя.

– Нечего было носом вертеть, – Франциск сдернул с меня халат, – Теперь тебе же хуже будет, маленькая соблазнительная дрянь, – его рука оказалась между моими бёдрами больно сжала, он снова отхлебнул из бутылки, – Ты такая же как все – уже течёшь.

Последовал толчок, от которого я упала на постель коленями, а потом была и вовсе прижата к постели. Рука в волосах держала прочно, хотя я и не сопротивлялась. Отстраненно отметила, что сейчас я лежу, раскрывшись, совсем как недавно передо мной лежала Лидия. Внутреннее напряжение нарастало.

Видимо удовлетворившись результатом меня наконец отпустили. Франциск начал раздеваться, и снова заговорил:

– Как же удачно ты попала мне, Алира, – он снова приложился к бутылке, – Я уж думал, как бы выманить птичку из гнездышка, а вчера увидел как папаша тащит тебя к себе, – он замер на несколько мгновений. – Птичка любит боль? Мы с тобой всё опробуем. Но пока времени мало, и я выдеру тебя просто так. А потом свяжу, заткну твой сладкий, но дерзкий ротик и мы продолжим.

Уже раздетый, он пристроился ко мне сзади, погладил ягодицы. Я ощущала, как зарождающаяся ярость постепенно вытесняет безволие и апатию, но это происходило слишком медленно.

– Франц, я слышу ты не спишь, отец срочно... Ого! – послышалось от входа, – У тебя новая подружка?

– Присоединяйся, Никлас, – предложил хозяин апартаментов и приглашающее похлопал меня по бедру, – Эта сучка не будет против двоих.

Я услышала приближающиеся шаги. Войдя в спальню, второй мужчина отразился в зеркале: темноволосый, в пыльной дорожной одежде, чем-то неуловимо похожий на старшего и младшего Витта. Видимо, брат.

Я не знаю, что он там разглядел, но уже совсем другим тоном воскликнул:

– Франц ты опять за старое! Кто она?

Только на братские увещевания тот внимания уже не обращал, а просто навалился на меня, проникая внутрь. Больше он сделать ничего не успел. Вспышка ярости выжгла остатки отрешенности, окатила горячей волной. Лишь в последний момент я поняла, что это суть демоньей крови почуяла добычу. Попыталась сдержать рвущуюся с поводка силу.

Тело неудавшегося насильника обмякло, повалилось на кровать, а потом и с глухим стуком на пол. Я же перекатилась на дальний край постели, подхватив покрывало, зашарила вслепую по поверхности стоящего с этой стороны низкого комода в поисках чего-нибудь, заменяющего оружие. Второй рукой прижимала шелковую ткань к груди. Не то чтоб действительно стеснялась, но сейчас лучше казаться слабой и испуганной жертвой. На всякий случай.

Гость тем временем справился с изумлением, шагнул к брату, пощупал пульс и, судя по расслабившемуся немного лицу – нашел.

– Не бойся, – поднял он руки. – Франц сам нарвался, я подтверждаю. Кстати, что с ним?

Хотела пропищать, что не знаю, но передумала.

– Истощение жизненных сил, – я прислушалась к себе.

Резерв, почти целиком слитый вчера, сейчас составлял почти четверть, что в моём случае немало. Раньше, когда кровь проявляла себя в постели, магии у меня не было, кроме прилива бодрости не сопоставимого с истощением жертвы я ничего не чувствовала. Зато теперь оценила совершенно новые грани своего дара.

Шарить в поисках оружия я перестала, зачем, если со мной магия. Но машинально выдвинула верхний ящик комода. Тот выкатился неожиданно легко, и я покосилась краем глаза на содержимое. Потом посмотрела уже не краем глаза: на устилающем дно бархате валялась плеть, несколько браслетов с цепями, зажимы самого устрашающего вида.

– Ого, – отметил подошедший мужчина, – Не знал.

– А вы вообще кто? – я опасливо отодвинулась.

– Ах, простите, забыл представиться, – я уловила веселые нотки в голосе, – Как это не вежливо с моей стороны. Никлас ди Фаран.

Ого, так значит, это на его землях я работала вчера, и при этом он явно сын Витта. Титул правда опустил, что вызвало новые вопросы. Насколько я помнила, хозяин земель ди Фаран был бароном, но если это герцогский сын, то всё несколько сложнее.

– Надеюсь, меня извинит, то, что я был буквально сражен вашей несравненной красотой и грацией, – продолжил распинаться он.

Какую именно часть моей несравненной грации он лицезрел, я примерно представила и, не удержавшись, фыркнула. Шатен же времени даром не терял, отыскал мой халат и даже расправил его за плечики, чтоб на меня надеть, и ждал меня с самым невинным видом. Только вот для этого нужно оставить покрывало, спуститься с постели и подойти к нему. Значит поиграем. Вызванное воздействием возбуждение никуда не делось, теснилось неудовлетворённой тяжестью внизу живота. Я оценила наглость предложения и уверенно встала на постели, чтоб воспользовавшись поданной рукой, шагнуть на пол. Была бы одета – взгляд, брошенный на меня, можно было бы расценить как раздевающий, но в данной ситуации он был скорее поедающим. Впрочем, это не помешало Никласу развернуть меня спиной, облачить в плотный шелк, задержав руки на плечах, а потом и вовсе обнять за талию. На самом деле он просто запахнул полы и завязал мне на талии пояс, а то, что его губы оказались в непосредственной близости от моей шеи и пару раз невесомо скользнули по ней – чистая случайность.

– Исключительная забота, – прокомментировала я.

– Просто стараюсь быть полезным. И может, продолжим общение в более спокойной обстановке? – руки-то он убрал, но вот отходить не спешил. – Мои покои напротив.

Я всё-таки развернулась, окинула его лицо и фигуру самым пристальным взглядом. Осмотром осталась довольна: хорошо сложенный и довольно высокий он выглядел изящнее уже известных мне представителей семейства, склонных к полноте, на лице в отличие от брата отсутствовало выражение надменной брезгливости и сальности.

Благосклонно принимая протянутую мне руку и не отказав себе в удовольствии, проходя мимо распротёртого тела наступить на несколько болевых точек. А потом остановилась, осторожно выдернув руку. Франциск ведь собирался меня не только поиметь, но и прилюдно унижить, надругался над моими людьми.

– Иди, я догоню, – дошел он, впрочем, только до дверей, там и замер, я же вернулась к комоду, – Волнуешься за него?

– Не особо. Он – паршивая овца в семье. Да и верю в твоё благоразумие.

Надо же, я вот в своё благоразумие не верю, но не сообщать же об этом. Пара наручников сомкнулась на заведенных за голову руках, пристегивая их к ножке кровати. Я полюбовалась картиной, достала вторую пару браслетов и с третьей попытки пристегнула туда же и ноги. Теперь лежащее на спине тело, раскоряченное самым непотребным образом, норовило завалиться на бок, так что пришлось подпереть его подушкой.

Никлас спасти брата не торопился, хотя и мне не помогал, зато продолжал рассказывать:

– Сюда – в провинцию – Франца сослал отец, в столице он здорово ошибся постелью, еле удалось откупиться. Но смотрю и тут он не перестал дурить.

– Ты даже не представляешь насколько прав, – я достала плетёнку и с отяжкой хлестнула по подставленному мясистому задку. Кажется, моя жертва дрогнула, на светлой коже вспух капельками крови рубец

– Не слишком ли? – послышалось от двери.

– Еще и мало, – я задумалась, но повторять удар не стала, всё равно залечат магией, главное сам факт, – Он поймёт за что. Вы ведь не родные?

– Сводные, отец любил мою мать, но интересы рода требовали жениться на его.

– Я-а-асно, ты его не слишком-то любишь – я оценила композицию.

– В детстве сильно доставалось, – он пожал плечами.

Интересно, к Никласу Франциск тоже свой дар крови применял?

– Кинжал дашь?

– А как же благоразумие? – он делано нахмурился.

– Какое благоразумие? Это ты мне его приписал! Но нет, так нет, – покладисто согласилась, встала, – Дай мне минутку.

Он колебался, так что пришлось недвусмысленно облизнуться, глядя на него.

– Жду снаружи, – бросил он и вышел.

А я рванула к столику, на котором заметила графин с водой и призвала в ладони магию, при этом очень не хорошо улыбаясь.

Глава 5

Все женщины хотят одного. Потом – другого...

Никлас действительно ждал снаружи. Стоило мне появиться он с сомнением глянул мне за спину, но тут же ухватил за руку и буквально втащил в покои напротив. Закрывая дверь, он почти прижал меня к створке. И отстраняться он не спешил. От пыльной одежды немного тянуло лошадьё, и мужским потом. Впрочем, противным запахом не был, даже совсем наоборот. И возбуждение до сих пор не улеглось, отвлечение на мою маленькую месть его только подстегнуло. Надеюсь Дайтон Витт не обидится, если я не сдержусь и уложу на несколько дней в постели обоих его сыновей. В общем, когда он притянул меня за талию, я положила руки на крепкую грудь, провела пальцами по ряду мелких пуговиц на тёмном шелке, выдохнула в склоненное лицо:

– Надеюсь, тебе не дорога эта рубашка?

– А что? – он поднял бровь.

– А то, что я собираюсь её разорвать.

После этого мы больше не разговаривали. С меня в который раз уж был сдёрнут халат. Я же рванула полы рубашки, так, что россыпь оторвавшихся пуговиц дробно застучала по полу. Мгновение и губы оказались заняты поцелуем, в то время как мужчина проворно подхватил меня за бёдра, вынуждая ухватить его шею, чтоб не упасть, а потом и обвить талию ногами. В таком виде он и понёс меня... в ванну. Везёт мне на водные процедуры последнее время.

– Надеюсь ты не возражаешь, – он оторвался от моих губ, осторожно ссадил на тёплый борт широкой, но не глубокой чаши до половины наполненной водой, – Я с дороги и не готов делить постель еще и с конём.

Я рассмеялась и осмотрелась, пока он споро избавлялся от обуви и штанов. Эта ванна разительно отличалась от расположенной в сиреневых покоях. Только строгие линии и светлый мрамор. Обнаружив губку и мыло, соскользнула в воду, поманив его за собой. Сейчас у меня была возможность хорошенько разглядеть доставшегося мне любовника. Стройный, даже худощавый, но жилистый, со стройными ногами, хорошо прорисованной мускулатурой на почти безволосой груди, со впалым животом, дорожкой тёмных волос ведущей к очень достойному достоинству. Я улыбнулась своим мыслям, оценила полную боевую готовность и.. указала ему на борт. Никлас смерил меня жарким взглядом, но послушно сел у края, облокотившись на светлый камень. Сама же я замерла на коленях в центре, и, смачивая мыльную губку водой, проводила по шее, плечам, смывая с себя память о прикосновениях Франциска. Привстав, запустила руку между разведенных бёдер. На этом сидящий у бортика мужчина не выдержал, подался вперёд и перетянул меня на себя.

– Я чувствую себя обделённым вниманием! – возмутился он делано, и мою руку с губкой переместил себе на грудь. Что ж, будет тебе внимание. Вода едва прикрывала узкие бёдра, но постепенно прибывала. Я перебралась выше, оседлала поджарый живот, дразня обнаженной грудью в островках стекающей пены. Теперь доказательство желания упруго упиралось мне в попку, так что я не удержалась, поёрзала прижимаясь к возбуждённой плоти. В ответ мужчина судорожно выдохнул и попытался сделать наш контакт более полным:

– Не балуй! – шлёпнула по груди рукой с зажатой мочалкой, отчего во все стороны полетели брызги, – А мыться?

– Так не тяни, – он раскинул руки, – Мне так не терпится поскорее стать чистым!

Дотянувшись до его волос, для чего мне пришлось почти распластаться на крепком торсе, потянула за влажные пряди, запрокидывая его голову. И добавила сцене пены. Однако когда мои пальчики скользнули на незащитное сейчас горло, их тут же перехватили, а потом и

меня перекатили, так что теперь лежащей на пологом дне оказалась я. Чтоб приподняться над водой, пришлось вновь обхватить Никласа ногами, выгнуться. Наградой мне стал восхищенный взгляд и руки, а потом и губы, добравшиеся до полной груди.

Чувство блаженной наполненности захлестнуло меня, заставляя отдаться лавине столь приятных, но давно не испытанных ощущений. Слишком долго у меня не было мужчины, неправдоподобно долго, учитывая мою кровь. Мысль о крови чуть не разрушила хрупкое ощущение приближающегося финала, хищная суть молчала, словно её и не было. Но ведь недавно кровь среагировала, стоило противному маркизу лишь проникнуть в меня, а вот замолчала моя хищная суть прошлый раз по очень весомой причине.

Заволновавшись, я упёрлась ладонями в плечи двигавшегося во мне шатена, встретила с настороженным взглядом – изменение моего настроения он заметил.

Двигаться перестал, даже вышел, но вот никаких признаков упадка сил не выказывал. Наверно удивление было у меня в глазах, потому что он неожиданно улыбнулся, притянул меня к себе, а там и вовсе развернув, прижался к спине, снова завладев грудью.

– Боишься, что упаду без сил? – прошептал Никлас на ушко и сжал напряженные соски пальцами. – А может, даже надеешься на это? – его ладонь переместилась мне на горло, вынуждая запрокинуть голову, а вторая двинулась по животу вниз, где раздвинув пульсирующие неудовлетворенным желанием складочки, нашел средоточие удовольствия.

– Нет, – вырвалось вместе со стоном. – Испугалась за тебя, иногда дар крови бывает защитой, а иногда проклятием, – я говорила прерываясь, поскольку он вновь вошел в меня и теперь двигался в прежнем ритме, не забывая ласкать рукой.

– Я подавляю действие крови демонов – таков мой дар, – горячий шепот и прикосновение губ за ушком рождали волны дрожи.

Отвечать я не стала, просто отдалась на волю наслаждению. Только теперь, заметив что горячего хищного отклика в крови не чувствуется я поняла, как это влияло на меня, на ощущения, но получить долгожданное удовольствие мне это не помешало. Каждое наше движение рождало небольшие волны на поверхности. Я вжималась в стоящего позади на коленях мужчину, выгибалась навстречу его толчкам, неотвратимо приближаясь к финалу. Не знаю, что бы произошло, не будь вечернего маленького приключения, притупившего голод тела, но в момент моей разрядки поверхность воды взметнулась сотней маленьких фонтанчиков, опавших обратно в чашу. Мой негаданный любовник, явно сдерживавшийся до этого, позволил себе кончить тоже, замер, обхватив меня руками и хрипло дыша в растрепанную влажную косу.

– Еще и магичка, – наконец заговорил он, потеревшись о мою шею щекой с лёгкой щетиной, – Да ты полна сюрпризов!

– Да ты, как выяснилось тоже, – усмехнувшись, я вывернулась, уселась на мраморный борт, переплетая косу.

Никлас наспех окатился, обтерся полотенцем и поднял меня на руки. От неожиданного взлёта я ойкнула и ухватилась за него, и отпустила, только когда он уложил меня на простыни. Потянулась сладко, зевнула.

– Всё, я успел тебе наскучить? – он опустил рядом, снова накрыл своей крупной ладонью грудь и зевнул тоже.

Мы негромко рассмеялись.

– Не наскучил, просто я не выспалась, – тоже повернулась на бок, запустила пальцы ему в волосы.

– А я уж побоялся, что был плохим любовником, – он зевнул снова, – Всё-таки почти сутки в седле.

– Ты чудесный любовник, но даже самым чудесным любовникам надо иногда спать.

– С тобой, мне кажется, – он наклонился к груди, лизнул сразу отзывавшийся на ласку сосок, – Я готов не спать еще очень долго.

Я мурлыкнула, наслаждаясь лаской напоследок. Всё-таки у меня были несколько иные планы. Да и сделать еще надо немало.

– А поспать придется, – выдохнула тихонько и спустила с пальцев, перебиравших шевелюру шатена ставшее едва ли не коронным заклинание сна.

Захочет – найдёт, и имя выяснит, которое забыл спросить, сраженный, несомненно, грацией. Что за тенденция такая вообще? Я вздохнула, отряхнула халат и выглянула в коридор.

До дверей старшего Витта мне никто не встретился, но судя разговору, едва слышному сквозь дверь, там давно не спали. Да и Никлас говорил, что отец ждёт. Я чуть растрепала переплетённую и высушенную косу и решительно толкнула дверь...

– Это возмутительно! – рывкнула с порога, и с силой захлопнула створку. Хозяин замка, расположившийся в кресле за столом, поднял на меня недоуменный взор, а сидящий спиной ко мне мужчина подпрыгнул и обернулся. Я нервно кутаясь в халат прошла к дивану, упала на подушки, и кусая губ и заламывая пальцы уставилась на Дайтона Витта.

– Закончим позже, и выясни почему так долго, – мужчина, бывший, видимо, помощником, кивнул, поклонился мне и спешно удалился.

– Так что же возмутительно, Алира, – ко мне он подошел уже с бокалом воды, присел рядом, – Не понравился массаж?

Хм, об этом я с ним говорить не собираюсь. Воду приняла, выпила и только после этого выпалила:

– Каким даром владеет ваш сын?

Спрашивать о котором сыне речь герцог не стал, его лицо неуловимо помрачнело.

– Что произошло? – благодушия в голосе больше не было.

– Франциск с друзьями часто заезжал ко мне в гости. Говорил что на охоте припозднился. Сами понимаете, закон гостеприимства. Разумеется, я принимала его со всем радушием, – я помолчала, словно решаясь сказать или нет, – Последний было совершено насилие.

– Дальше, – подбодрил Дайтон Витт и очень своевременно протянул платок.

– Двое моих людей пострадали, мальчик конюх и горничная. А сегодня, – я снова замолчала и всхлипнула, слёзы текли абсолютно свободно, – Меня разбудил стук в дверь, я открыла. И...

– Вы поэтому в таком виде? – процедил он

Я кивнула, и высокохудожественно зарыдала, уткнувшись в его шлафрок. Впрочем, плакать мне довелось не долго. Раздался нервный стук в дверь. Герцог извинился, подошел к двери. Оказалось, вернулся его помощник, и дальше я без зазрений совести подслушивала, не забывая изредка всхлипывать. Хотя говорили они тихо.

– ... не смогут сейчас явиться...

– ...спит? Устал...

– ...без сознания... кровати, следы порки а еще, – тут помощник замаялся, совсем зашептал, так что я не расслышала, но прекрасно представила о чем он докладывает сейчас. Спрянула улыбку в платочек.

– Ледяной?! – переспросил Витт громко, обернулся на меня, – И большой??

Мужчина смущенно показал «на пальцах», спросил что-то еще.

– Нет, не вынимайте пока, сам хочу глянуть, – он снова обернулся на меня, я очень достоверно всхлипнула. – Почему мне не докладывали, что он продолжает...?

Почти сразу после этого помощника он отпустил, вернулся ко мне. Сел на этот раз напротив.

– Как это произошло? – спросил прямо, и судя по тому, что не сердился – не обижен за мою маленькую месть.

– У меня тоже есть дар, – не стала отпираться я, – Он защищает меня от таких посягательств, даже когда я не в состоянии давать отпор сама. Через несколько дней пострадавший должен оправиться.

– А всё остальное? – спросил он с улыбкой.

– Я была в состоянии аффекта!

– Интересный у вас, должно быть, был муж, – неожиданно сменил герцог тему.

– Золотой души был человек, – веско подтвердила я.

– Что ж, что вы, Алира, хотите как компенсацию за этот инцидент?

– Защиты, когда она будет мне нужна.

– Если то не будет противоречить моим чести, и чести рода, – расширил он формулировку.

Мы пожали руки.

– И дорогая Алира, прошу вас, – он не отпустил мои пальчики, приложился к ним губами.

– Да?

– Не ходите в таком виде по особняку. Даже для такого старика как я ваш вид – немалое испытание.

Халатик в самом деле был более чем фривольного кроя, с разрезами на бёдрах и глубоким вырезом горловины, норотившим распахнуться от неловкого движения, а ведь под ним я была обнажена.

– Всенепременно, – пообещала я и мило покраснела. На этом мы с герцогом Виттом и разошлись. Я – к себе, одеваться. Он – в покои невоздержанного в интимном плане сына, оценить масштабы повреждений.

Подхватив свою сумку, во двор я спустилась сама, не дожидаясь провожатых. В конюшне было пусто, видимо дежурный конюх куда-то отошел. Но вывести лошадь я не успела. Пильный смерч взметнулся посреди прохода, пугая животный и вороша солому. Едва успела защитить лицо локтём, как меня преобольно ухватили за плечи.

– Попалась ведьма, – Констан Ликс – воздушник приехавший с младшим Виттом – стоял предо мной и недобро скалился, – Думала сбежать?

– Я в отличие от вас хоть думать умею, – огрызнулась, освобождая одну руку и отряхаясь от соломы.

Видимо маг ожидал другой реакции, потому немного растерялся, но попытался запугать дальше. В принципе его можно было понять, хоть по силе он гораздо слабее, но весть о том, что я вчера сильно выложились, придала храбрости, ведь, того что резерв изрядно пополнен Ликс не знал. Опустошенный маг беззащитен, особенно такая недоучка как я. Этого времени мне хватило. Водяной хлыст из поилки хлестнул наглеца по заду, заставив взвизгнуть и убрать втору руку. Только вот я отпускать его была не готова. Вода собралась в моей ладони, а сама рука крепко ухватила зазевавшегося мага за самое дорогое.

– Остынь, – под пальцами заискрились кристаллики льда. Мужчина заверещал снова, отшатнулся, упал дёргая ногами и пытаясь оттянуть примерзшую одежду. Под нецензурный аккомпанемент мы с лошадкой всё-таки вышли из стойла. Воротина оказалась заблокирована изнутри, за ней мялся бледный конюх.

– Будь добр, оседлай, – передала я поводья.

– Конечно леди, – он помялся но кивнул головой на нутро конюшни, – А что там...

– Лорд Ликс перепутал меня с кобылой, – пожалала я плечами, – Но мерину простительно.

С моего возвращения из такой богатой на события поездки прошло два дня, когда очередная доставленная почта порадовала разнообразием.

Во-первых пришел конверт с уведомлением из Сарэцкого отделения Тролляего банка, о поступлении на мой счёт суммы в два раза превышающей обычную мою ставку даже с надбавкой за срочность. Во-вторых доставили предварительный текст договора с Виттом, пестрящий витиеватостью формулировок. Над этим шедевром делопроизводителей мне предстояло посидеть не один вечер, выискивая двусмысленности и нестыковки, но эту игру я приняла с интересом.

А после обеда доставили коробку, в которой на светлом бархате искрилось изящное кольцо-ошейник с аметистами. Сопроводительная карточка содержала всего одну фразу: «С благодарностью за живительную влагу, напоившую иссохшую землю».

Глава 6

Хорошие девушки ведут дневники.

У плохих девушек на это нет времени.

Внушительная подшивка ведомостей урожая и сбыта лежала на краю стола, но отсюда мне было видно только верхние тома. Остальные скрывал двухтомник «Созревание коньячных спиртов. Таблицы и Схемы». Никлас стянул-таки с меня батистовые трусики накрыл ладонью лono, проникнув в меня пальцем, отчего я запрокинула голову, тряхнув каскадом волос. Книги остались на своём месте, а вот договор поставки старых дубовых бочек с шелестом спланировал на кресло. Гусиное перо скользило по груди, освобождённой от лёгкой домашней блузы, дразнило щекоткой соски, ласкающее гладило горло. Наигравшись щекоткой и вырвав из меня несколько коротких стонов, удовлетворенный любовник за бёдра подвинул моё лежащее на столе тело чуть ближе к краю, прижался к лону подрагивающим членом. Я приподнялась на локтях, чтоб видеть лицо Ника. Одна рука упёрлась в столешницу, вторая попала на пачку банковской корреспонденции. Раздраженно двинула локтём, спихивая бумаги, они посыпались со стола с глухим шелестом. Мужчина, наконец, оказался во мне, вынудил обхватить ногам его талию, задвигался, наращивая темп. Моё бедро билось о малахитовый настольный набор, заставляя крышечки чернильниц мелодично позвякивать, к счастью он был слишком тяжел, чтоб сдвинуть его с места.

Чувствуя приближение финала, я прогнулась, вызвав еще одну волну падения писем, сильнее стиснула мужчину ногами. Он понял верно, задвигался быстрее, наполняя затенённое пространство кабинета ритмичными шлепками. Волна удовольствия накрыла меня, и я всхлипнула, прикусывая губу, чтоб не переполошить весь дом.

Опомнится мой любовник мне не дал, стянул с стола, вынудил лечь на него животом, закинуть на столешницу колено, от чего кованое пресс-папье в форме лошади и прижатая им папка отчётов с виноградников с глухим стуком повалилась на ковёр, ворвался в меня снова. Теперь Никлас заботился только о себе, но это не помешало мне поймать отголоски угасающего оргазма и прийти к финалу еще раз, уже вместе с ним, попутно сбросив со стола целый ворох листов договора и поправок к нему, которые мой любовник и привёз.

Роман наш длился уже около полутора месяцев. Несколько раз лорд ди Фаран посещал мой дом с визитом, привозя на подпись и обсуждение переработки контракта. Обсуждение затянулось, но предлог был исключительно удобный, и всех устраивал. Помимо этого, мы совершенно случайно встречались во время прогулок в близлежащих рощах, приятно проводя время и распугивая птиц. Дважды я сама ночевала в Сарэте, задержавшись по делам, и вот совпадение, в той же гостинице останавливался Никлас. Разумеется, до утра один номер пустовал.

Когда раздался деликатный стук в дверь, мы успели одеться, и теперь хихикая, как нашкодившие дети собирали разлетевшиеся по комнате листы. Я разблокировала запертую магией дверь и впустила невозмутимую Карину:

– Можно уже подавать чай? – она украдкой окинула кабинет цепким взглядом, сдержано улыбнулась.

– Да, пожалуйста, – я сделала страшное лицо, пока Никлас отвернулся, – И какую-нибудь сдобу, время перекусить.

– Конечно, самое время, – подтвердила экономка, – Будет исполнено!

Она чинно удалилась, прикрыв дверь, а мужчина, закончивший переключивать в правильном порядке листы договора неожиданно спросил:

– Почему у меня чувство, что весь дом, знает, чем мы тут занимаемся?

– Потому что действительно знает, – я пожала плечами, убрала стопку писем в ящик, – Неужели ты думаешь, что от домочадцев можно что-то сохранить в секрете, особенно если это личная жизнь хозяев?

Судя по нахмуренным бровям, именно так он и думал.

– Сдается мне, совсем ты слуг распустила! – он грозно надвинулся на меня, я попятилась, испуганно пискнув и подобрав подол, припустила от него вокруг стола. За этим занятием нас и застал очередной приход экономки.

Хороший секс всегда способствует аппетиту, так что чаю, пирогам и крохотным корзиночкам с ягодами мы всё-таки должное отдали.

– Не понимаю, почему ты настаиваешь на анонимности? – продолжил прерванный разговор Никлас, – Официальное сотрудничество с департаментом магии могло бы принести тебе неплохую рекламу.

– Мне это не нужно. Денег хватает, – я скормила ему очередную сладость, стёрла крошку с губы, он попытался поймать мои пальцы, но я успела их отдёргнуть, – Просто прими как данность, и поскольку это последний пункт разногласий – подпишем уже, наконец, договор.

– Ты больше не желаешь меня видеть!?! – шатен пытался выглядеть оскорблённым, но губы разъезжались в улыбку.

– Через две недели я буду в Тарите, – напомнила ему, – И первое время, пока не приведу в порядок столичный дом – твой отец предложил пожить у вас.

Судя по реакции, Никлас не решил рад ли он этому факту, учитывая, что я слышала о репутации Дома Витта – я его даже могла понять. Пришлось отвлечь его от мрачных мыслей подписанием договора и другими приятными вещами.

Он уехал спустя полтора часа, за которые мы решили все бумажные вопросы и успели предаться короткой, но бурной страсти в сеннике за конюшней. Карина встретила меня на террасе, когда всадник скрылся за воротами.

– Договорились? – её милостивое лицо озарилось лукавой улыбкой.

– Еще бы! Но уезжать совершенно не хочется!

– Прекрати, зимой тут смертная тоска! За прошлые годы у тебя просто не было времени это заметить, – она подмигнула.

– Волнуюсь, как еще сложится в Тарите, – я загрустила, – Опять же мы не увидимся месяца два.

– Ну да, – Карина легкомысленно раскинулась в кресле, – А еще там будет он.

Я попыталась изобразить непонимание, но наткнулась на укоризненный взгляд. Сдалась.

– А с ним, – ответила с нажимом, – Я собираюсь не встречаться как можно дольше. Да и вообще, меня не волнует этот мужчина, у него своя жизнь, у меня уже достаточно прочное положение, я буду учиться, работать, обживаться.

– Конечно, конечно, – эта хитрая блондинка снисходительно улыбалась, – Никто же не спорит.

– Где дети? – перевела я тему.

– Были в саду и, по-моему, пытались оседлать щенков, – она хохотнула. – Беги к ним, а то одна работа в голове.

И я действительно сбежала в сад, куда няня после дневного сна забрала моих близнецов. Старший – Леоден – был назван в честь деда, а малышка Алалия получила имя вдовствующей королевы Иллирии. Весть о её смерти дошла до меня спустя полгода после побега в Марвею. Малышки резвились на лужайке за беседкой, гоняясь за шерстяными комками песочного цвета, носящимися по траве. Пару щенков длинношерстого мастифа я подарила детям месяц назад, и теперь четырехмесячные непоседы бегали вместе с детьми и грызли всё, что подворачивалось под зубы.

Первым меня заметил Лео, оставил тискать щенячьи уши и со смехом побежал навстречу, перебирая крепкими ножками. Лужайка огласилась радостным:

– Мамамама!

За ним уже спешила сестра, и оба щенка, так что я подхватила крепыша на руки, усадила на бедро и приготовилась ловить девчонку. В результате дети меня всё-таки повалили на траву и оседлали, хохоча. Щенки с повизгивая носились вокруг.

– Леди Лира, идите хоть на плед, земля уже холодная, – няня – не молодая, но очень жизнерадостная женщина – поспешила снять с меня Лео, – Скоро пойдём полдничать.

Лали я подняла сама, зажала подмышкой дрыгающую ножками малышку, перенесла на плед. Разумеется, сидеть близнецы не стали, убежали дальше. Лали решила собирать мне букет. Приносила опавшие листочки, травинки, веточки, каждый раз подставляя для поцелуя губки.

– Не представляю, как разлучусь с ними так надолго, – посетовала я. – На день уезжаю – уже сердце не на месте.

– Да что вы, – Дарина поправила Лали выбившиеся из-под косынки темные завивающиеся на концах прядки, – Обустройтесь, приготовьте всё, время в заботах и пролетит, а к Зимнику и мы приедем.

Перелом зимы было принято праздновать в кругу семьи, и няня просто не мыслила, что может быть иначе. Тут я с ней была согласна. Зимние вечера в тёплой приятной компании стали для меня настоящим откровением, ведь мои зимние праздники и детство остались в далеком прошлом.

Впрочем, с Никласом мы увиделись еще раз до отъезда. Приглашение на таинство принятия в род стало для меня неожиданностью, однако, отказываться в случае такого доверия, было не принято. Я помянула недобрым словом герцога Витта, делом рук которого, несомненно, и было это приглашение. Мне было не понятно его стремление показать близость какой-то провинциальной леди, пусть и старинного рода к семейству Виттов.

Церемония проходила в одном из Храмов Стихий в Сарэте. Как ни странно, но именно в этом храме я присутствовала на другой церемонии, после рождения близнецов в отсутствие отца старая графиня Анна Шенри вынуждена была установить родство крови. Официально – потому что у неё появились сомнения, а являлся ли троюродный внучатый племянник действительно её племянником. Это было необходимо для передачи наследства и титула.

В случае успеха деньги жрецам посулили баснословные, всё-таки я была достаточно богата, однако жертвенный огонь в чашах с каплями крови зажегся совершенно самостоятельно, без незаметной помощи служителей. На храм пожертвовать всё-таки пришлось, хотя и заметно скромнее. Я всё собиралась хорошенько разобраться в генеалогии наших родов, однако до сих пор руки так и не дошли.

Так за размышлениями я пропустила явление главного участника сегодняшнего действия. Никлас ди Фаран, пока носивший фамилию матери, подошел очень тихо, утянул меня из основного зала в забранную ажурной решеткой боковую галерею храма и прижал к спиной к себе, запечатлевая на шее серию чувственных влажных поцелуев.

– Я невероятно рад тебя видеть, – моего ушка коснулось тёплое дыхание, – Теперь понимаю, на какой сюрприз намекал отец.

Понятно, что сам он меня пригласить не рискнул. Однако делать из моего появления подарок не стоило. Но я смирила поднявшееся было недовольство.

– Рискуешь, – шепнула, прижимаясь к нему плотнее и чувствуя, его возбуждение.

– Плевать, – моя юбка поползла вверх сминаемая нетерпеливыми руками.

Мужчина шагнул вперед, увлекая меня к одной из резных колонн, вынуждая опереться на неё. Теперь сквозь вязь ажурных отверстий мне были хорошо видны гости, постепенно наполняющие храм, народа было не много, но приглашенные еще прибывали. Позади себя уловила неясное движение, мне показалось, что Ник присел. И действительно на мои щиколотки легли его ладони, начали восхождение вверх к бёдрам, а потом скользнули обратно, уже увлекая за собою белое.

Шорох одежды заставил меня обернуться, пятнышки света, проникающие сквозь плотную решетку в темноту галереи, ложились на наши фигуры живой подвижной мозаикой. Главный участник сегодняшней церемонии, казалось, совершенно не заботился о её ходе, зато как раз закончил разбираться со штанами.

Вошел он безо всяких прелюдий, сейчас в будоражащей кровью ситуации в атмосфере запретного я была готова принять его сразу. Вместо резких звучных толчков мы просто изгибались, чуть отстраняясь, и вновь вжимаясь друг в друга. Поймав единый ритм. Мои руки скользили по резьбе колонны, исследуя старинный рельеф, а руки Никласа были заняты моей грудью, высвобожденной из-под корсета. По нежной коже за ушком вновь скользнули губы и горячее дыхание. Я повернула голову, так что теперь моему взору открылся вход в храм. Сейчас там стоял хмурый Франциск Витт и мрачно оглядывал помещение, ища кого-то. В освещенном пространстве центрального зала собирался народ, гости тихо переговаривались. Когда поцелуи на нежной коже стали жадными, жалящими я тихо зашипела и двинула назад локтём. Еще свежих отметин в декольте мне не хватало.

– Прости, увлёкся- слышался едва слышный шепот.

И Ник сменил угол атаки, заставляя меня закусив губу вновь вцепиться в спасительную колонну. Я вся сжалась в предвкушении скорой разрядки, но не отрывала взгляда от центрального зала, куда как раз упругим шагом вошел старший представитель семейства Виттов. В отличие от сына он отнюдь не был мрачен, пристально оглядел зал, на секунду задержав взор на том месте, где мы предавались страсти, что-то шепнул подошедшей сзади девушке, в которой я узнала Лидию.

Никлас задрожал, стискивая меня в руках, вжимая в себя сильнее. Я почувствовала в себе горячую пульсацию его плоти, ознаменовавшую бурный финал. Он качнулся еще несколько раз, но наконец, отстранился, протягивая мне чистый платок.

– Обещаю исправиться, – мимолетное касание губ.

– Не сейчас, – шепнула в ответ, расправляя платье, – Твой брат и отец уже здесь.

Из галереи я Ника буквально вытолкнула, осмотрев и поправив одежду. Прежде чем уйти он несколько раз глубоко вздохнул, пригладил волосы и наконец появился в зале, сразу направившись к отцу.

Сама я вышла из-за решетчатой преграды уже во время ритуала, неслышно появившись за спинами гостей. Жрец что-то размеренно читал, смешивая кровь в алтарных чашах. Для принятия в род нужны были двое, и кровное родство. Когда Никлас рассказал, чем старший Витт наказал Франциска, я от души расхохоталась. После произошедшего со мной инцидента и последующего домашнего расследования невоздержанный сексуально отпрыск был сослан в еще более отдаленное поместье, персонал и охрану которого составляли исключительно мужчины, причем нетрадиционно ориентированные.

Рядом остановилась фигура в тёмном платье, с высоким воротом, я обернулась, кивнула подошедшей Лидии.

Ритуал тем временем шел своим чередом. Был он чем-то похож, на тот, который проводился с участием моих близнецов, хотя являлся скорее следующей ступенью. Именно так двое представителей чистой линии рода могли принять в лоно семьи бастарда и подтвердить законность всех его прав. Разумеется, младшему Витту не было никакого резона принимать в семью

конкурента в борьбе за более чем богатое наследство, но, видимо герцог умел мотивировать, и знал, на что надавить.

Из размышлений меня вырвал тихий голос Лидии, поманившей меня в одну из тёмных ниш. Я усмехнулась своим мыслям, свернувшем на совсем недавно произошедшее в галерее. Впрочем, девушка едва заметно улыбнулась, стрельнула глазами в сторону решетки, за которой всё и произошло, но заговорила совершенно об ином.

– Герцог предлагает отправить основную часть вещей с обозом, который выйдет через четыре дня, и присоединиться к нам в дороге уже налегке.

– Почему бы и нет, – я пожала плечами, – Отправлю экипаж с багажом.

Жрец дочитал очередное воззвание, соединяя рассеченные ладони доноров и реципиента над чашами, осенил стоящую перед алтарем троицу знаком косоного креста, символизирующего своими концами четыре стихии: две лёгких – огонь и воздух, и две тяжелых – землю и воду. Отклик своей стихии я почувствовала дрожью в пальцах. Как всегда при жреческой магии осталось ощущение, что я совершила призыв воды.

На этом церемония была закончена. Герцог первый поздравил сына, обогнул алтарь, и они со жрецом ушли куда-то в тень. Новоиспеченный Витт принимал поздравления, и постепенно все потянулись на улицу. Я вышла одной из первых, и только потто осознала свою ошибку. Меня заметил Франциск, как раз появившийся на крыльце, и, судя по гримасе, он был несказанно счастлив меня лицезреть.

Тут я поняла, зачем ко мне была подослана Лидия. Девушка шагнула навстречу злощемому маркизу, что-то спросила, отвлекая и давая мне небольшую фору. Не воспользоваться этим было бы глупо, так что я шагнула назад, скрываясь за проходящей шумной компанией, поравнялась с повозкой, укрывшись за её бортом, и через несколько мгновений уже пересекала уютную кондитерскую лавочку, оставив пару монет и покинув помещение через кухню. Внутри разлилось приятное удовлетворение, старые навыки никуда не делись. Отдалившись от храма еще на несколько улиц, я спокойно отправилась по своим делам. Перед отъездом следовало посетить банк, стряпчего, нанять транспорт и сделать кое-какие покупки.

Так что в поместье вернулась поздно вечером, где меня уже ждал доставленный букет камелий. Что ж, страсть действительно имела место, припомнила я язык цветов.

Глава 7

Наивность женщин – миф, бережно хранимый во благо мужчин.

Ночью перед отправлением мне так и не удалось уснуть. Проворочавшись пару часов в постели, я перебралась в стоящее в детской кресло и до утра просидела там. Ловила тихое дыхание, накрывала выбравшиеся из-под одеяла пяточки, устраняла внезапную сырость. Лео как всегда улегся поперек кровати, обхватив подушку ручонками. Малышка Лали спала на животе, поджав колени и смешно причмокивая. От мыслей о предстоящей разлуке на глаза наворачивались слёзы, хотя я и понимала, что это ненадолго.

Всю эту неделю перед отъездом я не могла оторваться от детей. Малыши тоже предчувствовали расставание, при любом удобном случае залезали мне на колени, трогательно прижимаясь и что-то сообщая на своём непонятном пока языке.

За последнее время я несколько раз полностью сливала резерв отказавшись от пары крупных заказов, дополняя защиту дома и детских комнат тем нехитрым заклинанием, которое мне удалось отыскать.

Наконец все дела были решены, тётушки пожаловала в поместье с небольшим отрядом дополнительной охраны, повозка со скарбом присоединиться к обозу, так что теперь багаж уже три дня как неспешно катился в сторону столицы.

В общем, назначенным утром я растерянно слонялась по двору, зевала и раздавала последние распоряжения. Проводить меня вышел, наверно, весь дом. Карина подозрительно промокала глаза, тетушка Мадлен крепко обняла, нашептав несколько напутствий. Остальные домочадцы стояли чуть в сторонке, но видно было, что тоже переживали. Скорее всего с большинством из них я не увижусь до следующего лета. От такого тёплого отношения становилось невероятно легко на душе. Напоследок меня обняли близнецы, и тут же огласили двор дружным рёвом. Увести малышкой удалось с трудом.

Я тоже утирала слёзы, не скрываясь, но в седло всё-таки взлетела, приняла у дворецкого повод заводной лошади и дала своей кобылке шенкеля. Так и выехала за ворота, не оглядываясь, не останавливаясь и стараясь думать о будущем.

Дорога ложилась под копыта лошадей легко, и принималась с какой-то затаенной радостью, которую не могли спугнуть ни переживание за родных, ни волнение о будущем. Два года назад, когда я ехала через эти же места но в обратном направлении, уже зарядили дожди, было мокро и промозгло. А сейчас прозрачная синева неба сопровождала нас уже не первый день. Двигалась кавалькада очень споро, в основном средней рысью, делая остановки в городках и сёлах, чтоб подкрепиться, или переночевать, но минуя крупные города.

К обеду третьего дня мы нагнали обоз, поджидавший нас у стен города Уруп, в этот день было решено дальше не двигаться. Со времен какой-то давней войны здесь, на подступах к воротам города, осталась небольшая крепостица. Время и люди не пощадили строение: частокол был давно растащен, кладку выщербил сама природа, а у подножья романтической руины выросли трактиры и лавочки. В праздничные дни здесь и вовсе разворачивалась стихийная ярмарка. Чуть в стороне ширился небольшой военный городок.

Остановка оказалась очень своевременна, и людям и лошадям был необходим отдых. Всё-таки проводить столько времени в седле многим непривычно. После обеда удалось вырваться в город, до ближайшего отделения банка и получить ожидаемую магпочту. Как и предполагалось, доверенный тролль в Тарите нанял бригаду уже начавшую осмотр дома. Я отписалась, чтоб сначала его привели в порядок снаружи и лишь после моего приезда занялись внутренней отделкой, но в целом была довольна. К ужину спустилась, сменив бриджи и сапоги, в которых предпочитала путешествовать на простое, но элегантное платье. В основном зале шумно

праздновала разношерстная компания, кажется отмечая новые назначения. Мои же спутники разместились в небольшом примыкающем к залу алькове. Стоило появиться в зале, и от подвыпившей компании послышался присвист и предложение присоединиться. Впрочем, они быстро отвлеклись на новый поднос с напитками, сгруженными на стол подавальщицей.

– Хорошие вести? – верно оценил мою отлучку в город Дайтон Витт, когда я присоединилась к столу.

– Вполне, в моём доме уже начаты работы.

– Предложение воспользоваться моим гостеприимством до их окончания остается в силе, – отсалютовал герцог бокалом.

– И я им непременно воспользуюсь, – я отдала должное поданной нежнейшей вырезке с травами.

Сидящий тут же новоиспеченный представитель семейства бросил на меня короткий неодобрительный взгляд. Да, Никлас был по-прежнему не в восторге.

– Не лучше ли арендовать временный дом неподалеку от места будущего жительства? – нейтрально предложил он.

– Зачем? – я беспечно отмахнулась, – Арендованный домик захочется обустроить, а потом ведь съезжать из него. А мне места много не нужно, не любовников же водить.

Шутка вызвала улыбки, только Ник прищурился многообещающе. Я сделала вид, что совершенно не понимаю.

Гораздо позже мы лежали вдвоём на неширокой постели, пытаюсь отдышаться после бурного и кровопролитного сражения.

– Похоже, я лишил тебя девственности, – задумчиво протянул Ник.

Я закусила губу, чтоб не рассмеяться. Дневные нагрузки в дороге и бурные ночи спровоцировали приход женских дней чуть раньше обычного.

– И теперь как приличный человек... – приподнялась и строго поглядела на любовника.

– Я просто обязан на тебе жениться, – мужчина улыбался, но глаза были серьезными.

– Так, мне нужно умыться, – я слезла с кровати и малодушно сбежала в закуток с бадейкой и полотенцами, названный умывальней.

Стоило чуть удалиться от любовника с необычным даром, как сущность моя начинала проявлять себя, пробиваясь даже сквозь удовлетворенность и расслабленность тела. Я наскоро привела себя в порядок, подогрела воды и освободила комнатку для Никласа.

Ждать в номере я не обещала, потому накинула платье и сбежала к себе. Впрочем, в своей комнате не задержалась тоже. Хотелось на воздух, подумать, отвлечься, и, накинув шаль, я спустилась вниз.

В общем зале уже не так шумели, но я предпочла выбраться через черный ход. Ночной холод был уже весьма ощутим, заставляя кутаться в шаль и жалеть о не надетых чулочках. Со стороны военного городка тянуло конским навозом, горелой гречкой и отхожим местом. Я поморщилась. Это и определило ход моей прогулки – прямо передо мной высился тёмный силуэт приземистой крепостицы – возможно наверху будет воздух посвежее. Тропинка вела к пролому в стене, так что внутрь я попала минуя дверь, зато сразу наткнулась на лестницу. Крохотный магический светлячок помог не переломать ноги на засыпанных осколками камня и мусором ступенях, миновать два этажа и достичь смотровой площадки, от которой уцелел лишь небольшой участок с каменным парапетом и парой сохранившихся зубцов.

Ночь выдалась безлунная, глаза окончательно привыкли к темноте, позволяя любоваться россыпью звёзд на тёмном небе. Порою казалось, что звёзды чуть подмигивают в вышине, словно заговорщики, объединенные общей тайной. Если бы не холод, стоять так, запрокинув голову и любуясь небосводом можно было бы долго. Стоять и думать, а чего я всё-таки хочу. Никлас не раз делал намёки на более серьезные отношения, а следующим шагом в нашем слу-

чае была помолвка. Замуж не хотелось. Или не хотелось за этого конкретного мужчину. В такие моменты очень остро не хватало мамы, или подруги, с которой можно было бы делиться переживаниями. Я уже основательно замерзла, так и не надумав ничего путного, когда со стороны лестницы послышались тяжелые шаги.

Настороженно прижавшись к уцелевшему углу парапета и потянувшись в поисках ближайшей воды, я всматривалась в проем лестницы. Вода откликнулась слишком далеко – в бочках у черного хода – хотя сосредоточившись и её можно было достать. Над полом тем временем появилась взлохмаченная голова мужчины, подсвечивающего себе какой-то магической вещицей и с пузатой бутылкой во второй руке.

– От это улов! – мужчина хекнул, опасно пошатнулся, но устоял. Даже на крышу выбрался.

Светящуюся фитюльку протянул в мою сторону, заставляя прищуриться, и разглядев меня получше ослабился совсем уж похабно. Свет он тут же погасил, но мне хватило, чтобы разглядеть его тоже. Не молодой, отдышливый и грузный – он выглядел рыхлым и неопрятным, и основательно перегораживал мне пути отхода.

– Экая кошечка, – промямлил он снова, делая шаг ко мне.

Соображала я всегда быстро, и сейчас вполне могла успеть призвать воду, могла просто толкнуть здоровяка, благо за спиной его крыша обвалилась открывая провал на этаж ниже, могла закричать, в конце концов. Но нет, я прижала руки к груди и пролепетала:

– Господин, отпустите меня, – получилось испуганно и жалко.

– Ты, – этот боров икнул, и шагнул ко мне совсем уж близко, заставляя всерьез задуматься о разумности моей затеи, – Должна меня, стало быть, поздравить.

Пахнуло перегаром, да так, что срочно захотелось закусить. Поморщилась, выдохнула:

– Поздравляю.

– Э не-е-ет, – мне погрозили пальцем, – Не так.

– Господин, я... Пустите, у меня жених, – слезу пускать не стала, темнота скрыла брезгливое выражение лица.

– Не бойсь, кошечка, – тянуть долго он не стал, развернул, нагибая меня в нишу между зубцов, задрал юбку, – Уважу. И удовольствие получишь и девкой останешься.

Это заявление заставило дернуться, а мужик уже поставил рядом со мной бутылку, и наглаживал попку, удерживая за бедро и периодически пытаюсь ввести палец. Не знаю, как сейчас, после родов, но раньше на вторжение сзади сущность крови реагировала совсем слабо. Бутылка из под моего носа исчезла, и через мгновение я почувствовала как на открытую ночью холодную часть тела потекла холодная жидкость. Вот демоны, платье и белье испортит, да и сапожки в вине изгваздал. В общем, о первом порыве уgomонить своё я за счет этого образчика пришлось пожалеть.

– Чего притихла, понравилось? На, угостись, – любитель выпивки снова сунул мне бутылку, нагнулся, слизывая с покрывшейся мурашками кожи капли вина. На то, чтоб перехватить емкость за горлышко, извернуться и шарахнуть ею о лысеющую голову ушла пара мгновений. Я отряхнулась, и собиралась уже уходить, но передумала, уперлась плечом в парапет, а ногами в лежащую тушу, и спихнула тело в пролом. Туда же запустила бутылку и поспешила покинуть место больше не казавшееся мне романтичным, пока никого больше принесло. Запоздало подумала, что могла применить и сон. Совсем я расслабилась.

– Ты куда вчера пропала, – Никлас встретил меня за завтраком, куда я спустилась злая и не выспавшаяся.

– Ходила звёздами любоваться, да воздухом подышать, – отмахнулась, натягивая на лицо максимально приветливую улыбку.

Поспать нормально так и не удалось. Да, осечки с выбранными для удовлетворения некоторых потребностей тела и дара любовниками у меня бывали, тем более что выбирались эти жертвы из весьма неблагонадёжной братии. Но никогда раньше не приходилось мне страдать самоедством. Нет, дело не в угрызениях совести, из-за сброшенного с крыши пьянчугии. Не так было всё и долгая неудовлетворённость дара, исподволь копящаяся рядом с подавлявшим его Никласом, делала меня всё более нервной и эмоциональной. А еще, проворочавшись всю ночь, пришлось признать, что я так и не забыла одного наглого типа со сводящим с ума голосом и чуткими пальцами. И теперь, когда встреча с ним – вопрос времени, я волновалась всё больше.

Оставшиеся два дня до столицы мы ехали уже относительно неспешно, но оставив обоз догонять нас.

Тарита встретила проливным дождём. Тяжелые дождевые облака, собиравшиеся над морем, щедро поливали город холодной водой. По обесцвеченным потоками ливня и несколько обезлюдившим улицам мы буквально пролетели до богатой части города. Поскольку столица лежала на холмах то ярко выраженного центра, которым обычно является дворец, здесь не было, но это придавало всему окружающему определенное очарование.

Особняк Витта был скорее дворцом. Про него мне немало рассказывал Никлас, но увидеть своими глазами – это совсем другое. Трапезиовидный в плане, трёхэтажный дом выходил коротким фасадом на площадь, в этой части располагались гостиные для официальных визитов, какие-то гостевые комнаты, залы. Боковые крылья дворца были поделены оригинально: правое женское и левое мужское – для противоположного пола они являлись почти табу. А вот территория свободная от условностей и предрассудков находилась в дальней длинной стороне, замыкающей большой зеленый двор с бассейном.

Я была уверена, что мы подъедем к отделанному розовым камнем фасаду, но значительно поредевшая после въезда в город группа миновала центральный вход и углубилась в одну из улочек. В результате лошади оказались пристроены на местную конюшню, а мы с сопровождением и поклажей вступили в тёплый зал. Впрочем, в таверне задержаться не довелось. Короткий подземный ход привел нас непосредственно в особняк.

– Вот мы и прибыли, – Дайтон Витт вёл меня всё это время едва ли не под ручку.

– Чудно, я ужасно продрогла, – даже в тепле холла мокрая одежда доставляла массу неприятных ощущений.

– Женская половина слева, а справа свободная территория, – не знаю, как герцог успел вызвать слуг, но появившиеся девушки в форме подхватили мои сумки, – Вас проводят. В покоях ждёт горячая ванна и ужин.

Распрошавшись и поймав напряженный взгляд младшего Витта, я поспешила воспользоваться предложением и осмотреть место проживания.

Глава 8

Женщина при деле – в доме тишина

Со дня прибытия события понеслись вскачь. Уже на следующее утро я подкатила с извозчиком к своему будущему дому. Дождь кончился, и в саду копошились люди, убирая сухие деревья, листья и мусор. У парадного крыльца парочка рабочих отскабливала поросшие мхом ступени и колонны портика. На вопрос об их начальнике они неопределенно кивнули куда-то на угол дома.

За углом обнаружилась терраса соединяющая дом и небольшой пруд, из которого сейчас сетью вылавливали палые листья. Троль самого пройдошливого вида стоял на подоконнике и пытался не то разработать, не то оторвать жалобно скрипящую оконную раму.

– Почтенный Шалт Болтан? – раму тут же оставили в покое до лучших времён.

– Он самый. А вы, сталбыть, хозяйка? – мне достался цепкий изучающий взгляд.

– Документы предоставить? – я изучала его не менее пристально.

Немолодой, хотя по троллям вообще трудно судить, живут они несколько дольше обычных людей, не высокий, немарко по-рабочему одетый – он выглядел совершенно заурядным. Только вот взгляд был острым и пронизательным, да голос – громким, в его работе с иным никак.

– Документы изучим в более подходящем месте, – он спрыгнул с окна на дощатый настил террасы и открыл одну из ведущих в дом стеклянных дверей.

Часа четыре мы спорили до хрипоты, то носясь по дому, то заседая в одном из помещений опознанных как кабинет. Портили бумагу и грифели, делая пометки и наброски. Утомившись, послали одного из рабочих в трактир за горячим морсом и пирогами. Как почтенный Болтан собирался разбираться во всем этом ворохе эскизов меня интересовало мало, видно было, что предо мной профессионал. Когда дошли до крыши, утихший, было, спор разгорелся с новой силой.

– Обязательно заговорить крышу, тут, поди, дожди и ветры в приморье, мы работаем с проверенным чародеем водником...

– Не нужно ничего заговаривать, – повторяла я уже не в первый раз.

– Да как же так, год и весь ремонт насмарку, – сердился троль. – И сейчас уже чердак заливает.

– У меня есть свой чародей.

– Мы сделаем хорошую скидку!

– Сама заговорю!

– Тут любой заговор не подойдет, водные чары нужны, – мне попросту не поверили, хотя не удивительно, женщин с моим даром было исчезающее мало.

Устав спорить, я протянула руку к стеклу, жгут грязной дождевой воды из лужи под окном поднялся на уровень подоконника, повторил очертания руки и постучал в стекло. Троль обернулся на звук и замер, округлив глаза, перевел недоуменный взгляд на меня. Постепенно выражение его лица изменилось.

– Уж простите мне моё предложение, но не нужные ли леди лишние деньги? – похоже расчетливый делец уже что-то просчитывал.

– Деньги лишними не бывают, но куда тратить резерв у меня пока есть, и прошу мои таланты не афишировать, – последнее я проговорила с нажимом. Болтан кивнул.

Расстались мы вполне довольные друг другом, договорившись об основных работах и о том, что экипаж, который прибудет с обозом, примут и разгрузят со всей тщательностью и осторожностью.

После обеда меня ждали в Академии Магии.

Честно говоря, в подобных заведениях я не бывала, в Илирии их попросту не существовало. Так что было не ясно, чего ожидать. Утром Витт прислал записку, что меня встретят, потому, перекусив в кофейне на той же площади, куда выходил фасад академии, я решительно вошла в здание.

В холе обнаружился скучающий секретарь. Он то и указал, в какой кабинет пройти и даже предлагал проводить, но я отказалась и под заинтересованным взглядом поднялась по лестнице.

– Вот это подарочек для старичка, – оказалось первым, что я услышала, войдя в указанную дверь.

Первой мыслью было, что кабинетом я всё-таки ошиблась, однако табличка сообщающая, что это кабинет профессора Кронкера Капелли висела именно на этой двери. Признаться, собираясь на первую встречу с человеком, взявшимся обучать меня магии, я готовилась едва ли не тщательнее чем на свидание. Легкая небрежность прически, вместо приличествующего платья – широкая юбка-брюки, корсаж, прижимающий блузу с довольно откровенным вырезом и рукавами, не стесняющими движений, короткая куртка – всё это было практичным, в духе магов, чуть свысока глядящих на условности общества, но, в то же время, подчеркивающим женственность. Всё-таки подавляющее число одаренных – мужчины. Седовласый маг, восседающий за столом в просторном кресле, свою первую сотню разменял уже довольно давно, изрезанное морщинами, лицо озаряла улыбка. Зато взгляд выцветших глаз, неожиданно внимательный и цепкий, впечатление благообразности сводил на нет.

– Я не подарочек, – я спокойно прошла, села на стул напротив, – Но подушечку могу поправить.

Кабинет был примечательный. Темные панели отделки, несколько очень подробных карт, застекленные шкафы и открытые стеллажи, заваленные книгами, вперемешку с какими-то вещицами, амулетами и безделушками, оромная меловая доска в пол стены.

– Ишь какая, – старый маг качнул головой, лукаво прищурился, – А как же смутиться и мило покраснеть, как то приличествует молодой леди? Возмущенно пролепетать что-нибудь о приличиях?

– Подождите, – я всплеснула руками, села ровнее, – Отвернитесь и не подглядывайте.

Дождаться пока мою просьбу исполнят, не стала. Демонстративно пощипала щечки, добиваясь румянца, заломила руки и с негодованием выдохнула:

– Да что вы себе позволяете?!

В этот момент дверь без стука распахнулась.

– Кронкер, пень ты трухлявый, – вошедший даже присвистнул, – Ты вгоняешь в краску эту очаровательную юную леди, – я обернулась, рассматривая посетителя.

Если он и был моложе хозяина кабинета, то не намного. Такой же седой, смуглый, чуть полноватый.

– А она не вгоняется, – заявил профессор, хотя румянец на моих щечках держался, и губка была трогательно закушена.

– Почему не позвал меня? – притворно возмущился новоприбывший, проходя и располагаясь на диване, изрядно заваленном рулончиками свитков.

– А нужен ты мне больно, в кои веки такая красotka ко мне забрела...

Пока старые профессора абсолютно невежливо позабыв о госте препирались, я с интересом и удовольствием разглядывала их.

Сухощавый хозяин кабинета, и чуть полноватый гость явно находились уже на спаде силы по причине почтенного возраста, однако талантливые теоретики, как я слышала, становились наставниками для молодых магов и вели научную работу. Совершенно неожиданный азарт и предвкушение всё сильнее охватывали меня. Похоже, слухи, что в магической среде царят

совсем иные, нежели в свете нравы, оказались правдивы. Что такая своеобразная манера общения принята только у этих двоих, я узнала несколько позже, прочие маги были куда более сдержаны.

– Дедушки, а давайте я схожу, травок вам заварю, память улучшающих?

– Зачем это? – на меня обратили внимание.

– А чтоб про гостей не забывали, – куда идти я разумеется не собиралась.

Оба мага заговорщицки переглянулись, видно было, что знакомство их давнее и друг друга они понимали без слов.

– Сработаемся, пожалуй, – постановил профессор Капелли, огладив аккуратную бородку. – А то нежные все такие стали, нервные.

Судя по всему, старый профессор без зазрений совести доводил адептов до истерики.

В результате оба мне представились вполне официально. Кронкер Капелли был водником, а вот на дар второго мага – Винера Хинча – отзывались сразу три стихии. Сейчас оба находились на кабинетной работе. Начиная с какой-то черты, знаменующей старость мага, дар начинал постепенно истощаться. На нет не сходил, но изрядно ослабевал. Феномен этот был чем-то сродни потери контроля над даром при алкогольном или наркотическом опьянении. Исследования способов отсрочить угасание велись, но существенных подвижек не было. Так что к глубокой старости колдовать способны были только истинные виртуозы, владеющие потоками на ювелирном уровне.

– Баронесса Алира Карива? – Хинч многозначительно поднял бровь. – Стало быть наследница графинюшки Анны, сто демонов ей в котёл для компании?

– Сугубо через супруга, так же ныне покойного, – приоткрыла я происхождение своего марвейского титула. Афишировать же титулы и имя, принадлежавшие мне в Иллирии, я и вовсе не собиралась.

– От счастья чай помер, – вставил водник неделикатно.

– От избытка железа в организме, – на недоуменный взгляд пришлось вдохновенно врать официальную версию, – Арбалетный болт в лёгком.

– Хм, ну что ж, наши неуместные соболезнования и всё такое. Перейдем к делу! Расскажи дитя, кто тебя учил?

– Я училась по книгам, сейчас перечислю...

По мере того, как я озвучивала название трактатов по магии, которые удалось найти, мои собеседники распались.

– ...какая ж это книга, это инструкция по эксплуатации метеорологического заклинания.

– Основы магической науки? Да как Торквана издать не постыдились! Ему только малышню сопленосую обучать, – встретить в дискуссию я не стала, книжка была действительно написана примитивным языком, но это здорово упростило мне понимание азов.

В общем, небогатый мой список литературы был разгромлен в пух и прах.

– Забудь всё, что читала, постигать магию начнем с самого начала. Вот этот хитрый старикан, – Капелли ткнул пальцем в сторону развалившегося на диване профессора Хинча, – Лучший разработчик кросстихийных схем взаимодействия энергии.

– А этот дряхлый болтун, – в свою очередь отрекомендовал Винер, – Пожалуй, лучший, водник своего времени.

– Мы всему тебя научим, – мне совсем не понравилось, как это прозвучало. И фанатичный блеск в глазах тоже заставил напрячься. А еще захотелось как-нибудь незаметно покинуть кабинет и никогда больше тут не появляться. Но я, разумеется, осталась.

Первые занятия меня гоняли по теории. От количества терминов, понятий и формул на мою не блондинистую более головушку хотелось выть. Но я учила, буквально вгрызалась в

науку. По утрам иногда забегала в свой будущий дом, внося уточнения, выбирая ткани, цвета, отделку. Мебель в доме была добротная, хотя кое-что всё-таки пришлось заменить.

А оттуда уже летела на занятия к вьедливым старикашкам, явно вознамерившимся впахнуть в меня пятилетний курс за неделю.

Вообще на мой вопрос, а есть ли в академии стандартные классы, в которых занимаются ученики, как в школе или в военных училищах мне подарили снисходительную улыбку и предложение посчитать, сколько магов в таком случае должно выпускаться ежегодно.

Мне вспомнился просторный класс придворного пансиона с несколькими десятками девочек рассажённых за небольшие столы и чопорная классная дама нудно читающая основы дворцового этикета.

Магов и правда было не столь много, да и жили они несколько дольше. Оказалось, что самые большие группы включают пять человек и занимаются с куратором. Так результат обучения был более предсказуемым, и качество его оказывалось выше.

После нескольких дней теории меня повезли на полигон. Опробовать в деле.

Нанятая повозка прогрохотала мимо стоящего и так не в самом центре столицы здания Академии, обогнула небольшой потрепанный прилегающий к ней парк. Когда он окончательно скрылся из виду, я всё-таки поинтересовалась, куда меня везут.

– Ой, да что тебе волноваться, с тобой всего-то два престарелых маньяка, что промышляют похищением прелестных девственниц, – отмахнулся профессор Хинч.

– Для опытов, – добавил водник.

– Ну, тогда и правда не о чем волноваться. Девственницы – это не ко мне, – совсем расслабляться не стала, наверно верить людям я не научусь никогда, но это не вредное в жизни качество.

– Какое падение нравов современной молодежи, – в голосе Капелли сквозил неподдельный укор.

– Спешу напомнить, что у меня двое детей и я вдова, – трясло всё более нещадно, мы явно достигли границы города и поднимались на холм.

– С виду не скажешь.

В результате повозка привезла нас на загородный пустырь, лишь несколько вполне приличных домов стояло невдалеке. Порывистый ветер с моря гонял опавшие листья и имеющийся в изобилии мусор. Лилово алые стебли дерена обрамляли берег небольшой речушки, а скорее просто широкого ручья. Судя по горкам непонятных обломков и отходов, место использовали как свалку.

Экипаж профессора отпустили.

– Остановивай, – стихийник широко обвёл рукой ручей.

– Что? – не оценила предложение я.

– Течение конечно. Будем оценивать твой уровень резерва, – при этом оба взирали на ручей с непонятным предвкушением.

А вот меня обуревал здоровый скептицизм, не понятно, зачем всё это было нужно, оценить уровень дара наверняка можно было по чувствительным приборам, имевшимся в Академии. Тем более, что места для запруды тут не было. С другой стороны знания, которые я получала, были более чем ценны, так что для дела можно и речку остановить.

– Прямо отсюда? – уточнила я, оглядывая каменистый выступ, на который мы поднялись.

– Ну, если очень хочешь – можешь погулять по помойке, – щедро разрешил Капелли.

Нет, спасибо. Я пожала плечами и уселась на камень, подвернув плащ.

– А волна никому не повредит ниже по течению? – это был последний вопрос, который меня интересовал.

– Дальше поток уходит меж двух скал и по узкому каньону спускается прямо к морю, – успокоили меня.

И я решила. На то, чтоб перенаправить водные струи сил уходило меньше, чем на попытку полностью остановить течение. Попробовав так и эдак, нашла самый удобный путь. Наверно минуло не менее получаса, прежде чем я смогла обуздать поток, перенаправляя всё новые и новые струи воды закручивающимися жгутами в стороны. Теперь я радовалась, что мы сидим высоко на камнях, внизу уже разливалось небольшое озеро.

– Хорошо крутит, грамотно. Думаешь, хватит? – услышала я сквозь напряженную работу.

– Да должно.

О чем они говорили, мне было не понятно, слишком много внимания и сил уходило на контроль речушки. Силы изрядно истощились, заставляя нервничать. Вычерпывать магию до дна мне совсем не хотелось.

– Отпускай! – я не поняла, кто именно рявкнул мне на ухо, но от неожиданности утратила концентрацию. И вовремя распахнула глаза, чтоб увидеть, как ничем не сдерживаемая больше стихия, сметая на своём пути, устремилась грязным потоком меж двух холмов.

Обернулась, горя негодованием. Оба мага выглядели вполне себе удовлетворенными. Один смотрел на размокшую поляну, второй – водник – очень пристально на меня. Глаза его отчетливо светлели с каждой секундой, почти превратившись в бельма. Я сглотнула и попятилась.

– Смотри-ка, почти треть еще осталась, – заявил он буквально через минуту, возвращая глазам нормальный цвет.

– Ну и славненько, – добавил второй маг, – До дома доковыляешь старый пенёк?

– От пня слышу.

– Вы видите ауры! – наконец дошло до меня.

– Вижу, не великий талант, – профессор уже спустился с камней и двинулся в сторону ближайшего дома.

– Алира, душечка, а позвольте пригласить вас на чай?

В некоторой растерянности я чуть поотстала, бредя по дорожке за уже снова затеявшими перепалку стариками. Что ж, с кем я вообще взялась играть на их поле. У них на сотню с лишним лет больше стажа на поприще интриг и магии. Пообещав себе быть бдительнее, я немного успокоилась. Зла эти люди мне не желали, тут моё чутьё было спокойно. Так мы и дошли до дома.

На веранде уже парил чайник, прикрытый салфеткой, стояли пироги и печенья.

– Так зачем было устраивать это представление? – я приняла тонкостенную чашечку с чаем, подула. С завистью поглядела, как оба мага постучав пальцем по фарфору чуть снизили температуру и с удовольствием отпили ароматного напитка. У меня получалось изменять температуру только на десятки градусов сразу, хотя тренировалась я постоянно.

– Для начала хотели подглядеть, как ты обращаешься с сырой силой.

– Ну и для эстетики, – добавил стихийник.

– В каком смысле? Новый вид извращения – наблюдать, как девушка, сидящая на краю свалки, обращается к стихии? – я вопросительно подняла бровь и рискнула пригубить чай.

Подозревала, что ответ меня удивит.

– И это тоже, – Хинч хохотнул, отсалютовал мне чашкой, – Но вообще эта свалка портила вид из окна моей спальни. А собственных сил на такую влажную уборку берега у нас давно уже нет.

– В следующий раз, – я прищурилась на двух эксплуататоров, просчитывая какую маленькую пакость могу им сделать, – Как соберетесь моими силами смыть в море пару гор мусора, стереть с лица земли небольшой городок, затопить корабль, заморозить каток – говорите прямо. Когда я понимаю, что делаю – это доставляет мне больше удовольствия.

Уж не знаю, приняли ли они к сведению моё заявление, только покивали благостно и ну дальше чаек попивать. Но больше таких сюрпризов не было.

Глава 9

*Красивая женщина радуется мужской взгляд,
некрасивая – женский.*

Дни шли своей чередой. Я выматывалась, вгрызаясь в гранит науки, но каждое утро вновь и вновь поднималась, иногда посещала большую шумную стройку, в которую превратился мой особняк, ругалась с троллем, подписывала очередную пачку чеков, хватаясь за голову от столичных цен.

Пару раз меня навещал герцог Витт, интересуясь, как идут дела. Ему я была искренне благодарна, пока словно невзначай профессора не признались, что согласно плану герцога моё обучение для начала надо было свести к умению выстраивать вполне определенные структуры, которые были нужны в наполнении амулетов, ради которых меня и пригласили изначально. Только вот старые маги имели своё видение преподавательской деятельности. Впрочем, межстихийным взаимодействиям меня тоже учили.

Еще ежедневно я забегала на почту, отправляя и получая весточки от тетушки.

Дети разлуку переносили неплохо, если судить по письмам, разве что первые дни капризничали и искали меня. Я старалась не представлять своих малышей, сбегающих от нянюшки в мою спальню и ищущих маму под кроватью, как то описала Мадлен. Хорошо, что у меня было слишком мало свободного времени, чтоб предаваться меланхолии.

По учёбе общалась я чаще с профессором Капелли. На небольшом полигоне, расположенном в парке Академии занималась тоже чаще с ним. Хотя первое время я просто повторяла заученные структуры, тренируюсь формировать их быстро, точно и аккуратно.

Так минуло несколько недель. И город уже укутал первый, неверный еще снежок, неожиданно совпавший с морозцем и потому не растаявший сразу. Дни были заняты делами, а ночи Никласом.

– Аля, пойдёшь со мной в общую, – этим обтекаемым словом Никлас называл часть дома где царили весьма свободные нравы, – Сегодня придут интересные гости, – он лежал рядом и поглаживал моё бедро, чуть влажное от выступившей испарины.

Еще несколько минут назад в этой комнате вместо речи царили шепотки и вздохи, редкие шлепки и закономерный сладострастный стон финала.

– Хочешь поделиться? – я окинула его насмешливым взглядом и потянулась.

– Самому мало! – пальцы на моём бедре сжались, – Ты слишком много работаешь, зачем тебе это?

Вопрос я предпочла проигнорировать. Уже не первый раз мы это обсуждал, и Никлас всё так же недоумевал, зачем мне эта работа, ведь в деньгах я не нуждаюсь.

– Так что за гости? Будут какие-нибудь сексуальные красавчики, – я плотоядно облизнулась.

– Так это тебе значит меня мало! – он опрокинул меня на спину, навис сверху. Наверно я глядела на него излишне серьезно, так что он поспешил всё свести к шутке, – Ну если пожелаешь захомутать одного из наследников, то тебе представится такая возможность.

– Одного из? – потянулась, переключая внимание Ника со своего лица на грудь, с лицом я могла сейчас и не совладать.

– Кайтан Ветор и Арван Нойон – первая пятерка в череде потенциальных престолонаследников, – грудью он заинтересовался всерьез, обвёл языком тёмный сосок.

– Ой, сразу два, прямо не знаю кого и выбрать, – протянула было я, но была укушена за напряженную уже горошинку, ойкнула и хлопнула зарвавшегося кусака по плечу.

Кусаться он перестал, снова устроился рядом, добавил:

– Тобой, кстати, уже интересовались, – ох знал бы Ник, чего мне стоило удержать на лице проказливую улыбку и унять занывшее тревожно сердце.

– Твои бывшие любовницы? Мне паковать вещи и бежать в ханства, пока мне не повыдергали все волосы? – всё так же улыбаясь, зарылась пальцами в его волосы, прошлась неведомыми поцелуями по выступающей сейчас ключице, только чтоб он не видел моего лица.

– Нет, любовницы пока кусают локти, но терпят, – мужчина запрокинул голову, – Это один мой друг. Тоже маг, кстати. Воздушник.

– Ммм? – прозвучало достаточно вопросительно, чтоб Никлас ответил.

– Может, вспомнишь. Граф Селий Теон, мой старый приятель и однокашник еще со времен учебы постоянно спрашивает, что за красотка меня поймала в сети.

– Ага, помню, – тёплый выдох облегчения совпал с ласкающим шею движением моего языка. Этого надменного высокого красавчика я действительно встречала несколько раз, и его жадный взгляд мне не слишком понравился.

– Ну, так что, пойдешь со мной? – чуть отстранился Ник.

– Не хочу, я уже договорилась на полный цикл процедур в банях.

Мужчина закатил глаза, но спорить не стал. Банями тут называли целый комплекс в подвалах, где можно было просто приятно провести время в парной или наслаждаясь массажем, а можно было последовательно пройти все ступени ухода за собой, так необходимые любой уважающей себя женщине. Становиться на пути женщины к красоте вообще чревато неприятностями, а если это еще и усталая магичка, то и вовсе опасно.

В результате мы так и разошлись, я, накинув домашнее платье неглиже, отправилась на нижние этажи, а Никлас который оделся и вышел, пока я только собиралась, как всегда исчез на участке коридорчика, ведущего от моей спальни к большой гостиной. Гардина на выходе не колыхалась, и по женской половине он никогда не ходил. Зато пользовался положением хозяина дома, имея доступ в любые помещения через тайные ходы.

Ход этот я искала добрых полторы недели, отслеживая работу горничных и каждый раз после их уборки на интересующем меня участке наполняя воздух золотистой пудрой с пуховки. Когда драгоценна косметика уже подходила к концу разгадка всё-таки нашлась. Канделябр, на котором я обнаружила отпечатки пальцев почти сразу нажимался только если надавить ногой на одну из плит пола в стороне, и тогда деревянная панель, казавшаяся неизбежной откатывалась в сторону на несколько секунд открывая узкий зев хода. Исследование системы коридоров пришлось отложить на потом, это дело представлялось мне вполне серьезным, но не срочным.

Внизу было на удивление безлюдно. Видимо, весть о посещении заведения высокопоставленными гостями дошла до здешних обитательниц. Что ж, их трудно было винить, многих привлекала роль фаворитки, а ведь мужчины еще и были не женаты. Чем демон не шутит.

Прогревшись на мраморных плитах, получив расслабляющий массаж и уход за ногтями я перебралась в небольшой грот, где парил скудно подсвеченный бассейн. Теплая вода быстро покрыла кожу покалывающими пузырьками, от чего на губах сама собой расплылась счастливая улыбка.

Тихие шлепки шагов по гладкому влажному полу и шелест ткани не заставили меня открыть глаза, но рука, лежащая под головой, машинально нащупала в волосах одну из скалывающих их булавок.

Сам по себе жест рефлекторный, ведь здесь, среди воды я была по-своему всеильна. Подождала, пока шлепки сменяются плеском воды, осмотрелась из-под ресниц.

Лидия спустилась по ступеням и, погрузившись в воду полностью, одним гребком переплыла ко мне на пологий участок дна. Замерла, глядя чуть напряженно, словно что-то искала в моих глазах. Не знаю, нашла ли, но её пальцы скользнули на мою щиколотку.

Массаж я сегодня уже получила, но от подобной ласки отказываться не собиралась, как и пассивно наслаждаться ею. Водные потоки к обоюдному удовольствию касались наших тел,

то ласкающее и невесомо, то почти болезненно. Впрочем, Лидия справилась со мной раньше, заставляя потерять контроль над стихией, отдаться её чутким, дразнящим прикосновениям. Я вернула ей полученное наслаждение позже, удовлетворённо отметив, как лежащая на мне девушка подрагивает, переживая последние аккорды сладкого финала. Отпустила слишком сильно сжатый сосок, лизнула и поцеловала пару отчетливых укусов на её плече.

Водные струи подчинялись движениям пальцев, приятно поглаживая и поднимая вихри пузырьков. Лидия встрепенулась первая услышав шаги. Соскользнула с меня, коротко глянув на темнеющий зев входа, пожалала мои пальцы, и быстро выбралась из воды, накидывая на плечи халатик. С новым посетительницей купальни она разминулась уже у самого выхода.

– Не ожидала тут кого-то встретить, – мягкое контрастьто разорвало тишину, – Я думала, все местные кумушки умчались на охоту.

Она была красива. Очень красива. И отлично знала это. Знание сквозило в каждом жесте, в том, как небрежно она сбросила на камни шелк халата, как откинула распущенные по плечам гладкие черные волосы. Небольшую упругую грудь венчали крупные ареолы сосков. Я проследила, как скрываются под играющей пузырьками водой гладкие бёдра, ягодицы, идеальной формы треугольник черных волосков, когда она расположилась на ведущих в воду ступенях. А потом натолкнулась на её взгляд, пожалуй, такой же изучающий и напряженный, как у меня.

– Не помешаю, – вопрос был уж точно лишним.

– Ничуть. Может, мне просто не интересны эти объекты охоты, – всё-таки ответила я, едва заметно улыбнувшись.

– Вот как? – она красиво изогнула бровь, стрельнула глазами в сторону ушедшей уже Лидии. Ясно, меня приняли за особу, мужчинами не интересующуюся.

Вместо ответа я лишь пожалала плечами, даря еще одну улыбку, на этот раз извиняющуюся. Такая получалась у меня наиболее очаровательной. Вот тогда я и поймала себя на безотчётной попытке, предстать в наиболее выгодном свете. Ведь даже позу сменила на наиболее выгодно подчёркивающую то, что отличало нас с этой красивой женщиной: выставила над водой маленькую изящную ступню и чуть прогнулась, демонстрируя более крупную грудь. Когда поняла что делаю, то разозлилась. На себя.

– Алира Карива, – представилась, заполняя возникшую паузу, – Баронесса Шенри, временно гошю в этом доме.

– Милдред Савана, графиня Тонийская. Заехала в гости, с друзьями, – я машинально отметила заминку перед последним словом.

Мы чопорно поклонились друг другу и одновременно не сдержали смешка от нелепости ситуации.

– Сюда бы церемониймейстера с посохом, – я фыркнула, шлепнула ладонью по воде, – Учитывая обстоятельства нашего знакомства, просто Алира.

– Поддерживаю. Постой. Алира Карива? Аля! Так это о тебе так много рассказывал Никлас!

– И что же? – я улыбнулась, и зубами постаралась не скрипеть, похоже с лёгкой руки одного любвеобильного аристократа я уже особа, широко известная в узких кругах.

– О, только хорошее! – представляю, что именно обо мне мог рассказать Ник, но Милдред добавила, словно угадывая мои мысли, – Не подумай, мы с ним давние друзья.

Еще одна заминка. Похоже, а в лексиконе графини за словом друг скрывается любовник, как минимум бывший.

У Кайтана была невеста, я слышала об этом краем уха, так что вряд ли графиня была его любовницей. А вот второй сегодняшней гость невесты не имел. Понимание, кто именно сидит предо мной, шуря чуть раскосые зеленые глаза, пришло внезапно. От неожиданности я даже подалась навстречу, спускаясь на глубину в центре водоёма, и получила еще одно подтверждение своей правоты. Легкая неудовлетворённость демоновой крови, что ощущалась почти

постоянно, отступила, стоило мне только оказаться ближе. У этой ослепительной женщины был дар, подобный дару Никласа. И теперь стало понятно, почему она совершенно спокойно рискнула оставить своего спутника, спуститься сюда. Это был вызов всем тем хищницам, что сейчас словно невзначай прохаживались по территории разврата, не гнушаясь демонстрировать свои прелести. Она могла быть спокойна, что ничего страшнее одноразовой интрижки не произойдёт.

Это была женщина Арвана.

Чтоб не выдать себя, отплыла, сделав несколько резких гребков, ощущая, как с удалением от Милдред снова просыпается кровь. А еще ярость. Я чувствовала в ней соперницу. Это не было моей мыслью, о себе неожиданно заявила моя скрытая сущность. Сегодня мне как никогда хотелось убивать.

Чтоб успокоиться, я закрыла глаза и нырнула. Минута, проведенная под водой, позволила отвлечься и обрести подобие душевно равновесия. В конце концов, чего я так взъярилась, ведь сама собиралась держаться от этого мужчины подальше. Иллюзий я не питала, при встрече он вполне может меня узнать, фактически ведь изменился лишь цвет волос. И объяснений, скорее всего, избежать не удастся. Только вот спешить с этой встречей я не собралась. И неожиданная ревность – что уж врать себе, меня одолевало именно это чувство – стала очень неприятным сюрпризом. Невеселые мысли пронеслись в голове, пока я висела в толще заполненной пузырьками воды.

А когда вынырнула, в гроте мы были уже не одни.

Девушка в коротенькой форме обслуги склонилась к Милдред и что-то сказала. Та кивнула и отпустила её.

– Никогда не дадут понежиться, – посетовала она, когда я подплыла ближе, – А ведь это единственное место, где есть минеральный источник. Всегда сюда заглядываю.

– Гости собрались уезжать? – я тоже выбралась из воды. Сейчас стало заметно, что ростом я немного ниже, впрочем, это меня не расстроило.

– Еще нет, но уже скоро, – она накинула халат. – Пойдешь в общую гостиную? Познакомлю со всеми.

– Нужно идти переодеваться, – отговорка получилась не слишком убедительной. – Я спустилась сюда в домашнем неглиже.

– Уверю тебя, ты будешь там самой пристойно одетой девушкой, – фыркнула графиня, шлепая босыми ногами в сторону раздевалок, – Маски здорово раскрепощают и без того не обремененных целомудрием женщин.

Маски действительно были неизменным атрибутом при посещении этого заведения. Кружевные завесы, едва скрывающие черты лица, или полноценные вычурные маски, прячущие даже волосы, носили здесь все.

– Так ты идешь со мной? – еще раз спросила графиня Тони.

Своевременно появившиеся девушки как раз помогли нам с платьем и волосами.

– Нет, боюсь, меня там попросту затопчут, – я позволила себе лукавую улыбку.

– Как знаешь. Ты ведь еще не представлена ко двору?

– Не до того было, я вдова. Жила в провинции.

– О, соболезную, – получилось не убедительно, да и убитой горем я не выглядела. – Но раз уж тебя удалось заманить в столицу, то от зимнего сезона балов тебе не отвертеться. Придётся бывать.

– Думаю, я как-нибудь вынесу эту тяжкую ношу.

– Не сомневаюсь!

Когда, наконец, с одеждой было покончено, мы распрощались, вполне довольные друг другом. О том, к кому Милдред пошла сейчас я просто старалась не думать.

Пёрышко скользнуло по бедру, сделало несколько щекотных пируэтов и переместилось выше, щекоча мой бок. От неожиданности я вздрогнула и втянула животик. Из темноты донесся довольный смешок. Впрочем, темнота была только для меня, широкая атласная лента лишала возможности видеть, обостряя остальные чувства. По запястьям вились другие ленты, скорее обозначая фиксацию, чем удерживая на самом деле, но вырваться я не спешила. Тем более, что след пёрышка теперь повторяли горячие губы. Сначала ласки эти были лёгкими и короткими, но постепенно набирали силу, так что я уже стонала и извивалась. Только вот доведя меня до крайней степени возбуждения, когда желание разрядки становилось уже почти болезненным, мой мучитель не спешил воспользоваться плодами трудов своих. Хотя я слышала и его совсем не спокойное дыхание и иногда ловила прикосновение твёрдого свидетельства его желания. Наверняка он ждал, что я начну умолять его о продолжении, но с губ моих срывались только стоны.

Хлопок двери и удивленный возглас прилетели откуда-то сбоку. Выпутывая руку и сдерживая с глаз повязку, я уже знала, кого увижу там: растрепанный и злой в дверях стоял Никлас. Я повернула голову, чтобы встретиться с ледяной зеленью таких знакомых глаз. И проснулась.

Дыхание частило, словно я не спала а бегала, а сердце билось едва ли не в горле. Я длинно выдохнула, успокаиваясь, нервно провела ладонью по взмокшему лбу. Разумеется, никаких пут на мне не было. И в спальне никого оказалось тоже. Легкое чувство разочарования от этого факта пришлось задавить на корню и попытаться уснуть снова.

Стоит ли говорить, что остаток ночи спала я отвратительно. Так что утро, начавшееся по обыкновению рано, застало меня в самом скверном расположении духа. Перед занятиями необходимо было посетить дом, а так же столярную мастерскую. Работы продвигались хорошими темпами, и в некоторых комнатах можно было уже жить. Еще несколько недель и я смогу сюда переехать. А там и дети приедут. Эти мысли немного примирили с невесёлой действительностью.

В столярной мастерской уже лежали эскизы, нарисованные мною собственноручно, и сегодня предстояло глянуть изготовленные образцы. Обычную мебель всегда можно заказать по рисованным каталогам, но тут необходима была особая работа. Просторные своды подвала натолкнули меня на мысль устроить там тренировочный зал. Один такой я уже обставляла в поместье под Сарэтой.

В просторном зале я бродила среди оконченных и не очень предметов мебели, которым вскоре предстояло украсить собой богатые дома Тариты. Шалт Болтан куда-то исчез, разыскивая мастера, а я просто любовалась и прикидывала, не нужно ли и мне что-то еще прикупить, когда за целой стопкой ширм послышались голоса:

– А то ты не понимаешь, зачем зеркалами подвалы отделявают? – проворчал один под мерные шорхающие звуки.

– А ты почём знаешь? – шорханье прервалось, но тут же возобновилось с новой силой.

– Так доставку сопровождал вчера. Скамьи еще эти хитрые, – послышался шлепок по дереву.

Похоже, я обнаружила свой заказ и пару не в меру болтливых подмастерьев.

– А выглядит такой невинной, – послышалось снова.

Это стало последней каплей.

Я обошла разделяющее меня и болтунов препятствие критически оглядела действительно обнаружившиеся детали тренажеров, не обращая внимания на притихших парней. Обошла вокруг самую высокую часть с уже обитой мягкой кожей спинкой, ласкающим движением провела по гладкому дереву. За спиной у меня как-то подозрительно засопели.

– Полируйте лучше, – голос обрёл томную хрипотцу, – Не хочу получить занозу в самый ответственный момент.

– О, вы уже оценили нашу работу, – послышался громкий возглас подошедшего мастера.

Он смерил недоуменным взглядом пунцовых парней, мнущих в руках какие-то тряпки, и махнул им скрыться с глаз долой.

– Да, всё отлично, – ответила уже нормальным голосом и, игнорируя смеющийся взгляд тролля Болтана, стоящего позади мастера столяра. – Хотелось бы заказать еще кое-что...

В общем, задержавшись в мастерской, я едва не опоздала на тренировку.

Глава 10

*Женщина – слабое, незащищенное существо,
от которого невозможно спастись.*

К тренировкам на полигоне мы перешли спустя несколько недель занятий. Не думаю, что в планы герцога Витта входило обучение меня боевой магии, но мои бессменные преподаватели решили иначе. Раньше, здраво оценивая размер своего немалого магического резерва, я им гордилась. А вот теперь моему самолюбию был нанесен серьезный удар.

Маги привычно активировали защиту периметра, заставили меня повторить заученные за последние дни, отражающие и атакующие структуры, и обрадовали щедрым предложением:

– Атакуй!

– Глупая шутка? – решила уточнить. Ведь с падением уровня дара даже полноценный плотный щит маг выстроить уже не мог.

– Да ты не стесняйся, – подбодрил меня второй и всё-таки активировал небольшой амулет защиты.

– Я уже давно ничего не стесняюсь, но если в вас попаду, то меня, может и оправдают, только вам будет уже всё равно.

– Учить уже взрослых одаренных – сплошная морока, – вздохнул старый маг, – Полная голова предрассудков и сомнений. Деточка, если ты в меня попадешь – я тебя поцелую. Даже, пожалуй, облобызаю троекратно.

На это заявление я только фыркнула. И на деточку совсем не обиделась. Тогда маги переглянулись, и выражение их лиц при этом мне совершенно не понравилось.

– Тогда защищайся, – успела услышать я, и профессор Хинч вскинул руку.

Гоняли меня знатно. Тонкая молния воздушного плетения раз за разом просачивалась сквозь все доступные мне виды щитов и впивалась пониже спины. Это было обидно и довольно болезненно. Стоило найти подходящее сочетание узора и наполнения, останавливающее заряд, как она на лету трансформировалась в лучистый огненный пульсар и избиение бедной маленькой меня продолжилось. Иногда, правда, получалось уворачиваться и уклоняться. За четверть часа, что длилось это представление, я напрыгалась по площадке, повалилась по примороженной земле, побегала кругами, но эффективной защиты так и не нашла. А эти двое только посмеивались.

Вот тогда я и решилась, формируя в ладони искристую иглу холода, но когда структура почти сплелась крохотная искра, сорвавшаяся с пальца профессора Капелли, ударила в один из узлов, развеивая её безобидными снежинками. Та же участь постигла вьюгу, водный хлыст и волну. Не давая мне доплетать структуру, новая искра просто разрушала её, обращая в снежинки или брызги воды, так что вскоре я была еще и мокрой, и к тому же пахла тинной. Ведь вода для заклинаний тянулась из прилегающего к площадке прудика, покрытого надломленной ледяной корочкой и была изрядно мутной.

Уже откровенно скрежеща зубками от негодования и бессилия, я применила последнее, что было у меня в арсенале. Заклинание сна действовало обычно только при прикосновении, но сейчас его пришлось бросить, просто приблизившись к профессору, насколько позволил амулетный щит.

Отбежав еще на несколько шагов и ожидая очередного подарочка на свою многострадальную попку, я наконец обернулась. Профессор Хинч задумчиво наблюдал, как сладко дремлющий водник опустился, подхваченный амулетом, на стылую землю и продолжил отдыхать уже там.

– А расскажи как мне, девочка, – послышалось ласковое, когда я подошла поближе и уперла руки в колени, пытаясь отдышаться, – Что заставило тебя натренировать заклинание сна до такой степени?

– Я так детей укладываю, – огрызнулась.

Разумеется к малышам никаких заклинаний я не применяла, и мы понимали это оба. К детям вообще стараются не применять магию, чтоб не повредить растущим и развивающимся организмам. Только вот рассказывать о своих приключениях тоже не собиралась, да и злилась еще за устроенное мне избиение.

Заклинание развеяла быстро, да и было оно кратковременным, через десяток минут само бы распалось. Профессор поднялся покряхтывая не без нашей помощи, хотя, на мой взгляд он несколько переигрывал, и вскочить мог и сам причем весьма резво, оглядел себя и распахнул мне навстречу объятия:

– Иди сюда! – улыбка делала его совершенно обаятельным, но я попятилась.

– Зачем это?

– Принимать заслуженное поздравление, разумеется, – объяснил он мне как маленькой, – Целовать тебя буду.

– А можно пожертвовать выигрыш в фонд адептов пострадавших от преподавательского произвола? – поинтересовалась, чем демон не шутит.

– Струсил? Брезгуешь? – водник опасно прищурился, а Винер Хинч поглядывал на нас со стороны с усмешкой.

Осталось только с показной покорностью шагнуть к магу. Тот удовлетворенно кивнул и запечатлел у меня на лбу отеческий поцелуй.

– А знаешь ли ты, над чем тебе предстоит работать? – неожиданно спросил профессор Хинч, когда мы уже покинули полигон и шли к зданию Академии.

– Дайтон Витт говорил о каких-то защитных амулетах мелкосерийного производства, – пожалала плечами, схем мне еще не давали и образцов я не видела.

– Именно. Если быть точным, это крестистихийные амулеты общей защиты для самых высокопоставленных лиц.

– И тебе предстоит работать именно над защитой от сна и других отключающих сознание заклятий водного спектра, – добавил водник, – Твоя стихия последняя в плетении. Никак не могли подобрать достаточно мощного водного мага, готового заряжать эти дорогие вещицы.

Информация к размышлению была самая что ни на есть интересная, а если учесть, что курировал проект глава отдела магических разработок – совсем не безызвестный мне зеленоглазый брюнет – то любопытно становилось вдвойне.

Судя по всему, о готовности моей к работе передали старшему Витту, иначе, чем бы объяснялось его приглашение, переданное одним из расторопных и незаметных слуг.

– Доложили об успехах? – я расположилась в кресле, с благодарностью приняв бокал вина.

– Естественно, – герцог отсалютовал мне стаканом бренди, – Признаться не ожидал такой прыти, но старым пройдохам в этом вопросе можно доверять.

В других, видимо, нельзя, но вслух это не прозвучало. Я делала вид, что не знаю, как герцог ограничил мою учебную программу. Он делал вид, что не подозревает, чему меня на самом деле учат. Хотя может и впрямь не подозревал, далекому от магии человеку нелегко понять нюансы и тонкости использования дара.

– Что ж, хотя анонимность соблюдать будет непросто, и я не понимаю, зачем такая секретность, но, тем не менее, с завтрашнего дня делаем тебе допуск в отдел разработки, и начнешь колдовать. Зелья, ускоряющие восстановление резерва будут предоставлены на месте.

Прикрыв глаза и откинувшись на удобную спинку, я только кивала, смакуя напиток. Всё было оговорено уже неоднократно.

Мне показалось, что Дайтон Витт хотел обсудить что-то еще, достаточно важное для него. Однако, понаблюдав за мной пристально и отметив общий усталый вид, предложил не терять времени и хорошенько отдохнуть.

Утром в Академию мы поехали вместе, направились в то крыло, куда доступа мне ранее не было. Минуя коридоры и переходы, я насчитала три контура системы безопасности и два поста, где нас проверили. Пропуск для меня уже был готов, и выглядел как именной браслет, охвативший предплечье.

– Передать эту вещицу другому невозможно, – заявил неказистый человечек, защелкивая украшение, замок тут же исчез.

– Просто снять тоже? – я потёрла руку.

– Разве что с трупа, – обнадежил меня Витт.

По зданию я передвигалась в плаще с глубоким капюшоном, скрывающим лицо. А еще, повздыхав, вместе с браслетом герцог выделил мне небольшой кулон-капельку, который при активации генерировал неясную мглу, окутывающую фигуру. Как я заметила позже обладатели таких скрывающих личность амулетов то и дело встречались в коридорах и особого любопытства не вызывали.

Долго плутать по этажам не пришлось, мы спустились на цокольный уровень, и там меня уже ждали.

Винер Хинч, радостно распахнув объятия, шагнул мне навстречу, за локоток подвёл к столу, где и усадил в отодвинутое уже кресло.

От воодушевления он едва не подпрыгивал. И поглядев на схему, я начала его понимать. Огромный лист, растянутый на столе, занимала многокомпонентная схема выполненная разными цветами, сейчас едва заметно мерцала синевой только водная часть, та которую предполагалось воспроизводить мне. Вне всякого сомнения, рядом со мной находился её создатель.

Профессор Хинч не разводя лишних разговоров, принялся объяснять последовательность действий и методику вплетения водных потоков в кристаллическую структуру земли, за которую предстояло крепить мою часть работы. Я постепенно заражалась его энтузиазмом, с капелькой горечи. Он как никто был способен точно и чётко воспроизвести эту структуру, но его резерва не хватило бы наполнить каналы и на десятую часть. На остальных находящихся в помещении людей мы уже не обращали никакого внимания. Как только основной фронт работы стал мне ясен, профессор бесцеремонно утащил меня в соседнюю комнату, где на столе лежала такая же схема и заготовка, продолжая попутно объяснять:

– А вот этот поток, – он тронул одну из нитей на бумаге и она завибрировала, – Защита от сонных заклинаний. Завязывается на спаренном кристалле, контролирующем здоровье...

Профессор говорил, что-то еще, повторяя уже сказанное накануне, а я глядела как один из витков вибрирующей голубой нити на бумаге сползает с выступа кристалла и распрямляется, будто его и не было.

– Ну, надеюсь, ты всё поняла, – старый маг ободряюще похлопал меня по плечу, напомнил отключить все активные амулеты и вышел, прикрыв покрытую пластинками металла дверь. Справившись с изумлением и попытавшись понять, не показался ли мне этот изящный сабо-таж, я только сейчас оглядела комнату, в которой оказалась. Пластиночки металла крепились на каждом каменном блоке, и суда по всему это был один из инертных к магии сплавов. Широко живут маги, учитывая цены на такие сплавы – меня окружало целое состояние.

Но работа есть работа. Я взяла заготовку из полированного кабошона старой белёсой бирюзы в двуцветной металлической оправе и погрузилась в некое подобие созерцательного транса, которому научил меня Кронкер Капелли.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я перестала парить в переплетении сияющих всеми оттенками голубого и лилового линий и снова осознала себя, то тело изрядно затекло, и спина нещадно ныла. На столе предо мной лежал завершённый медальон, еще хранящий тепло моих рук. Бирюза больше не выглядела строй, насыщенный цвет морской лазури с тёмными прожилками радовал глаз. Схема на столе перестала сиять так отчётливо, исполнив роль путевода.

Я потянулась до хруста, вернула на место мглу и распахнула дверь.

Профессор Хинч, сидящий в кресле, дрыгал ногой и грыз ногти, и увидав меня, поднялся навстречу. Витта не было, а остальные двое, видимо призванные принимать работу, метнулись к заготовке, на ходу извлекая какие-то щипчики и лупы.

– Вижу, что всё получилось, – подмигнул старый маг, протягивая кубок, – Как резерв?

– Больше половины ушло, – прислушалась я к себе, машинально пригубив напиток, – Фу, какая гадость!

– Зато очень подстегивает восполнение энергии, – не дал он мне поставить кубок на стол, – Пей, не кочевряжься.

Законченный образец проверяющие в срочном порядке утащили, о чем-то переговариваясь, и едва дав взглянуть на него профессору Хинчу. Тот лишь хмыкнул удовлетворённо, и задерживать их не стал. А вот у меня была масса вопросов, но задавать их тут я, разумеется, не рискнула.

Уходили мы порознь, и застать магов мне нигде не удалось, так что следующий раз мы увиделись лишь на завтра. Меня поймали с порога и утащили в зал замера резерва, где в который раз уже записав в центр вращающихся колец, предложили думать о хорошем. О хорошем думалось с переменным успехом, тётушка писала, что Лео подхватил насморк, а ночью мне снова снились будоражащие прикосновения сильных пальцев и горячие жадные губы. Кровь требовала разрядки и теперь, когда я выкладывалась магически, терпеть становилось всё труднее. И Никлас помочь в этом вопросе мне не мог, после подавления хищной демонской сути откат был всё сильнее. Тольк сейчас поняла, что начала избегать лишних встреч с ним, хотя в постели он был хорош, нежен и внимателен.

– Что ты вертишь, старый пень, – вырвал меня из размышлений голос водника. – Дай сюда!

– Окстись! Да у тебя руки трясутся, развалина, – в стенах Академии эти двое всегда общались так, переходя на нормальный язык только там, где их не могли слышать. И то не всегда.

Уж не знаю, что они там намеряли, но шикнув на оператора и записав какие-то данные, утащили меня на полигон, продолжая переругиваться и ворчать.

– На какой праздник мне такой подарок? – не выдержав, я вклинилась между спорщиками, подхватив их под руки. В том, что второй маг в курсе маленького саботажа я ничуть не сомневалась.

– Так ты говорила, что у тебя день рождения скоро, – лукаво прищурился профессор Капелли, заглядывая мне в лицо.

До дня рождения действительно оставались считанные недели, только вот еще служба при дворе в Иллирии научила меня очень четко помнить, кому и что я говорила. И про день рождения я не упоминала ни разу. Подозрительный мой взгляд остался безответным, профессор продолжал неспешно брести по аллее.

– Резерв твой восстанавливается медленно, – мы, наконец, добрались до полигонов и расположились на лавочке у пруда. В такую прохладную погоду тут больше никого не было.

Сообщению, что резерв слишком медленно восполняется, я не удивилась. Общее нервное состояние, недосып и настойчивый ропот крови этому вполне способствовали.

– Можно попробовать более сильное зелье, но оно для здоровья не полезно, – предложил водник.

– Оно и на вкус наверно еще гаже, – поморщилась я, вспоминая тошнотворную бурду в кубке, – Из чего его делают?

– Тебе лучше не знать, – успокоил маг.

Они всерьез обсуждали какие-то травы и медитации, позволяющие немного ускорить процесс, но я уже не слушала. Действенный и безотказный способ восстановиться я знала. И хотя он был, пожалуй, гаже, чем недавний напиток, но ведь раньше мне приходилось прибегать к нему постоянно. Домой сбежала пораньше, сославшись на усталость и необходимость хотя бы выспаться – во сне регенерация ускорялась.

Атласная лента на глазах действительно обостряла ощущения. Я сидела на постели, откинувшись спиной на мужчину, который одной рукой пощипывал сосок, а второй проник между складочками лона и уверенно ласкал меня, заставляя прижиматься к его груди плотнее, стискивать бедра и стонать, кусая губы. Но дарить удовольствие не получая его в ответ, моему любовнику быстро надоело. Он выпрямился, подтянул меня повыше, заставляя широко развести колени, и опустил обратно, но уже проникая в меня. Соединяя наши тела.

Горячие поцелуи в плечо и шею, горячие ладони на особо чувствительной внутренней поверхности бедер. Теперь он только приподнимал меня, позволяя самой падать обратно, наслаживаться на его твёрдое достоинство. Всего несколько минут такой скачки и я готова была уже молить о пощаде, и тут моё положение изменилось. Толчок в спину, и едва успев подставить руки, я упала на постель, а мой любовник навалился сзади, поникая особенно глубоко с каждым резким движением бедер. С каждым новым движением повязка сползала всё сильнее, наконец, соскользнув по гладкому шелку волос, открыв моему взору зеркало, занимавшее целую стену спальни.

Мужчина а моей спиной был темноволос, но его волосы не были чёрными. И глаза напряженно ловившие моё отражение в зеркале не кололи ледяной зеленью, а были карими. Да и ширина плеч...

Уронив лицо в простыни и сжав кулаки, я застонала от разочарования, но вряд ли кто отличил бы этот стон от стоны страсти. Сжав нужные мышцы, я подалась навстречу таранящим движениям мужских бедер. Никлас задышал чаще в преддверии разрядки и спустя минуту пришел к финалу, устало оперевшись на руки около моих плеч.

Я лежала, успокаивая дыхание и не спеша поднимать голову. Сейчас я не владела лицом, а мужчина, замерший надо мной, не был виноват в том, что закрыв глаза, я представляю не его глаза и не его руки. Он поднялся первым, оставив после себя пустоту и чувство тянущей неудовлетворённости.

– Налить вина? – я услышала, как звякнула о хрусталь бутылка и всё-таки привстала.

– Давай, – добавила голосу игривости, – Просто умираю, так пить хочу.

Я пригубила вино, с некоторым неудовольствием наблюдая, как Ник выпивает свой бокал до дна и наливает еще один. Может мне показалось, что он стал больше пить?

– Как дела с этим заказом? – спросил он, когда мы снова лежали рядом, смакуя тонкий букет. У герцога были весьма богатые погреба.

– А отец разве не рассказал?

– Допуска у меня нет, – я уловила мимолетную кривую усмешку.

– Да вроде всё получается, не одним днём конечно, но постепенно справлюсь, – обтекаемо ответила я, и решила, что сейчас самое время предупредить, – Кстати, с завтрашнего дня часть ночей буду проводить уже в своём доме, там почти готов этаж, а я не успеваю и работать и учиться и следить за всем.

Никлас ожидаемо помрачнел, залпом допил вино, сел на край кровати сторбившись.

– Зачем тебе столько работать? С твоих земель идёт приличный доход, ты высоко ценишься как маг, да и... вообще, – я поняла, что он хотел сказать. Да, я в легко могу выйти замуж, только не хочу.

– Мне нравится чувствовать себя свободной, – может это и прозвучало жестоко, но зато было похоже на правду.

– А я?

– А тебе разве отказано от дома? – возмутилась, но шутиливо, – Да я в него еще и въехать не успела! В конце концов ты вообще не хотел, чтоб я попадала в этот дом, а теперь не хочешь отпускать?

– Дело в том, – Ник взъерошил волосы и повернулся ко мне, – Я думал, оказавшись тут ты будешь участвовать во всём этом, – он помахал в воздухе рукой, – Ты же видела общую территорию. Красотки в одних корсетах, масках и чулочках, игра в фанты на раздевание, игра в карты на желание – отец создал почву для всевозможных пороков и многие, попав сюда, позволяют себе окупиться в пучину вседозволенности и разврата.

– Можно подумать ты сам никогда в этом не участвуешь, – я фыркнула, протягивая ему пустой бокал. – Поверь, я с большим интересом пошала бы там, – я тоже покрутила рукой. – Но у меня слишком плотный график. В нём нашлось место только для одного мужчины.

Я улыбалась и видела, как он расслабился, даже глаза потептели. И чувствовала себя при этом исключительно паршиво. За многие годы я научилась ставить точки в отношениях или в их иллюзии и жестко и деликатно, в зависимости от целей и обстоятельств. Вот только второй способ требовал времени, а его у меня сейчас не было.

Но ждать завтрашнего дня я не стала, дождавшись ухода Ника, попросту сбежала в ночь, пользуясь одним из тоннелей переходов. Маска, капюшон и мелькающий меж расходящимися лапами плаща весьма фривольный наряд позволил мне уйти неузнанной. Сомневаюсь, что охрана запоминает всех искательниц пикантных развлечений, имеющих доступ герцогский особняк.

Город спускался к двум бухтам, в которых вольготно разместились порты, укрытые от прямой ярости океана. Я немало поразмыслила, какое направление выбрать, однако решила начать с самых низов. Порт для важных судов охранялся куда лучше, там частенько ходили патрули, и лучше работало освещение, а мне нужен был такой мерзавчик, чтоб не жалко. Правда совсем уж отбросами я всегда брезговала, искала кого почище. В общем, ночь обещала быть длинной, предстояло немало побегать.

В сам порт возчик бы меня в столь поздний час не повёз, но и в прилегающих к складам районах было немало значных мест. Я расплатилась и выскользнула на освещенном одиноким фонарём перекрестке, слушая, как звонко цокает по подмёрзшим камням удаляющаяся лошадка и постукивают колёса.

Уверенно свернула в проулок, затем в еще один и еще. Под ногами поскрипывал и блестел в лунном свете колкий крупчатый снежок выпавший накануне. Пока смутно представляя куда иду, но положившись на странное чутье, плутала по тёмным улочкам. Красноватый отсвет на стенах домов привел меня на нужное место безошибочно. Я уже точно знала, кого ищу, но продолжала осматриваться. Заодно присмотрела просторный и умеренно шумный кабак совсем рядом с парой борделей – на будущее. Близлежащие улицы были довольно людными, условно освещёнными и относительно безопасными. Владельцы здешних заведений заботились о том, чтоб клиент до них дошел и деньги донёс.

Я волновалась едва ли не как перед свиданием, может перерыв тому виной, может новое место.

Стайку девиц облегчённого поведения видно было издали, они зябко переступали под одним из фонарей перекрёстка и не слишком спешили клеиться к прохожим. Долговязый тип, что вынырнул клиенту навстречу, стоило тому уцепиться за одну из девок, мне не понра-

вился сразу. Парочка скрылась в доме, а я начала нехитрые приготовления: чуток взлохматить волосы, хлебнуть бренди из маленькой карманной фляжки, распахнуть плащ. Под одежду тут же пробрался морозец, заставляя ежиться. Нет, всё-таки держать не слишком тепло одетых девушек вот так, на улице, часами – это совсем их не беречь. Хотя, то одна, то другая скрывались в ближайшем доме – бегали греться. До перекрестка я доплыла чуть покачиваясь, сияя порочной, чуть поплывшей улыбкой и глубоким декольте.

Стоило зависнуть около стайки неприязненно косящихся девок, как сутенёр вновь вынырнул из тёмного прохода, двинулся ко мне, не забыв по пути подзатыльником и руганью послать одну своих подопечных к бредущему мимо мужику.

– Заплутала, детка? Хочешь... – заговорил он, подходя, и я радостно развернулась всем корпусом на его голос, запуталась в ногах и почти рухнула в объятия.

– Хочу, – доверительно сообщила я, глядя на долговязого снизу вверх, попыталась встать, но снова запуталась в ногах, навалилась на опешившего от такого счастья мужика грудью, закинула на его шею руки и добавила, – Сегодня я мщтю, мстю, мщу...

– Кому? – на моей талии сомкнулись руки, пошарили, то ли просто ощупывая, то ли в поисках кошелька.

– Ему! – сообщила как само собой разумеющееся. – Ты мне поможешь?

Нюхнула прошлись по тощей шее, я еще раз облизнулась и икнула. Мужик сглотнул и опустил глаза в щедро предоставленное к обзору декольте. Вот видят боги, я б на его месте не поверила, ну каков шанс что шикарная, хоть и помятая, пьяная женщина дошла бы именно до него по улицам припортового района. Но долговязый не дружил с теорией вероятности и был о себе очень высокого мнения, а потому осклабился – у него не хватало пары зубов – и повёл икающую меня под хмурыми взглядами всё в ту же дверь. Из клетушки под лестницей выглянул угрюмый бугай, бывший видимо вышибалой.

– У какая! – обрадовался, – Делись!

Пока придерживающий икающую и хихикающую меня за талию тип соображал, что ответить – я внутренне собралась, отыскивая воду поблизости. Заодно бесстыдно водрузила ручку на его штаны, перебрала пальчиками ниже и чувствительно сжала яйца.

– Я первый, – меня решительно поволокли вверх по лестнице.

Я сидела на кровати, смотрела на неудавшегося любовничка, лежащего ничком, и пыталась понять, что мне со всем этим делать.

Несколько минут назад он втащил меня в комнату, повалил на узкую кровать, преодолевая слабенькое сопротивление, и даже не стащив белье, принялся сражаться со своей одеждой. В штанах у него уже давно было тесно, так что процесс не спорился, да еще и одной рукой. А я действительно не сопротивлялась, погрузившись в свои ощущения. Клубок ярости и жара в животе разрастался с каждым мгновением всё сильнее. А потом всё закончилось привычной уже вспышкой и звуком падения тела. Пока я разбиралась в себе, сутенёр справился с одеждой, стащил на бедра мои панталончики и попытался пристроиться. Больше он ничего не успел. Зато я схватилась за живот, впитывая влившуюся энергию. Интересно, если дар крови будет развиваться такими темпами, то я начну высасывать любого, кто подойдет ко мне на три шага с грязными намерениями? От этих мыслей я хихикнула, подскочила и начала поправлять одежду. Пора было уходить, ведь внизу еще ждал вышибала, а может и не один. Светить магические способности не хотелось, так что путь мой лежал в окно.

Проверить пульс у валяющегося на полу тела я не стала.

Возница, довёзший меня до дома, цокнул языком, разворачивая повозку. А я открыла магический запор на калитке и проскользнула в сад. Дом встретил тишиной и тёмными окнами. Еще не снятые с фасада леса добавляли картине зловещего очарования в тусклом свете почти

ушедшей с неба луны. Я неспешно дошла до крыльца, под тихое похрустывание снежка и гравия дорожки, поднялась по отчищенным гладким ступеням в тень колонн портика. Спешить было некуда, а настроение оставалось возвышенно мрачным, так что я обернулась, окинула задумчивым взглядом присыпанный снежком сад. Дверь за спиной тихо отворилась.

– Добрая ночь, леди Алира.

– Ну да, добрая, – я кивнула Шалту Болтану, стоящему в проёме, и снова уставилась в сад. Нужно будет сделать детям снежную горку, когда выпадет побольше снега. Или наморозить снега самой. Протянула руку, вокруг которой замерцали мелкие снежинки конденсируясь прямо из воздуха. Это было красиво.

Порыв ветра дернул тёплый плащ, заставив поёжиться от холода и немного прийти в себя. Я шагнула в дом, а тролль прикрыл за мною дверь. Пожалуй, даже хорошо, что он иногда оставался ночевать в одной из комнат, когда засиживался допоздна. Я об этом знала и ничего против не имела, так же как и не возражала, чтоб в пристройке ночевали работники.

– Разбудила? – поинтересовалась я, когда мы дошли до кухни.

– Я мало сплю. Читал, – лаконично ответил мужчина, доставая тёплый еще морс и пироги.

– Спасибо, – только сейчас я поняла, как проголодалась. Первая бодрость от выпитой энергии уже прошла, так что теперь хотелось поесть, завернуться в одеяло и уснуть.

А еще было странно, когда меня в моём же доме – вернее в доме, который вот-вот станет окончательно моим – принимал его временный обитатель.

– Второй этаж еще не протоплен, – сообщил, тем временем, мастер Болтан, – Я разожгу камин в одной из гостевых на первом. Разбудить ребят, что наносили воды?

Ну да горячей воды тоже не было, ведь я сказала, что приеду ночевать завтра.

– Не стоит, я всё-таки маг, – сдержанно улыбнулась.

Перекусив, я нашла в чулане закупленные уже постели, небрежно накинула простыни на кровать, но подумав, застелила со всей тщательностью. Для себя же. Тролль тем временем быстро растопил очаг, в комнате сразу потеплело.

– Завтра нужно будет нанять минимальный штат прислуги, – я всё еще куталась в плащ, – И распаковать багаж, прибывший с обозом. Мне нужна одежда.

– Значит, посетим биржу рано утром.

На этом мы распрощались, а я побрела в маленькую ванну, где уже набралась, пусть ледяная, но чистая вода. Нагрев много сил не отнял – к утру восстановятся. Так что, скинув осточертевшие тряпки, я погрузилась в ванну и заодно в свои невесёлые мысли.

Как всё запуталось.

Если дар настолько обострился, то с мужчинами я вскоре вообще не смогу быть. И раньше-то контролировать его было сложно. А ведь иногда просто хотелось расслабиться, получить удовольствие. Придётся стать затворницей. Я даже ухмыльнулась, представляя себя эдакой чопорной дамой, обходящей мужчин по широкой дуге. А еще, пожалуй живущей в глуши и разводящей кошек. Не менее двадцати. Хихикнула, плеснула в лицо водой. Только проблеме это не поможет, меня будет тянуть к мужчинам всё сильнее. Значит, буду на свой страх и риск выпивать самых гнусных обитателей трущоб. Ну да, и уже после нескольких случаев на моём хвосте будут висеть все местные ищейки. Шутка ли – неведомый маньяк. Остается правда еще Никлас. Стоило о нём подумать – подняло голову, притаившееся было чувство вины. Только ведь и он проблему не решает, сейчас я с ним, и мне всё так же нужна подпитка. Кровь будет ждать своих жертв. Раз за разом прокручивая эти размышления и не находя выхода я тихонько заныла и сползла по стеночке, с головой уходя под воду.

Мысль о зеленоглазом брюнете, который все мои проблемы с даром решил бы, я от себя гнала. Он уже однажды показал, что место мне в содержанках. И даже если он узнает меня при нашей новой встрече, то повести себя может как угодно. А мне не хотелось сталкиваться ни с обидой отвергнутого мужчины, ни с равнодушием мужчины, меня забывшего. Вынырнув и отдышавшись, я устало потёрла глаза. Стоило ли обманывать себя. На самом деле я боялась, что он просто прикажет запереть меня, чтоб использовать для подзарядки. Ведь это было именно тем, от чего я бежала. Разве что тот мужчина из далёкого прошлого был мне противен, а этот желанен до дрожи. Суть не менялась. А теперь у меня еще и дети. Его дети.

Перенесшись мыслями к малышам, я немного расслабилась, выбралась из воды и вскоре уснула, завернувшись в плед и слушая, как потрескивают дрова в камине.

А на утро отправила маг-письмо тётушке, к их прибытию дом будет готов окончательно. Пусть выезжают.

Глава 11

Женщине всегда хватает ума, чтобы казаться простушкой.

Всё утро я провела на бирже, беседуя с людьми. Немного охрипнув от нескончаемых разговоров удалось подобрать двух девушек, подавшихся в столицу на заработки и кухарку Нелию, которая должна была приступить к обязанностям лишь через неделю, а пока просто осматривалась в будущих владениях и сообщала что нужно докупить из утвари и посуды.

Также на воротах появилась постоянная охрана, скорее для важности, поскольку магическая защита периметра – запитанная и настроенная – была весьма эффективна. За делами и заботами мрачные мысли были позабыты, и настроение улучшилось, так что в Академию я летела в приподнятом расположении духа. Конкретного времени назначено не было, но стоило мне явиться – кому надо тут же сообщили и меня провели в знакомый уже подвал. В экранированную комнату прошла сразу, прихватив очередную предоставленную заготовку. Схема всё так же лежала на столе. Я склонилась над вязью линий, поводила над ними рукой, словно восстанавливая в памяти порядок работы. Место прошлого профессорского саботажа обнаружила с трудом, но пересчитав плотные витки узорных линий, отметила, что их по-прежнему на один меньше, чем было изначально. Что ж, буду надеяться, что мой маленький обман не раскроется.

Работа заняла около трёх часов – на этот раз я засекала время – снова сожрав более половины резерва. Отдав готовый экземпляр, я поспешила откланяться, пока меня не попытались напоить восстанавливающим зельем, и сбежала на улицу. И нырнула в близлежащую таверну.

Из тёплого нутра наполненного ароматами мёда сдобы и печёных яблок я выскользнула с увесистой корзиной и помчалась обратно в Академию, надеясь застать хотя бы одного из моих учителей. У меня появились идеи, которые требовали проверки, а еще, очень много вопросов.

Потом я долго вспоминала, не преследовали ли меня в этот день какие-то знаки, не ворочались ли в душе особые предчувствия, но так и не смогла ответить на этот вопрос.

Зато, когда я ступила с лестницы в коридор, ведущий к кабинету профессора, и из-за поворота на дальнем конце его появилась такая знакомая темноволосая фигура, то мне показалось, что сердце скакнуло в горло, забившись там с утроенной силой и не давая нормально вдохнуть.

– Какого демона? – от этого громкого оклика будоражащим баритоном у меня почти подкосились ноги. Почти – потому что обращался он не ко мне. – Они там совсем страх потеряли?!

Рядом вытянулся мужчина в форме, протягивая Арвану какой-то лист, в который тот очень хмуρο глядел. Я словно во сне сделала навстречу шаг, еще один. Сердце продолжало биться в горле, отдаваясь громом в ушах. Короткие, словно рубленные мысли, как и всегда в критической ситуации, вспыхивали в сознании. До него едва ли тридцать шагов. Сейчас он поднимает голову и увидит меня. Он стоит почти напротив кабинета профессора Капелли. Если развернусь и пойду в обратную сторону – заметит сразу. Через три шага дверь. Если она заперта – мне конец. Я взмолилась всем богам стихий скопом, Богине – отдельно, и положила ладонь на вычурную ручку, заодно плавно отворачиваясь от стоящих в конце коридора мужчин. Нажимала я её, уже слыша за спиной решительную поступь. Дверь поддавалась, я перехватила свою ношу поудобнее и не спеша прошла в затенённое помещение. И не знаю, скольких нервов мне стоила эта неспешность.

Комната напоминала маленькую библиотеку, а может, была приемной перед чьим-то кабинетом – в боковой стене виднелась еще одна дверь. С магами ни в чем нельзя быть уверенным.

Я планировала заново научиться дышать, досчитать до ста и всё-таки дойти до нужного кабинета, но из второй комнаты появился мужчина с толстенной книгой в руках. Заметил меня и уставился, как-то излишне пристально. Что ж, теперь испуганный вид играл на меня.

– Ой, вы не дедушка, – я попятилась к двери, нащупала ручку и собиралась отступить в коридор. Впрочем, делала это не слишком торопясь, чтоб тот, от кого я шмыгнула в этот кабинет, гарантировано успел уйти. Мужчина – теперь я успела разглядеть, что он далеко не молод – как-то нервно потёр свободной ладонью седой висок, встрепенулся и шагнул ко мне, бросив книгу на стеллаж и расцветая в улыбке. Улыбка была исключительно радушная, но мне ничего хорошего не предвещала.

– А кто у нас дедушка?

– Дедушка Кронкер, и он меня очень ждёт, – я потянула створку и начала просачиваться обратно в коридор, но не преуспела. Мужчина снял мою ладонь с ручки, и, не отпуская, сам открыл дверь. От этого прикосновения я вздрогнула и едва не отёрнула руку, еле сдержалась.

– Милая девушка, а давайте я вас провожу, – и под локоток ухватил.

И мы пошли. Только не туда.

– А дедушкин кабинет там, – я упёрлась каблуками, указала себе за спину и для достоверности добавила. – Вроде бы.

Мужчина вздохнул досадливо, но развернулся и пошел в нужную сторону. Подвёл к дверям кабинета с табличкой, многозначительно на неё глянул. Я сделала вид, что читать не умею, потому и заблудилась. В общем, дверь мы открыли без стука. К счастью хозяин кабинета оказался на месте.

– Дедушка, – шагнула я вперёд, и виновато потупилась, – Я всё принесла.

– Да тебя внученька за смертью посылать, – профессор сидел за столом с видом нахолившегося грифа и метал глазами молнии, что удивительно – не в меня, – Герцог Дайнез, чем обязан?

– Да вот, профессор Капелли, внученьку вашу, – меня окинули задумчивым взглядом, держа паузу, – На верный путь наставил. Она ошиблась кабинетом.

– Аля! – старый маг даже привстал, – Опять глазки магам строила? Спасибо, герцог, что проводили эту вертихвостку.

Моему провожатому достался взгляд, предлагающий побыстрее проваливать. Но тот предпочёл его не заметить. Я же не без труда высвободила конечность, бочком отошла к заваленному бумагами столику промеж двух кресел, и смахнув бесценную документацию, стала расставлять еду.

– Не знал, профессор, что у вас есть такая очаровательная внучка, – спиной почувствовала взгляды, – И как зовут прекрасное создание?

– Это Алира, – буркнул профессор, и добавил тихо, но я стояла близко и расслышала, – Её не зовут, она сама приходит.

Помолчав и поняв, что большего не дожждётся подцепленный мною герцог наконец распрощался и ушел, окинув меня напоследок странным взглядом. Профессор перевел на меня мрачный взгляд, но я делала вид, что полностью сосредоточена на подогревании кувшина с морсом. Трудность была в том, чтоб не вскипятить и тем более не испарить его.

Старый маг еще немного посверлил меня взглядом, пересел в кресло у столика и неожиданно спросил:

– Ну и почему ты пряталась от герцога Нойона?

Кувшин треснул, из горлышка повалил пар. Я досадливо поморщилась, отдёргивая обожженную руку, и собралась уже ловить морс, но ситуацию, а также кипу бумаг под столом спас сам профессор. Жидкость, брызнувшая из трещины, втянулась обратно, а на сосуд легло укрепляющее плетение.

– Почему сразу от него?

– Именно после его рыка под моей дверью ты вдруг перепутала кабинеты, – спокойно пояснил маг.

– Так он страшный! – воскликнула и прикусила язык, потому что профессор расхохотался.

– Я ему передам! До сих пор женщины если и шарахались, то не от него, а к нему, – и старый маг снова хохотнул.

– Не нужно ему ничего передавать, – мрачно присосалась к кружке морса.

– Расскажешь?

Я хмуро глянула на него исподлобья и отрицательно мотнула головой, а потом неожиданно для себя добавила:

– Может позже.

Не знаю, удовлетворил ли профессора мой ответ, но допытываться он перестал.

– Так с чем пожаловала, внученька, – он кивнул на пироги, выудил из корзины булочку с корицей, удовлетворённо принялся.

– Во-первых, я хочу продолжать обучение, – начала перечислять.

– А силушки то хватит?

– Да мне б не силушкой, а тонкими потоками обучиться работать, а то искусности как у молотобойца.

– Хорошо, – маг на такое сравнение хмыкнул и кивнул, соглашаясь. – Кстати, а где ты столкнулась с этим, – кивок на дверь означал, видимо, герцога Дайнеза.

– Вторая дверь по коридору слева, там еще много книг, – отчиталась я.

– Значит дверь была открыта... Хм, и что этому слизняку там понадобилось?

– Книга, большая, коричневый переплёт, оковки черного серебра на углах и мерцающее название, языка не знаю, но короткое слово вязью, – продолжала прилежно отчитывать.

– Вот как, – профессор смерил меня задумчивым взглядом. – И зачем нашему министру книга о наследии демонов.

Я наострила ушки.

– А вот это было во вторых, мне тоже нужна литература о разных проявлениях крови у её носителей.

– И ты, Алира? – восклицание было очень патетичным.

– И я, – виновато вздохнула, – А кто еще? Только подробности не спрашивайте. Дар крови – это всё-таки очень интимно.

– Тоже потом расскажешь? – я напоролась на лукавый прищур и снова потупилась. – Кстати, с амулетом, смотрю, поработала уже.

– Буквально перед визитом сюда, – я опять сидела прилежной девочкой.

– А зелье восстанавливающее уже выпила? – профессор Капелли так садистски ухмылялся, что мне захотелось спрятаться под кресло, но я просто зажмурилась и заныла.

Последующие дни я занималась домом, зарядила еще несколько заготовок, пила гадостное зелье, которое действительно помогало, и разок всё-таки наведалься в трущобы, позволив себя поймать какому-то нетрезвому гуляке. Впрочем, сдержалась, на удивление, он даже не слишком пострадал. А вот по Академии я теперь перемещалась как партизан в тылу врага. В плаще, под тёмным маревом от амулета и короткими перебежками.

Впрочем, зеленоглазый брюнет в титуле герцога мне более не встречался. Зато то и дело мелькал другой герцог. Немолодой кузен нынешнего короля – Тоден Дайнез – зачастил в то крыло, где располагался кабинет профессора Капелли, хотя собственный кабинет этого не обделённого магией министра находился совершенно в другом месте. Я пару раз прошла неузнанной, а потом взмолилась заниматься где угодно, но не здесь, только чтоб не ходить

постоянно на нервах. В результате маги или заезжали ко мне, или я ехала в домик на окраине. Там же можно было немного потренироваться на воздухе. Правда, свалок в округе не осталось.

А еще я наконец позволила себе заняться тем, что умела очень хорошо – очаровывать столицу. Пара прогулок пешком и состоялось знакомство с ближайшими соседями. Среди них порадовала молодая генеральша Беата Линс, чуть наивная, блондинка души не чаявшая в муже и очень переживавшая, когда тот уезжал по долгу службы. У неё росли двое сыновей погодок, старшему едва стукнуло четыре. Так в мою жизнь вошли утренние чаепития, собиравшие до десятка дам. Популярности дому Линсов добавило и то, что там можно было взглянуть на столичную диковинку. На меня.

Немало поразмышляв, как вести себя в свете я остановилась на образе магички, приятной в общении, но чуть эксцентричной. Магам многое прощалось, по крайней мере, лицемерить можно было на порядок меньше.

– Алира, если ваш дом еще не готов, то где же вы живёте, – вопрос звучал не то в ожидании моего замешательства, не то – пикантных подробностей.

Этот незамысловатый диалог почти ежедневно зачинала одна из еще не видевших меня кумушек.

– Пользуюсь гостеприимством герцога Вита, – я беспечно пожимала плечами, любуясь такими разными выражениями на лицах.

– В этом гнезде порока? – я едва сдержала усмешку, отмечая, что вопрос прозвучал от баронессы Виго, которую я лично видела в одном из залов герцогского дома. Причем с мужчиной явно младше не только барона, но и самой баронессы.

– И что же там порочного? – я разгладила отделанную черной траурной каймой манжету. Своим вдовством я слегка бравировала, не упуская случая его подчеркнуть.

– Хм, а по вашему полуобнаженные женщины и похотливые мужчины этому определению не соответствуют? – подключилась вторая дама, имени которой я не запомнила.

– Я, – выделила интонацией, – В доме Вита отметила минеральные купальни и прекрасную кухню. А также неплохие концерты по средам и субботам, – слышались смешки, а дама заметно порозовела.

Вечерами в эти дни и правда давали небольшие театрализованные представления, так что, спрятавшись под кружевной полумаской, я посещала их с немалым удовольствием. Беседу уже взяла в свои руки хозяйка дома, стрельнув в меня лукавым взглядом, и разговор переместился на обсуждение портных и нарядов к череде грядущих балов зимнего сезона.

Суеты с пошивом нарядов избежать мне тоже не удалось. Во дворце появиться придётся и без всяких масок. Так что строгое платье терракотового цвета уже ждало своего часа.

Я по-прежнему пользовалась герцогским гостеприимством, хотя иногда возвращаясь с академии поздно оставалась всё-таки у себя. Только вот из гостевой, которую заняла в первый вечер так и не переехала. Моя комната была полностью готова, как и прилегающая детская – разлучать близнецов даже не пришло мне в голову – но переселяться туда я не спешила. Возможно, ждала приезда малышей.

Глава 12

*Недостаточную глубину мысли
женщина восполняет иными глубинами*

Сегодня потратив установленную часть своего резерва и посетив дом мага, чтоб позаниматься и получить задания для самостоятельной тренировки я как раз добралась до герцогского дома, предвкушая приятный вечер в купальнях. И расслабление в искрящейся крохотными пузырьками воде. Однако неожиданная тянущая боль в животе поставила крест на моих планах. Заглянувший в мою комнату Никлас, застал меня в скверном расположении духа и ретировался, заявив, что находится в зоне поражения раздраженной чародейки попросту червато. Устроившись в подушках, я потягивала вино и читала книгу по теории потоков, когда в дверь поскреблась одна из горничных и передала, что меня очень хотел видеть герцог, и смогу ли я посетить его. Еще раз взглянув в текст, смысл которого упорно ускользал, передала моё согласие и поплелась к шкафу.

Шоколадное кружевное платье на бежевом чехле создавало иллюзию обнажения, и провокационно открытые плечи добавляли пикантности образу. Впрочем, на фоне местных девочек в одних корсетах и нижних юбках я буду выглядеть более чем целомудренно. Я закрепила маску, накинув на волосы вуаль, и выскользнула в холл. В гостиных царило немалое оживление, но причина его стала ясна когда коридоры вывели меня в анфиладу центральных залов. На помосте разыгрывались какие-то сценки, фривольного характера, но меня привлекло другое. Взрыв веселого смеха и несколько брошенных слов от диванов в затенённом углу, и я коротко взглянула на источник веселья. Герцог Нойон, собственной широкоплечей персоной, сидел ко мне спиной, я видела как в тёмные пряди скользнули пальчики одной из двух обнимавших его девушек, но он повёл головой и руку убрал. Рядом, откинувшись на подушки и обнимая аппетитную блондиночку, сидел Крестон Талас, он как раз бросил еще несколько слов, вызвав еще один приступ веселья.

Я не останавливаясь прошествовала через опасное пространство замерев у колонны за кадкой с фикусом и стараясь унять сердцебиение. Странно, но приступа ревности не было. Просто как-то странно было смотреть на этот затылок сквозь густую зелень и чувствовать едва ощутимое пока, но нарастающее желание. Я почти собралась уйти, когда из задумчивости меня вывел задумчивый вопрос:

– Тоже охотишься за ценным призом? – я оглянулась на заговорившую девушку. Медовая блондинка с приятной фигуркой, не слишком скрытой откровенным нарядом, стояла ближе к колонне и тоже смотрела сквозь зелень на сидящих, теребя бахрому яркого шифонового шарфа.

– Наоборот, просто узнала знакомого, – я мельком глянула на остальных мужчин. Кажется, одним из них был воздушник, знакомый по поездке из Сарэты, а последний остался неизвестным.

– О, некоторых не способна скрыть никакая маска.

Я пожалала плечами, пожелала девушке удачной охоты и всё-таки пошла туда куда собиралась. Находиться в такой недосягаемой близости от Арвана становилось всё более невыносимо.

В кабинете герцога, однако, не оказалось, но подоспевший лакей сообщил, что меня ожидают в одной из гостиных на «приличной» половине и вызвался проводить. Я окинула себя в зеркало критическим взглядом. Заходить в комнату, чтоб переодеться времени не было, так что, быстро подколов выпущенные пряди в более строгую причёску, я пошла за сопровождающим, без зазрений совести подхватив и накинув на плечи чью-то опрометчиво оставленную на спинке дивана шаль. Уже покидая это крыло особняка, заметила в боковом коридоре еще одну

знакомую фигуру. Никлас открыл одну из дверей и, пропустив свою спутницу, вошел сам. Вне всякого сомнения, им предстоял увлекательный разговор о погоде.

Не могу сказать, что я расстроилась. В постели у нас всё было очень неплохо, когда я сама не избегала Ника, а вот намёками стала тяготиться. Только вот он понимал меня по-своему. Даже спросил однажды, неужели мне его мало, и ответная горькая усмешка ему явно не понравилась. Не объяснять же было, что дело не в нём.

Когда мы дошли до дверей нужной гостиной и лакей, коротко стукнув, распахнул створки, я, кажется, осознала смысл этого приглашения. Дайтон Витт сидел ближе всех к дверям, едва ли не с жадностью глядя на меня. Он ловил эмоции и их проявления.

А чуть дальше на диване, за столиком, накрытым к вечернему чаепитию, расположились две женщины. Красивую брюнетку в возрасте, волосы которой едва тронула седина, с идеальной осанкой и волевым лицом я не знала. А вот второй женщиной была Малин Роуз – очень хорошо знакомая мне чародейка из Иллирии.

Что ж, этого следовало ожидать. Если бы герцог не контролировал всё вокруг – сомневаюсь, что он добился бы таких успехов. Выбраться из догов и нужды, стать одним из самых влиятельных людей в стране – заслуга его характера. Он почти поймал меня, и теперь с интересом следил за реакцией. Наверно, в его положении уже можно было позволить себе развлекаться таким образом.

Упустил он только одно. Следить нужно было за Малин. Как только я вошла она успела подать мне несколько условных знаков. Так что навстречу ей я шагнула, сияя счастливой улыбкой, и наши возгласы слились:

– Малин!

– Алира!

Поймав ладони давней подруги и наставницы, я запечатлела чмок в щечку и обернулась к герцогу, одарив его самым благодарным взглядом. Если в моих эмоциях и проскользнула толика злорадства, вызванная лёгкой досадой, на добродушном обычно герцогском лице, то радость встречи всё равно её приглушила. Я снова обернулась к чародейке, осматривая её. За прошедшие два года она почти не изменилась. Такая же солнечная, рыжеволосая, с аппетитной фигуркой, она была старше меня на десяток лет, но это не мешало ей прекрасно выглядеть.

Мы зашебетали было, как рады встречи, перебивая друг друга и обмениваясь обрывками каких-то общих воспоминаний, но тут Малин спохватилась.

– Позволь представить тебе мою благодетельницу, герцогиню Ренату Нойон.

Да, теперь я видела, что они с сыном похожи, но скорее неуловимо. Возможно, он пошел в отца. Я поняла, что чуть затянула, рассматривая женщину, впрочем, она отвечала мне тем же. Она была хороша собой и даже с возрастом не утратила красоты. Должно быть ей не меньше пятидесяти.

После представления беседа в гостиной потекла своим чередом, мы с Малин как по нотам рассказывали историю нашего знакомства, и я была счастлива, что судьба свела меня именно с ней. Я кинулась ей навстречу с приветствием, когда она на пальцах показала базовую легенду номер три. Герцог не мог знать, что, едва разобравшись с делами по приезду в Марвею, я рискнула поискать через тётушку вестей о перевезенных через границу чародеях. На особый успех рассчитывать не приходилось, да и действовать надо было осторожно, однако именно с Малин мы смогли обменяться парой писем. Имён она не писала, но упомянула, что устроилась в столице и у неё есть покровитель.

– Вы были давно знакомы? – не оставил попыток Витт.

– О, я был дружна еще с матушкой Лирушки, – ну да, Малин была дружелюбна со всеми клиентами, и не сомневаюсь, что мама обращалась к тогда еще молоденькой магичке.

– И с юной Алирой?

– Конечно, Малин читала у нас в пансионе лекции про лечебные травы, девочки её просто обожали, – ну да, она действительно преподавала, немалые мои познания в ядах и зелья пошли от этой талантливой особы. Рождённая в простой семье, но рано открывшая в себе дар, откликнувшийся на земную стихию, она не обладала большой силой, но всё детство училась у травницы.

– А как...

– Дайтон, – вмешалась герцогиня, отставив фарфоровую чашку, – Ты осваиваешь профессию дознавателя?

После этого замечания допрос если не прекратился, то стал почти незаметен. Я узнала, что Рената Нойон фактически открыла для Малин небольшую частную практику, обеспечив лицензией и всеми необходимыми ингредиентами, зачастую весьма дорогими.

Просидели мы не менее часа, и гости сославшись на позднее время, засобирались домой, заручившись обещаниями взаимных визитов.

На общей половине этот насыщенный день преподнёс еще сюрприз. Я задержалась перед сценой, присев на подлокотник кресла. На сцене резвились две фигуристые девицы, одетые лишь в туфельки, чулки и парики. Одна замерла вниз головой, выставив напоказ зала самые интимные части тела, а вторая, жеманничая и извиваясь, извлекала из неё бусы. На пятом метре я закатила глаза и отвернулась, чтоб увидеть такую знакомую спину. Допила вино залпом. Арван обхватив за талии двух девушек, явно из местной obsługi, скрылся в коридоре.

На следующий день поднялась я очень рано, и добром поминая встреченную вчера подругу, заварила себе трав. Настроение лучше не стало, самочувствие тоже, так что я гоняла тихих горничных, пакующих мой не обширный гардероб.

Обиды на Никласа не было, я просто воспользовалась ситуацией. Мне нужен был повод уйти. Но если б он сунулся ко мне сегодня, получил бы в довесок еще и шикарный скандалчик. Просто из любви к искусству. А еще мне хотелось оказаться подальше от места, где встреча с зеленоглазым и широкоплечим наваждением так возможна.

Когда вещи оказались сложены, коляска вызвана к трактиру, и я слегка примирилась с существованием этого мира, мы в сопровождении слуг тащащих мой багаж двинулись на выход через угловой коридор. Я брела мрачно, размышляя о том, что увидела вчера. Похоже, с ума в разлуке с этим демоновым любовничком схожу я одна. Никаких слухов о том, что девушки страдают от его несдержанности, не ходило. От отчаяния и несправедливости хотелось закричать зубами, а лучше разбить что-нибудь, или даже взорвать.

По утреннему времени народа было исчезающее мало, а я растеряна, потому, когда с одного из кресел ко мне метнулась тёмная фигура, я ощутила стальную хватку – синяки останутся – на предплечье. И просто не успела среагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.